

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими

УДК 72.03 (575.3)

На правах рукописи

ГАНИЗОДА Джамшед Шуджоат

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И
РАЗВИТИЯ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В АРХИТЕКТУРЕ
(на примере Таджикистана)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры
по специальности 2.1. - Геология, геодезия, гидрология, строительство
и архитектура (2.1.41 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко - архитектурного наследия)

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре дизайн архитектурной среды и реставрация Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими

Научный консультант **Мамаджанова Салия Мамаджановна,**
доктор архитектуры, профессор кафедры архитектура и градостроительство Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими

Официальные оппоненты: **Юсупова Мавлюда Аминджановна,**
доктор архитектуры, профессор, директор Международного исследовательского института «Шёлковый путь» при Международном университете туризма и культурного наследия «Шёлковый путь», Республики Узбекистан.

Куспангалиев Болат Урайханович,
доктор архитектуры, профессор, директор Института Архитектуры и строительства имени Т.К..Басенова Казахского национального исследовательского технического университета имени К. И. Сатпаева, Республики Казахстан

Додхудоева Лариса Назаровна,
доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом этнологии и исторической антропологии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Ведущая организация Государственное образовательное учреждение «Худжандский Государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Защита состоится «31» июля 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-027 при Таджикском техническом университете имени академика М.С.Осими по адресу: 734042, г. Душанбе, проспект академиков Раджабовых, 10А, E-mail: dis.sia@mail.ru, тел +9929810706105

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Таджикского технического университета имени академика М.С.Осими и на сайте www.ttu.tj

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета,

Шокиров Р.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исследование формирования и развития синтеза искусств в архитектуре - это всесторонний анализ и изучение взаимосвязи различных видов изобразительных искусств, которые затрагивают как духовную, так и материальную среду человека. Смысл синтеза искусств подразумевает создание нового подхода в творческой архитектурно-художественной деятельности.

В данной работе анализируется преемственность синтеза искусств в архитектуре и творческий опыт прошлого в инновационных методах для современного дизайна и зодчества Таджикистана, предлагаются способы адаптации традиций к актуальным задачам, объединяя изобразительное искусство, архитектуру и в целом культуру.

Архитектурная среда формирует сценарии жизнедеятельности и эмоциональный фон, закрепляя в своих образах социальную организацию и идеологию конкретного исторического периода. Она транслирует социальные нормы и идеологию эпохи через визуальные образы и форму, оказывая влияние на психологию и здоровье, а также интеллектуальное и социальное развитие. Рационально спроектированная среда способна направлять сценарии жизнедеятельности и вступать в диалог с человеком.

После распада Союза Советских Социалистических Республик в первые годы независимости в республике началась гражданская война. Вследствие вооружённого конфликта в глубоком кризисе оказались все сферы жизнедеятельности страны, в том числе архитектура и искусство. В архитектуре и градостроительстве Таджикистана переходный период 1991–1998 гг. был трудным, но в последующем, в условиях независимости, начало XXI века стало периодом, когда традиции смогли сохраниться и развиваться благодаря их адаптации к местным условиям, использованию местных материалов, сохранению уникальных техник и узоров, а также включению их в современную архитектуру.

Изучение синтеза искусств в архитектуре и дизайне является ключевым направлением современных исследований, особенно в контексте взаимодействия изобразительного, художественно-декоративного и монументального искусства. Сущность новаторства заключается в синтезе традиций и современности. Этноархитектура (народная архитектура) выступает ярким примером такого подхода, отражающаяся в монументально-декоративных основах композиции и продолжает влиять на

процессы восприятия пространства.

В 70–80-е годы прошлого столетия в СССР стали рассматривать монументальное и декоративное искусство, дизайн и архитектуру как процесс, включающий ценность истоков настоящего и вклад во имя будущего.

К сожалению, в современной теории архитектуры и искусствоведения недостаточно изучены вопросы, касающиеся взаимодействия таджикского декоративно - прикладного искусства с архитектурой и другими видами искусства, в особенности, с национальным орнаментом.

В настоящее время знаковая система, символичность и роль отдельных узоров и мотивов таджикского орнамента в архитектуре недостаточно исследованы.

В структуре материальной культуры таджикского народа существенное значение имеет производительная деятельность, частью которой является прикладное искусство. Зная уровень развития искусства, можно оценить состояние общества, его социально-экономический и культурный рост на разных исторических этапах развития. В связи с этим для архитектурной и искусствоведческой науки актуально изучение формирования и развития синтеза искусств.

Внедрение инновационных технологий в зодчестве создает основу для синтеза искусств, что требует переосмысления творческого метода для превращения технических решений в художественные образы. Современная архитектура Таджикистана всё больше тяготеет к применению инновационных технологий. Стремительное развитие информационных технологий ведёт к тому, что образ жизни, виды деятельности, культурные потребности горожан меняются настолько быстро, что архитектура не успевает адаптироваться к таким изменениям. Складывается противоречие, что, когда рождались художественные идеи, отсутствовали возможности их осуществления. Архитекторы и другие специалисты данной области получают мощные возможности, но вынуждены действовать интуитивно (т.е. это способность понимать что-то без сознательных рассуждений, как будто «знание» уже есть в голове, но вы не можете объяснить, откуда оно взялось), так как теоретическая база и систематизированные правила работы еще не сформированы, что вызывает разрыв между замыслом и результатом.

Таким образом, анализ и исследование теоретических и практических основ формирования и развития синтеза искусств в архитектуре Центральной

Азии (на примере Таджикистана) являются актуальными. Эти исследования важны для понимания развития архитектуры и культуры Таджикистана.

Степень научной разработанности изучаемой проблемы. Характер исследования был обусловлен постановкой вопроса о специфике формирования и развития синтеза искусств в архитектуре Таджикистана, которая представляет собой целостное и своеобразное явление, сравнимое с аналогичными процессами в сопредельных странах Центральной Азии и постсоветском пространстве. Работа строится на охвате всех сфер архитектурно-художественного творчества.

В качестве первоисточников рассмотрены труды разных эпох известных географов, краеведов, путешественников, отдельных ученых и устные воспоминания художников-монументалистов, народных мастеров, ремесленников и др.

Так, первые упоминания о памятниках старины, в том числе художественной культуры, содержатся в общих историко-географических сочинениях древних и средневековых авторов, например, Ф. Ефремова о его странствовании по городам и странам Среднего Востока, мемуары Захириддина Бабура «Бабура – наме», труды арабоязычных историков, таких как Табари «Таърихи Табари», Абубакра Наршахи «Таърихи Бухоро», а также работы арабских географов, известные нам в русских переводах П. К. Жузе.

Большой вклад в изучение центральноазиатского региона внес известный русский востоковед В. В. Бартольд, труды которого охватывают все сферы исторической, культурной и социально - экономической жизни. Вместе с тем, большой фактический материал о сведениях и предмете исследования можно почерпнуть из изобразительных материалов, которые позволяют выяснить облик сооружений, а также характер декора на их фасадах и интерьерах. В первую очередь необходимо отметить средневековые миниатюры: они являются ценными источниками, детально изучены в историко-архитектурном и искусствоведческом контекстах Г. А. Пугаченковой, О. И. Галеркиной, А. Ю. Якубовского [40], М. М. Ашрафи, С. Д. Рахматуллаевой и др.

Определенные сведения об облике раннесредневековых сооружений можно почерпнуть из сюжетов настенных росписей, непосредственно связанных с синтезом монументально-прикладного искусства и архитектуры. Такие росписи вскрыты в помещениях городищ древнего Пенджикента, Бунджиката, Балалык-тепа, Варахши; рисунки и орнаменты

широко применялись для украшения различных предметов, включая чаши, оссуарии, резные деревянные элементы зданий и другие.

Анализ общих закономерностей стилеобразования в советской архитектуре 30–50-х гг. XX в. содержится в трудах М.И. Астафьевой-Длугач [5], Д.С. Хмельницкого [38], А.В. Рябушина [31], С.У. Хан-Магомедова [37], Ю.Л. Косенковой [12], И.А. Азизян [1], Р.С. Мукимова [21], С. Мамаджановой [16,17] и др. Но выявление концептуальных основ советского неоклассицизма в контексте советской культурной революции до сих пор остаётся малоизученным.

Подлинным прорывом в изучении данного исследования стали археологические работы, которые проводились со второй половины прошлого столетия членами Искандаркульской военной экспедиции, Туркестанского отделения Русского географического общества (ТОРГО), Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА). И начиная с 40-х годов XX в., в Юго-Западном Таджикистане по настоящее время, удаётся проследить общую картину последовательности формирования и развития синтеза искусства в архитектуре Таджикистана.

Публикации по результатам указанных исследований, а также материалы археологических раскопок и экспедиций дали возможность ознакомиться, хотя и отрывочно, с географическими, экономическими, этнографическими и историческими сведениями о Таджикистане.

Планомерные и широкомасштабные исследования архитектуры с другими видами искусства на территории Таджикистана начались после установления Советской власти. Инициаторами этих изысканий были А. А. Семёнов, А. Ю. Якубовский [40], М. С. Андреев [3], Б. А. Литвинский [14], А. М. Мухтаров [23], Н. Н. Негматов [24, 25], Р. Масов [19] и др. Их исследования, находки и описания памятников художественной и материальной культуры привлекли внимание специалистов к вопросу о месте Таджикистана в истории культуры Центральной Азии.

Анализируя имеющуюся литературу, следует также отметить работы 70–80-х годов XX века, которые дополняют сведения о памятниках архитектурно-декоративного и монументального искусства средневекового Таджикистана.

В рассмотренных трудах учёных внимание сосредоточено на анализе синтеза искусств в архитектуре с древнейших времён до современности. Некоторыми специалистами-архитекторами проведены (В.Г. Веселовский

[6], В. Л. Воронина [7; 8], С. М. Мамаджанова [16,17], М. Х. Мамадназаров [18], Р. С. Мукимов [21] и др.) исследования художественно-декоративного наследия и монументального искусства Таджикистана различных эпох. Из названных выше источников совершенно выпадают проблемы освоения архитектурно-художественного наследия в современной практике проектирования и строительства, выявление региональных особенностей в архитектурно-декоративном и монументально-прикладном искусстве и др. В виде исключения здесь можно привести только отдельные публикации в печати (В. Г. Веселовского [6], Р. С. Мукимова [21], М.Х. Мамадназарова [18], С.М. Мамаджановой [16], М. А. Рузиева [30], Л. Н. Додхудоевой [11], С. Ш. Марофиева и др.).

Вопросы формирования и развития синтеза искусств в архитектуре, взаимодействия традиций и современности в архитектурно–монументальном и декоративном искусстве остаются одними из важных в современной теории архитектурной и искусствоведческой науки стран Содружества Независимых Государств. Среди современных исследований в этом плане следует отметить труды С.У. Хан – Магамедова [36], В.Л. Ворониной [7; 8], О.Х. Халпахчяна [35], Л.И. Ремпеля [29], В.Л. Хайта [34], В.Л. Глазычева [10], Г.Б. Минервина [20], М.И. Остафьева-Длугач [5], А.М. Прибытковой [27], Г.И. Гаганова [9], Ш.Д. Аскарлова [4], И. Азимова [2], С.П. Толстого [33], И.А. Покровского [26], Ю.Л. Косенковой [12], О.А. Сухаревой [32], С. М.Мамаджановой [16; 17], Р. С. Мукимова [16, 21], Х.Х. Хакимова [35], Л.Н.Додхудоевой [11], М.А. Рузиева [30], М.Х. Мамадназарова [18], А.Ю. Мальчик [15], С.Р. Мукимовой [22], М.А. Юсуповой [39], а также зарубежных авторов К.Танге [44], К.Курокава [43] и др.

Особого внимания заслуживают публикации С.М. Мамаджановой [16, 17], Р. С. Мукимова [16, 21], М.Х. Мамадназарова [18], С. Р. Мукимовой [22], С. С. Тиллоева [17], Саодат Мукимовой [22] и С.Р. Хаитовой по вопросам традиций в современной архитектуре Таджикистана, интерьерам памятников зодчества и проблемам развития народного орнамента в архитектуре.

Анализируя имеющуюся литературу, следует также остановиться на научных трудах Р. М. Масова [19], Л. Н. Додхудоевой, М. А. Рузиева [30], С.Р. Мухиддинова, Г. Майтиновой, А. Раджабова, Н. Э. Юнусовой, М. Ф. Иброхимова, Ф. Азизи, А. Шарифзода и других авторов, которые содержат обширные этнографические и искусствоведческие данные о материальной и духовной культуре, а также о разнообразных видах прикладного искусства

таджикского народа. Вопросы научного анализа взаимодействия пластических искусств и формирования декора в архитектуре Таджикистана рассматриваются в работах Ф. З. Мирзоевой, Ф. Ё. Эмомовой и др.

Вышеприведённые исследования, хотя и не касались непосредственно взаимодействия искусства и архитектуры Таджикистана, способствовали формированию определённой совокупности взглядов на проблему синтеза искусств в архитектуре и взаимодействия художественных традиций в современности. Эта система взглядов, освещённая в печати, некоторым образом нашла отражение в архитектурно-строительной практике республики, в частности в её крупных городах Душанбе, Худжанде, Бохтаре, Кулябе, Турсунзаде, Хороге, Истаравшане, Гиссаре, а также в Дангаринском и Бободжон Гафуровском районах.

Но концептуальные подходы исследования к разрешению проблемы и отношения к архитектурно-художественным традициям прошлого не остаются неизменными: они развиваются в каждом регионе, каждой суверенной республике своеобразно. Анализ и осмысление архитектурно-художественных традиций прошлого, опыт освоения этого наследия в современной архитектуре Таджикистана, выявление и критическая оценка взаимодействия монументально-декоративного искусства и архитектуры в различные исторические периоды развития общества, раскрытие социальной, психологической, материально-технической и эстетической основ синтеза искусств и архитектуры — необходимая составная часть разработки современной архитектурной теории и практики. Исследования показывают, что такой анализ может быть плодотворным лишь в сопоставлении архитектурно-строительной практики и теоретико-критического материала, раскрытия совокупности предпосылок, способствовавших активизации поиска закономерностей формирования и развития синтеза архитектуры с другими видами искусств. Этому и посвящена тема настоящего научного исследования.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с перспективным планом научно-исследовательских работ кафедры дизайн архитектурной среды и реставрация Таджикского технического университета им. акад. М. С. Осими. Данная тема соответствует основным целям государственной научно-технической программы, которая определяет государственную политику в области изучения, охраны и реставрации

памятников культурного наследия, в том числе: в соответствии с Государственной программой охраны историко-культурного наследия на 2021–2025 годы (постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 мая 2020, №253) планировалось реставрировать, законсервировать и восстановить 16 объектов археологии и архитектуры. Разрабатываемая проблема вписывается в контекст актуальных направлений Государственной программы развития монументального искусства и скульптуры на 2026–2030 годы» (постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2025, №333).

Тема диссертации напрямую связана с приоритетными направлениями развития градостроительства и обоснована положениями Стратегии развития строительной отрасли Республики Таджикистан на период до 2030 г. (постановление Правительства Республики Таджикистан от 27 апреля 2022, №203).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования заключается в разработке концептуальных основ формирования и развития синтеза искусств в архитектуре (на примере Таджикистана) и в научных подходов осмысления художественного образа в дизайне архитектурной среды.

Задачи исследования.

- осуществить анализ историко-теоретических предпосылок возникновения и развития синтеза искусств в архитектуре Таджикистана от истоков и до начала XXI века;
- исследовать формы, методы и принципы взаимодействия архитектуры с изобразительным, декоративно-прикладным и монументальным искусством;
- определить роль культурного и национального контекста в проектировании функциональных, эстетичных и безопасных зон общего пользования;
- анализ преемственности, использования национальных традиций, стилизации и эклектики на примере всех регионов Таджикистана и других стран;
- разработка методик для создания комплексных объектов, а также восприятия пространства, взаимодействия формы и функции, включающих элементы национального декора;
- сформулировать практические рекомендации по использованию

синтеза искусств в архитектуре Таджикистана с сохранением национальной самобытности.

Объект исследования охватывает комплексный анализ историко-культурного контекста, предметно-пространственной среды, конкретных архитектурных и художественных проектов, а также деятельности индивидуальных архитекторов, художников и дизайнеров, их вклада в развитие культуры Республики Таджикистан.

Предмет исследования. Принципы, методы и концептуальные подходы к интеграции синтеза искусств в архитектуру, а также их влияние на художественно - образное и функциональное выражение архитектурных объектов.

Теоретические основы исследования и её ключевые направления определяются местом традиционных и современных концепций в архитектуре Таджикистана, а также разрабатываются рекомендации по развитию синтеза искусств.

Научная новизна состоит в разработке концептуальных основ взаимодействия архитектуры и различных видов искусства в Таджикистане, которые включают:

- формирование и развитие синтеза искусств в архитектуре Таджикистана впервые рассматриваются как явление глубоко местное, оригинальное, находящееся под влиянием соседних культур и служащее образцом для творчества местных мастеров;

- установлена последовательность развития и формирование монументального прикладного искусства по всей территории Таджикистана;

- исследование выявляет, как народные ремесла (резьба по дереву, ганчу, роспись, ювелирное искусство, текстиль и другие) адаптируются к современным архитектурным формам и интерьерам в больших городах, Душанбе, Худжанда, Бохтара, Куляба, Хорога, Истаравшана и др., с некоторым критическим анализом тенденций освоения истоков архитектурно-художественных школ;

- определены роль и место художественного орнамента и делается попытка анализа их мотивов во взаимодействии с архитектурно-художественными решениями;

- предложен новый подход в исследовании принципов формирования теории синтеза искусств в архитектуре.

Положения, выносимые на защиту:

- концепция целостного синтеза архитектуры с монументальным и декоративно - прикладным искусством Таджикистана, базирующаяся на исторической преемственности традиций и их адаптации к современным градостроительным условиям;
- выявленные этапы и закономерности пространственно-функционального взаимодействия искусств, которые служат базой для сохранения художественной ценности архитектурных объектов в условиях индустриального и инновационного строительства;
- обоснование стратегии актуализации позитивного архитектурно-художественного наследия, как необходимого условия формирования национальной идентичности в современной строительной практике Таджикистана;
- методологические основы формирования архитектурно-пространственной среды, базирующиеся на комплексной интеграции художественных решений в структуру современного проектирования;
- апробация результатов исследования в виде проектно-практических рекомендаций по внедрению элементов национального искусства в современную архитектурную среду Таджикистана;
- научная концепция интегративного взаимодействия искусств в архитектуре, включающая обоснованные выводы о механизмах преемственности и предложения по их практическому внедрению.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в расширении научных представлений о концептуальные основы синтеза искусства в архитектуры с учетом его историко-культурных предпосылок, а также в анализе инновационных методов интеграции различных видов искусства в единую архитектурно-художественную идею.

Практическая значимость состоит в разработке рекомендаций и внедрение концептуальных подходов в проектирование современных зданий и сооружений, что способствует развитию национального единообразия и сохранению культурного наследия.

Степень достоверности результатов диссертации заключается в использовании современных инструментов и методов исследования, а также в натурном изучении памятников монументального, декоративно - прикладного искусства, архитектуры, сравнительном анализе полученных нами результатов и опубликованных научных работ, с существующими и

опубликованными результатами исследований других авторов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 2.1. - Геология, геодезия, гидрология, строительство и архитектура (2.1.41 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия) по пунктам:

2. Этнокультурные, региональные, планировочные, функциональные и средовые аспекты формирования и развития исторических городов, поселений, объектов ландшафтного искусства в Таджикистане и других странах.

3. Технические закономерности, конструктивные и планировочные особенности в историческом и современном архитектурно-строительном искусстве Таджикистана и других стран с древнейших времен до нашего времени.

4. Особенности формирования архитектурной образности, формообразования и стилеобразования исторической и современной архитектуры Таджикистана и других стран.

6. Исторические традиции, преемственность и новаторство в градостроительстве, архитектуре, средовом дизайне, ландшафтном искусстве Таджикистана и других стран.

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в исследовании и определении задач для достижения поставленной цели; непосредственном участии в проведении обмерных обследований памятников монументального, декоративно-прикладного искусства, архитектуры, систематизации специфических требований рассматриваемой проблемы с учётом особенностей природно-климатических условий республики; разработке положения о преемственном развитии и взаимодействии архитектуры с изобразительными искусствами в Таджикистане, формируя его как самостоятельное явление в контексте культур Центральной Азии и Ближнего Востока; предложенных научно - обоснованных выводов и рекомендаций по взаимовлиянию основ формирования синтеза искусств в архитектуре, а также подготовке и издании основных результатов исследований в открытой печати.

Данная диссертация является одной из первых работ по представленной научной специальности в отечественной научно-исследовательской практике. Все теоретические исследования в

архитектурно-историческом аспекте, включенные в работу, выполнены лично автором.

Апробация и реализация. Теоретические положения апробированы на международных, республиканских и вузовских конференциях, выставках и семинарах, проведенных в городах Душанбе, Худжанде, Кулябе Республики Таджикистан, Казани, Ростове - на - Дону, Челябинске, Кемерово, Пензе Российской Федерации, Пекине Китайской Народной Республики и Тэджоне Республики Корея в 1998 - 2025 годах, а также в Национальной Академии наук Таджикистана и Таджикском научно-исследовательском институте проблем архитектуры и градостроительства, посвященных 1100 - летию Государства Саманидов и 90 - летию академика Б. Г. Гафурова в 1999 году. На практике применение теоретических идей в современной архитектуре и дизайне реализовано в виде конкретных архитектурных дизайн - проектов, разработанных творческими коллективами с участием автора диссертации, сохраняя при этом связь с историческим наследием (в частности, Министерство культуры РТ, Министерство иностранных дел РТ, Национальный музей Таджикистана, выставки, проводимых Союзом дизайнеров Таджикистана, Государственном институте изобразительного искусства и дизайна Таджикистана и др.).

Результаты были апробированы в ходе учебно - научной деятельности на архитектурно – дизайнерском направлении Таджикского технического университета им. акад. М. С. Осими и Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана в течение более 30 лет стажа работы, конкурсных проектах монументов и мемориальных парков в Республике Таджикистан, а также в отдельных творческих работах автора в годы независимости.

Результаты работы также использованы в деле подготовки намечающегося издания Энциклопедии памятников Республики Таджикистан по перспективному плану Главной научной редакции таджикской энциклопедии, а также докладывались на расширенном заседании кафедр «Архитектура и градостроительство» и «Дизайн архитектурной среды и реставрация» Таджикского технического университета им. акад. М. С. Осими, в апреле 2024 г. и кафедры «Дизайн и Архитектура» Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана в апреле 2025 г.

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертационной работы изложено в 3-х монографиях (12,5/3 п.л.), 51 статье в научных журналах (13,5 п.л.), в том числе 20 (5,0 п.л.) – в ведущих рецензируемых журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, 31 (8,5 п.л.) – в материалах научных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и рекомендаций, списка литературы (том I), а также графической части в виде 77 таблиц, включающей 376 рисунков (том II). Общий объём диссертации составляет 270 страниц компьютерного набора, из которых основной текст изложен на 232 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении представлены актуальность проведенных исследований, степень научной разработанности изучаемой проблемы, связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, теоритические основы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, пункты выносимые на защиту, степень достоверности результатов, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад автора, апробация и реализация результатов работы, публикации по теме диссертации, а также структура и объём диссертации.

Первая глава «ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В АРХИТЕКТУРЕ» состоит из следующих параграфов:

1.1. Природно-климатические и географо-демографические условия. В параграфе анализируется влияние географической среды — климата, ландшафта, доступных ресурсов и демографических факторов — на формирование архитектурных стилей и художественных традиций. Рассматривается взаимосвязь природных условий с материалами и методами строительства. Эти постоянные условия выступают основой для возникновения устойчивых региональных и национальных черт зодчества, включая уникальные традиции таджикского народа.

Несомненно, уникальность зодчества Таджикистана неразрывно связана с климатическими и геологическими факторами всего центральноазиатского региона. В его исторических границах распространения таджикской культуры, архитектура отличается весьма

специфичными условиями формирования и развития, которые также влияли на художественно - декоративные и прикладные искусства.

Специфика формирования таджикской архитектуры и декоративно-прикладного искусства наиболее точно раскрывается в контексте исторических границ распространения культуры.

В результате, с учетом вышеизложенного, перед нами предстаёт обширная чаша преимущественно песчаных пустынь, в целом покрытая на севере зелёными равнинами центральноазиатской степи и окружённая на юге и востоке высокими горными хребтами.

Республика Таджикистан - это преимущественно горная страна, расположенная на юго-востоке Центральной Азии (около 93% территории), площадью 142,97 тыс. кв. км. На начало 2025 года население превышает 10,6 млн человек. В республике сформирована структура из 18 городов и 66 посёлков городского типа, а историческое наследие региона включает как возвышенности, так и равнинные участки.

Комплексный анализ природных, климатических, географических и демографических условий Таджикистана – ключевой и определяющий фактор при изучении хронологии синтеза искусств в архитектуре. Такой подход позволяет проследить эволюцию форм внутри конкретного территориального образования, выявить национальные особенности взаимосвязи искусств и определить динамику развития архитектурного пространства.

1.2. Историко-культурное наследие. Таджики являются одним из древнейших народов Центральной Азии. Источники освещают, что некоторые вопросы истории архитектуры и искусства, особенно орнамент, тесно связаны с бытовым укладом социальной среды его создателей, что во многом отражает их отношение к окружающей действительности и их художественное мировосприятие. Так, в 821 году образовывается государство Тахиридов из местной знати, которое в конце IX века переходит в правление Саманидов, создавших первое таджикоязычное государство на значительной части Центральной Азии с высокоразвитой культурой, в том числе архитектурой, монументально-декоративным искусством, наукой, техникой и городским хозяйством.

Поэтому этот период учеными характеризуется как Эпоха Возрождения, т.е. «Таджикское Эхе». Этот этап связан с окончательным утверждением феодализма [22, с.21].

В конце XIV столетия в 1370 году власть в Мавераннахре захватил Тимур - «обладатель счастливого созвездия». Он правил в Центральной Азии на протяжении 35 лет (1370-1405 гг.) и превратил Самарканд в центр культуры региона. Своей масштабной созидательной политикой, привлекая лучших мастеров со всей империи (Индии, Персии, Армении, Сирии, Ирака, Хоросана), он задал высокий стандарт зодчеству. Здания этого времени отличались колоссальными размерами, пышным декором и богатством форм, при этом конструктивная логика часто уступала место декоративной чрезмерности.

Смена власти произошла в Центральной Азии на рубеже XV-XVI веков: Тимуридов свергли Шейбаниды, а в Иране укрепились Сефевиды. После этого регион управлялся узбекскими ханами — сначала Шейбанидами (XVI в.), а затем Аштарханидами (XVII в.).

В XVI - XVII вв. Средняя Азия практически выпала из мировой экономической жизни, сохранив лишь тянущуюся на северо-западе нить торговых связей с Россией. И эта изоляция определила всю нарастающую ее отчужденность от окружающего мира и от динамичного развития Европы и близких к ней стран мусульманского Востока, например, Турции. Экономический и политический кризис в Центральной Азии XVII–XVIII веков не означал культурного упадка. Напротив, архитектура продолжала эволюционировать, демонстрируя неисчерпанный творческий потенциал и новые подходы.

В конце XIX века, точнее в 1860-м году Средняя Азия присоединяется к России в качестве ее восточной колонии. Здесь образовывается Туркестанское генерал-губернаторство с центром в городе Ташкенте. Присоединение региона к царской России было вызвано расширением рынка сбыта русских товаров, утверждением монополии на хлопок и рядом политических причин. Произошла ликвидация работорговли, но регион испытывал колониальный гнет, ориентированный на сырьевом обеспечении (хлопок) нужд российской промышленности, продолжавшийся до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. Этот период положил начало установлению советской власти и изменению политики в регионе.

1.3. Архитектурно-художественные и строительные традиции.

В данном параграфе анализируется последовательность архитектурно - художественных и строительных закономерностей. Как показывают наши исследования, каждая из эпох, о которых речь шла во втором разделе главы, располагала своими строительными и отделочными материалами. Для

античной Центральной Азии - это сырцовый кирпич и битая глина-пахса, иногда с облицовками, в Бактрии - камень, в восточной Парфии - керамические плитки. Поздняя античность характеризуется наличием в монументальном искусстве ганча (местная разновидность гипса) под резьбу и литье. Раннее средневековье дает блестящий взлет известных ранее видов декора, использует пластические качества глины, резной и литой ганч, резьбу по дереву, но не употребляет трудоемкий камень. Здания из плиточного жженого кирпича, украшенные орнаментацией из облицовочного кирпича, дошли до нас только с X в.; возможно, что более ранних образцов и не было, так как в более ранний период преобладали постройки из сырцового кирпича (античность). Триумфом неполивной архитектурной керамики, фигурного жженого кирпича, резной терракоты являются XI-XIII века. XIV-XV вв. являются вершиной разных видов глазурованной керамики и декоративных росписей, закрывающих почти все наружные и внутренние поверхности стен, куполов, сводов и арок архитектурных сооружений, а XVI - XVII века подводят итог предшествующим успехам. Г.А. Пугаченкова отмечает: «мастера отбирают и испытывают вновь то, что было создано раньше во всех видах монументально-декоративного искусства со времени появления растительных и геометрических арабесок» [28, с.8].

Обобщая подраздел, можно подытожить, что развитие синтеза искусств и архитектуры Центральной Азии, в том числе Таджикистана за последнее тысячелетие претерпевало эволюцию, от традиций государства Саманидов (IX-X вв.), основанных на наследии Сасанидов, к формированию уникальных региональных школ региона, например, Северный Хорасан, Тохаристан, Кашкадарья, Бухара, Самарканд, Ташкент, Фергана, Хорезм, северные области региона, например, Худжанд и т.д. Они сформировали локальные стилистические черты и традиции пластических искусств и сохраняли вековые традиции национально - архитектурного декора.

1.4. Зарождение и этапы развития синтеза искусства в архитектуре.

Параграф посвящен зарождению и этапам развития синтеза искусства в архитектуре Таджикистана. Этапы исторического развития древней Центральной Азии можно представить следующим образом: конец III-рубеж II-I тыс. до н.э.- цивилизация бронзового века; рубеж II-I тыс. до н.э.- начало раннего железного века и формирование местного классового (рабовладельческого) общества и государственности; VI в. до н.э.-

завоевание значительной части региона Ахеменидами; конец IV в до н.э. - завоевания Александра Македонского и начало эллинистической эпохи.

М.Х. Мамадназаров указывает: «что последующий период был временем становления местной государственности и расцвета культуры народов Центральной Азии в рамках складывавшихся крупных держав, в первую очередь Парфии и Кушанского царства» [18, с.38]. Наиболее ярким своеобразием являются в этот период процесс перехода синтеза искусств в архитектуру, и подтверждение того, что Бактрия была центром формирования художественной культуры восточного эллинизма.

Так как в этом научном исследовании периодически мы рассматриваем зарождение и этапы развития синтеза искусства в архитектуре Таджикистана, поэтому из последующего периода и этапа исторического развития древней Центральной Азии, в первую очередь Парфии и Кушанского царства, мы переходим к началу современного советского периода процесса изобразительного искусства и архитектуры республики. Первые годы советского строя (период с 1917 по 1930-й год) - это начальный этап развития современной архитектуры Таджикской ССР. В начале 1920-х годов большая часть территории республики была охвачена борьбой, связанной с установлением Советской власти, что исключало активное градостроительство или синтез искусств. Поэтому - это переходный этап истории архитектуры Таджикистана, предшествовавший периоду активного строительства.

Первое правительственное здание в молодой столице таджикской республики Душанбе описал немецкий писатель Эгон Эрвин Киш, посетивший Таджикистан летом 1931 года со второй интернациональной бригадой. В условиях постреволюционной разрухи советская власть с 1925 года инициировала активное градостроительное планирование. В ведущие центры СССР (Москву, Санкт-Петербург (тогда Ленинград), Киев, Ташкент и др.) началось массовое привлечение квалифицированных инженерно-технических кадров для формирования нового облика городов Таджикистана.

Далее этап становления зодчества охватывает почти четверть вековой период, внутренне подразделяясь на довоенное и послевоенное десятилетия (1930-е годы и послевоенное десятилетие). Для архитектуры и искусства Таджикистана особенными были 1930-е годы, которые ознаменовались значительным размахом капитально-строительных работ (возведение зданий, сооружений, дорог), и других градостроительных мероприятий.

Глядя на эти сооружения теперь, спустя более чем девяносто лет, с таким определением конструктивизма трудно согласиться, хотя авторы, стремясь к новаторству, пытались в своем творчестве приблизиться к этому архитектурному течению, оставившему в советской архитектуре самобытные и талантливые произведения.

Нельзя сказать, что в образе названных зданий и сооружений прямо и слепо использовались традиции античной архитектуры, пусть и несколько стилизованные. Архивные данные этих лет свидетельствуют о том, что специалисты в поиске наиболее выразительных форм обращались часто к глубинным традициям таджикской архитектуры. Прекрасным примером сказанному служат обмерные чертежи Д. И. Билибина колонн, их баз и капителей из археологических памятников Кабадиана эпохи греко-бактрийского государства.

Одним из значимых событий в культурной жизни республики явились проектирование (1937 г.) и начало строительства (1939 г.) здания Театра оперы и балета в Сталинабаде (ныне Душанбе). Данный объект наглядно отразил стремление архитекторов к синтезу художественных принципов советской архитектуры довоенного периода и элементов национального таджикского зодчества (архитекторы А. Юнгер, В. Голли, Б. Билибин, художник С. Захаров, Ленпроект-трест и Архитектурно-проектная мастерская № 7).

Следует отметить, что одновременно с возведением данного объекта решались задачи комплексной градостроительной организации центральной части города. В результате была сформирована театральная площадь с устройством фонтанов и общественного парка, интегрированного в структуру городских магистралей. В настоящее время данная территория, носящая название «800-летия Москвы», является одним из наиболее благоустроенных общественных пространств города Душанбе. Театр оперы и балета стал первым крупным общественно-культурным сооружением республики, определившим дальнейшие направления развития монументальной архитектуры и отражающим теоретико-практические поиски конца 1930-х годов, связанные с формированием советской архитектуры в национальных условиях.

Третий этап развития относится к послевоенному периоду, в рамках которого архитектурная практика оказалась в условиях комплекса экономических, материально-технических и организационных трудностей.

Лишь к концу 1940-х годов начинается этап масштабного строительства, отражающий тенденцию синтеза архитектуры и изобразительных искусств, а также постепенный переход от доминирования классической стилистики к усиленной ориентации на национальное культурное наследие. В целом архитектурное развитие Сталинабада, являющееся отражением общереспубликанских процессов, характеризуется непрерывным и расширяющимся поиском местного колорита, начатым еще в довоенный период. При этом композиционно-пространственная и стилистическая основа большинства сооружений сохраняла приверженность принципам классической архитектуры, тогда как элементы национального декоративного искусства использовались преимущественно фрагментарно.

В середине 1950-х годов в архитектуре усилились противоречия между применением пластических художественных форм и требованиями научно-технического прогресса в строительной отрасли. В этой связи 4 ноября 1955 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», имевшее принципиальное значение для дальнейшей трансформации архитектурной практики.

Начало четвёртого этапа в архитектурно-строительном развитии Советского Таджикистана характеризуется переходом от сложившихся проектно-строительных практик к новым архитектурным подходам, что требовало длительного периода адаптации и структурной трансформации. После принятия указанного постановления в республике начали формироваться здания на основе современных железобетонных конструкций при сохранении элементов классической стилистики. Данные сооружения отличались ограниченным применением архитектурной пластики, скульптурного декора и иных средств монументально-декоративного искусства. В качестве примера данного направления можно привести здание чайханы «Рохат» (1950 г, архитекторы К. Терлецкий, Д. Гендлин).

Начальный этап современной архитектуры в Таджикистане охватывает конец 1950-х и весь период 1960-х годов и характеризуется активным поиском новых направлений градостроительного развития, определившим формирование нового вектора развития городских и сельских поселений. Наряду с этим выявлены и определённые недостатки, связанные с политикой стандартизации массового строительства, ориентированной на ускоренное обеспечение населения жильём. Это обусловило широкое внедрение

индустриальных методов жилищного строительства при ограниченном количестве типовых проектных решений. В условиях приоритета количественных показателей наблюдалось снижение внимания к архитектурно-художественным качествам зданий и принципам синтеза искусств.

Следующий этап четвёртой стадии, начавшийся в конце 1960-х годов и охвативший 1970-е годы, характеризуется активным внедрением творческих концепций нового поколения архитекторов. Данный период связан с развитием инновационных направлений в градостроительном планировании, усилением учёта природно-климатических условий региона, развитием пластики фасадов посредством солнцезащитных элементов, расширением применения современных конструктивных систем и использованием принципов пространственной композиции с учётом местных архитектурных традиций.

Последующий этап (1980-е годы – до периода обретения независимости республики) характеризуется углублённым эстетическим осмыслением архитектурного творчества, ориентацией на формирование комплексной жилой среды современного типа, увеличением вариативности архитектурных решений, а также усилением внимания у экологических аспектов городской среды. Одновременно растёт значимость экологических аспектов развития городского пространства, что отражает новую заботу о сочетании функциональности, комфорта и природной среды, закладывая основы современного подхода к градостроительству в республике.

Следующий этап развития строительного комплекса Таджикистана можно назвать массовой жилой застройкой и тут повысились наши представления о привлекательности и общем восприятии зданий и окружающей среды, а также синтезе искусств в архитектуре.

Наконец, нынешний пятый этап в развитии архитектуры Таджикистана характеризуется активным стремлением к воссозданию национального колорита. Эта тенденция, зародившаяся еще в 1990-х годах, сегодня получила новый импульс и логическое продолжение в изучении явлений, особенно социальных и культурных, в их историческом контексте. Однако надо подчеркнуть, что национальный колорит зачастую приводит к перегруженности композиционных и цветовых решений. Избыточный декор превалирует над функциональностью, нарушая при этом целостность формы и конструктивную логику зданий.

Всё это подтверждает, что творческий поиск продолжается. В будущем таджикская архитектура неизбежно придет к созданию уникальных шедевров, и в них будет достигнут абсолютный синтез художественной эстетики с высокими технологиями строительства.

В конце первой главы приведены выводы.

Вторая глава диссертации «ЭВОЛЮЦИЯ СИНТЕЗА ИСКУССТВА В АРХИТЕКТУРЕ» состоит из следующих параграфов:

2.1. Истоки изобразительного искусства. В данном параграфе определены исторические корни изобразительного искусства. Элементы изобразительного искусства обнаружены и в поселении Саразм в Среднеазиатском Междуречье. В частности, при раскопках культовых зданий найдены куски штукатурки, покрытые полихромной росписью.

Примерами памятников наскального рисунка на территории Таджикистана являются наскальные росписи, выполненные охрой в гроте Шахты на Восточном Памире и неолитической культуры, такие как Туткаул и Сайёд возле Нурека, а также поселение Куй-Бульён в Дангаре Хатлонской области. Эти росписи представляют собой сюжетно-реалистические сцены охоты на медведей, кабанов, маскировка людей под птиц и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изобразительное искусство доклассового общества, в частности в эпоху палеолита, неолита и бронзы носит практический характер, а также черты общения между людьми и является атрибутом магических церемоний и обрядов.

2.2. Синтез искусств в архитектуре древней эпохи. В данном разделе диссертации раскрывается синтез искусств в архитектуре, который связан с различными видами изобразительного искусства, в том числе монументально-декоративным, где архитектурно-художественными средствами воплощаются большие общественные идеи. Оно появилось с первыми зачатками архитектурных форм уже в эпоху энеолита и бронзового века, когда человек освоил металл, позволивший совершенствовать строительную культуру, в частности обрабатывать каменные блоки.

Архитектура является видом искусства, как созидательная наука, формирующая культурное пространство породившей его цивилизации. Дальнейшее развитие пластические виды искусства получают в эпоху первых государств Центральной Азии - Бактрии, Согда, Хорезма, Маргианы, которые в VI в. до н.э., вошли в состав Персидской державы Ахеменидов. Синтез искусств и архитектуры в этот период носит весьма специфический

характер, ибо в нем переплетаются как художественные местные традиции, так и традиции древнейших цивилизаций тогдашнего мира: Египта, Вавилонии, Греции, Урарту и др.

Одним из эталонов архитектуры и искусства эллинистического периода является раскопанный в 1980-х гг. храм Окса на городище Тахти Сангин (близ Кабодиёнского района Хатлонской области), дающий объемную картину культуры Бактрии. М.Х. Мамадназаров отмечает: «на восточных рубежах Бактрии и Кушанской империи, в высокогорных долинах Западного Бадахшана в III - II вв. до н.э. проходили памирские трассы Великого Шелкового пути, где были построены неприступные крепости Центральной Азии - Каахка и Ямчун» [18, с.37].

Наибольшего своего развития синтез архитектуры и монументального искусства достиг в кушанский период. Ярким памятником художественной культуры кушанской Бактрии является великолепная скульптура Халчаяна, которая является плодом высокоразвитого искусства, воспринявшего из античной культуры не только образы и отдельные мотивы, но и технику исполнения. В архитектуре и скульптуре халчаянской постройки отчетливо видна связь с эллинистическим искусством, достижения которого были творчески усвоены и использованы для прославления представителей местной кушанской династии.

В целом, анализ монументального и прикладного искусства на территории региона, в том числе Тохаристане, Согде, Хорезме и Северной Парфии показывает, что наиболее значимым оказалось влияние эллинизма. Буддизм получил здесь заметное распространение еще в период Великих Кушан, принеся с собой заложенные в его доктрине идеи гуманизма, активное обращение к благам, к доброте, как движущему началу этих дел, определяющему ценностные качества человека.

2.3. Синтез искусств в архитектуре раннего средневековья. В данном параграфе определена существенная эволюция от изобразительности к орнаментальности. И в этих хронологических границах раннего средневековья четко прослеживаются два внутренних периода: доарабское (V-VIII вв.) и послеарабское изобразительное искусство (IX-X вв.), тесно связанное с архитектурой. Именно в первом периоде высокого совершенства достигает синтез искусств, составивший целостную систему перекликающихся между собой мотивов в живописи, резьбе, лепнине, архитектурной декорации.

Существенно меняется стиль декора настенной живописи и скульптуры. Это наглядно проявляется в искусстве Согда, где нашли свое отражение религиозные идеи того времени, но еще больше художественные вкусы общества в целом. Той же цели, нравственной и общественной, служило и искусство. В кругу идей этого искусства на заре средневековья оказались Бактрия - Тохаристан, Согд, Хорезм. Но стиль согдийского искусства в сравнении со стилем иранской эпохи Сасанидов менее параден и скорее, по-эллинистически эмоционален. Художественные предания были главным содержанием согдийского искусства. Необходимо отметить, что живописные памятники Пенджикента послужили важным опорным пунктом при датировке, как указанных новых памятников живописи, так и ранее открытых.

Эпоха IX–X веков ознаменовалась масштабным экономическим и культурным расцветом. Становление исламской идеологии глубоко трансформировало общественную жизнь, что нашло прямое отражение в эволюции изобразительных форм и декоративно-прикладного мастерства. Появляются новые виды орнамента - геометрический и эпиграфический, отразившиеся и на архитектуре.

В изобразительном искусстве IX - X веков в регионе преобладали растительные и геометрические орнаменты, вытесняя ранее распространенные изображения людей и животных, которые были известны по раскопкам в Варахше, Пенджикенте, Афрасиабе и Бунджикате. Археологические находки в Хафттруде (Семиречье) показывают, что традиции центральноазиатской настенной живописи не были утрачены.

В целом, следует отметить, что эпоха Саманидов (IX-X вв.) ознаменовалась расцветом культуры и искусства в Центральной Азии, оказавшим влияние в частности, на таджикскую архитектуру и искусство, создав новый монументально-декоративный стиль. Этот стиль значительно повлиял на последующее развитие синтеза искусств в архитектуре.

2.4. Синтез искусств в архитектуре эпохи зрелого и позднего средневековья. Как показывает исследование, время правления династии Саманидов (IX – X вв.) – одна из самых ярких страниц истории Центральной Азии. В этот период в таджикской архитектуре наблюдался синтез зодчества и декоративно - орнаментального искусства, которые тесно переплетаясь, создавали уникальные художественные образы.

Саманидская эпоха стала мощным импульсом в формировании и развитии искусства в архитектуре. Формирование таких центров, как Бухара и Самарканд и др., сопровождалось строительством разнообразных типов зданий - дворцов и госучреждений, рынков и мечетей (преимущественно пятничных), ставших основой средневекового города.

Период зрелого и позднего средневековья в искусстве и архитектуре региона охватывает широкие хронологические рамки - с XI - XVII вв., подразделяясь внутренне на несколько важных этапов: XI - начало XIII вв.; XIV - XV вв. и XVI - XVII вв. Уже в XI-XII веках в Центральной Азии активно развивалась практика межрегионального обмена мастерами. Известных зодчих часто приглашали для работы в отдаленные области. Яркими примерами служат Али ибн Мухаммад из Серахса, воздвигший Джаркурганский минарет, и его земляк Мухаммад ибн Атзыз, создавший мавзолей султана Санджара. Аналогично мастер Абу-Наср ибн Ахмад из Термеза реализовал свой проект в хорасанском городе Анбаре (ныне Сарыпуль).

Следует отметить, что ни одна эпоха в истории архитектуры региона не заслуживает названия классической больше, чем XI, XII и начало XIII вв. Ее постройки – не только лучшие, но и рядовые – демонстрируют гармоничное сочетание конструктивного и декоративного начал в общественных, культовых и мемориальных зданиях этого времени.

В XI - начале XIII веков архитектура и декоративное искусство Центральной Азии развивались в тесной связи с искусством южных и юго-западных областей (Афганистан, Иран, Хорасан), что было обусловлено экономическими и историко-культурными связями, а также обменом мастерами. В этот период государство активно строило крупные караван-сарай, которые, помимо торговых функций, служили придорожными дворцами, отличаясь монументальностью форм и богатым внутренним убранством.

Одним из ярких примеров сооружения XI-XII вв. является минарет «Манори Калон» в Бухаре, построенный в 1127 г. талантливым бухарским мастером Бако, высотой 50 метров. Суживающийся ствол минарета декорирован различными по ширине поясами рельефной орнаментальной кладки и терракотовой резьбы, завершается арочным фонарем с куполом. Здания того времени, такие как мавзолеи, дворцы и мечети, отличались

монументальностью и гармоничными пропорциями. Следует отметить, что в оформлении интерьеров использовался живописно-орнаментальный декор.

Таким образом, архитектурные памятники того времени демонстрируют богатое разнообразие декоративных элементов, включая мозаику, резной кирпич, штукатурку и роспись, которые органично вписывались в общую композицию зданий. Отсюда, можно заключить, что эволюция синтеза искусств в архитектуре дает основу творческого подхода зодчих региона к применяемым традициям прошлого.

В результате анализа сделаны следующие выводы:

- изобразительное искусство в эпоху первобытности на территории Центральной Азии имело практический характер и появилась необходимость в познании и освоении мира, связанная с развитием человеческого познания, формированием математических знаний в эпоху позднего палеолита;

- пластическое искусство в эпоху центрально-азиатской древности (VI в. до н.э. - IV в. н.э.) характеризуется неразрывной связью с архитектурой, которая испытывает влияние как местных традиций, так и древневосточных (индийских, иранских, месопотамских, египетских и др.), с преобладанием художественных эллинских идей;

- развитие синтеза искусств и архитектуры древности включает в себя разнообразные пластические виды искусств: монументальную (сюжетную, светскую и культовую, а также узорно-орнаментальную) живопись, скульптуру (круглую, настенную, рельефную и др.) и архитектурный декор, формирующий пластический полихромный стиль;

- разные направления изобразительного искусства, в частности, живопись и скульптура раннего средневековья в Центральной Азии претерпевают эволюцию от изобразительности к орнаментальности, четко прослеживаемую в двух временных границах: доарабской (IV-VIII веков) и послеарабской (IX-X веков).

- доарабские связи архитектуры и искусства характеризуются наличием эпического и народного жанров в живописи и скульптуре (Согд); существенным влиянием буддизма на все пластические виды искусства (Бактрия - Тохаристан); послеарабское монументально-декоративное искусство теряет свое разнообразие изобразительного канона, приобретая орнаментальность стиля: геометрическую, растительно - узорчатую и эпиграфическую;

- в пластическом искусстве IX-X вв. сохраняются традиции доисламского зодчества и искусства, где изобразительные образы трансформируются в зооморфные и орнаментальные мотивы;

- развитие монументально-декоративного искусства XI–XVII веков подчинено внутренней хронологии, которая отражает ключевые историко-культурные вехи региона. В этой эволюции выделяются три основных этапа: домонгольский период (XI – нач. XIII вв.), эпоха Тимуридов (XIV–XV вв.) и период позднего средневековья (XVI–XVII вв.);

- период XI – начала XIII вв. ознаменован культурным триумфом Мавераннахра и Хорасана, известным как «Таджикское Эхё». Эта эпоха стала ключевой для формирования синтеза зодчества и художественных ремесел. Расцвет базировался на органичном соединении самобытных традиций и новаторских эстетических концепций, зародившихся в ареале сложения таджикского этноса в сасанидско-саманидский период;

- эпоха XIV–XV столетий ознаменовалась рождением единого монументального стиля. Он возник на фундаменте наследия прошлых веков и под мощным воздействием художественных традиций Ближнего и Среднего Востока, сформировав уникальный сплав архитектуры и декора;

- период XVI–XVII столетий характеризуется расцветом инженерной мысли в создании купольных систем и одновременно — рождением уникального лаконичного стиля внутреннего убранства в сочетании с активным развитием декоративного искусства.

В третьей главе «РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО - ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ АРХИТЕКТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА» в 4 параграфах рассмотрены следующие вопросы:

3.1. Социально - политические и экономические предпосылки возникновения архитектурно - художественных направлений в XIX-XX вв., где определен процесс формирования и развития архитектуры с монументальным и декоративным искусством. Это не случайное явление, а переход к интеграции, превращающий отдельные виды творчества в неразрывный синтез искусств. Анализ эволюции архитектуры и прикладного искусства Центральной Азии показывает наличие общих черт, прослеживающихся на протяжении различных эпох. Среди них такие как единство формы и композиции в архитектурных сооружениях, единые декоративные мотивы (например, растительный орнамент, геометрические узоры), которые не всегда создавались одним лицом, работавшим в одном

месте и в одно время (архитектор и художник). Зодчество Таджикистана XIX – начала XX веков является закономерным преемником многовекового наследия, представляя собой этап расцвета национальной архитектурной школы с её самобытной историей. Помимо этого, выяснилось, что в развитии синтеза искусств организующая роль часто принадлежала архитектуре, ибо она формировала социально и культурно значимую среду, в которую встраивались произведения других видов.

На территории современного Таджикистана примеров восточного колониального стиля не сохранилось. Поэтому мы приведём пример из европейской части Ташкента, где в 1910 году рядом с домом генерал-губернатора Туркестанского края был построен кинотеатр «Хива» со стилизацией архитектуры городских ворот Хивы Палван-Дарваза, переименованной затем в кинотеатр «Молодая гвардия» (снесён в начале 1960 г.). Весьма оригинален был внешний облик здания, где были синтезированы формы, свойственные среднеазиатской монументальной архитектуре. В целом, кинотеатр «Хива» - один из первых примеров использования в новой европейской по содержанию архитектуре традиционных средневековых форм для подчёркивания местного своеобразия и создания более экзотического облика.

В работе отмечается, что Октябрьская революция 1917 года принесла Советскую систему на таджикские земли, находившиеся в составе Бухарского эмирата, что в дальнейшем повлияло на архитектуру и искусство региона. Этот период ознаменовался сложным синтезом старого и нового, а также развитием различных направлений в искусстве и культуре в рамках коммунистической идеологии. Предшествующий период характеризовался децентрализованным строительством, которое ограничивалось решением частных задач и запросами отдельных промышленников или коммерсантов.

В целом, рассматривая в ретроспективном плане развитие синтеза искусств и архитектуры, в том числе пластических и пространственных искусств на всей территории СССР, выделяют четыре основных периода, т.е. с 1917 (XX в.) по настоящее время. В настоящем диссертационном исследовании автор, в целом, принимает периодизацию советской архитектуры в городе Душанбе и корректирует ее в масштабах всей республики, ибо именно в этом городе формируется развитие архитектуры всего Таджикистана.

Следует особо подчеркнуть, что во всех этих этапах очень много общего с соседним Узбекистаном, творческие связи, с которым никогда не прерывались, представляя собой непрерывную цепь преемственности и взаимообогащения во всех сферах культуры, в том числе синтезе искусств в архитектуре.

Следовательно, изучение этно-архитектуры (народного зодчества) через элементы декоративного искусства и архитектурных форм позволяют строительному комплексу интегрировать природные материалы традиционных методов, создавать уникальные экологически безопасные и культурно-ориентированные объекты.

3.2. Взаимодействие монументального искусства и архитектуры Советского Таджикистана (1930-е - 1980-е годы XX в.). В данном параграфе главы рассмотрены взаимодействие монументального искусства и архитектуры Советского Таджикистана (1930 - е - 1980-е годы XX в.), которые обозначены как второй этап становления строительного комплекса, в том числе архитектуры. Он охватывает почти четверть вековой период, внутренне подразделяясь на довоенное и послевоенное десятилетия (1930 - е годы и послевоенное десятилетие). 1930-е годы стали переломным этапом для таджикского зодчества и искусства, ознаменовавшись масштабным строительством и активным развитием градостроительства. В этот период формировались первые системные подходы к планировке городов, а их облик сочетал модернизацию с элементами национального стиля, создавая уникальный архитектурный язык, который одновременно отражал новые технологические возможности и сохранял связь с культурным наследием Таджикистана.

В практике 1936-1937 годов уже прослеживались положительные примеры интеграции элементов национальной культуры, демонстрирующие возможность использования традиционных мотивов при их продуманном и критическом применении. С. М. Мамаджанова отмечает: «что в композиционном решении зданий педагогического института и государственного университета, возведённых во второй половине 1930-х годов, активно использовались декоративно-пластические приёмы: аркады, развитые фризы, и монументальные портики, что придавало сооружениям выразительность и подчёркивало связь с местной архитектурной традицией» [16, с.92].

Послевоенные годы стали для архитектуры советского Таджикистана непростым временем: отрасль сталкивалась с экономическими и материальными трудностями, которые сдерживали развитие строительного процесса. Лишь с начала 1950-х годов развернулось строительство,

характеризующееся стремлением к классике, пышному декору и включению национального колорита. Возведённые здания одновременно отвечали функциональным требованиям и отражали культурную идентичность региона, создавая узнаваемый архитектурный облик городов.

Период активного изучения современной архитектуры Советского Таджикистана приходится на конец 1950-х и весь период 1960-х годов. В данный период продолжались поиски нового архитектурного стиля, отражающего трансформации общественно-исторического развития. При этом следует подчеркнуть, что не все принятые в рассматриваемый период проектные и управленческие решения оказались эффективными с точки зрения дальнейшей архитектурно-строительной практики.

В частности, политика стандартизации в сфере массового жилищного строительства, ориентированная на ускоренное обеспечение населения жильём, обусловила широкое внедрение индустриальных методов возведения зданий при ограниченном количестве типовых проектных решений. Это позволило в значительной степени решить количественные задачи строительства, однако сопровождалось снижением уровня архитектурной целостности застройки, включая ослабление принципов синтеза искусств.

Характерной особенностью архитектурной практики 1960-х годов стала компания по борьбе с «излишествами», в рамках которой из архитектурного облика зданий последовательно исключались декоративные элементы включая выразительные детали фасадов, ордерные элементы, колоннады и аркадные композиции, ранее придававшие сооружениям художественную выразительность и композиционную завершенность.

В 70-е годы XX века в архитектуре Таджикистана, включая Душанбе, наблюдались тенденции строительства культово - общественных зданий, таких как Дом политического просвещения (ныне Государственное учреждение «Кохи Вахдат»). С конца 1970-х годов зодчество Таджикистана перешло к этапу, для которого характерны эстетическое переосмысление градостроительных принципов, стремление к комплексному благоустройству городской среды и вниманием к экологическим проблемам, повышенное внимание к вопросам экологии. В этот период во всех крупных городах были возведены значимые постройки, демонстрирующие освоение новых архитектурных форм и материалов.

В 1980-х годах в жилищном строительстве произошел прогресс в эстетике массовой жилой застройки, проявляющийся в стремлении создавать крупные архитектурные комплексы. Архитекторы стали лучше использовать типовые здания для создания индивидуальных композиций жилого

пространства, благодаря применению разнообразия в этажности, протяженности и конфигурации зданий. Для формирования неповторимого облика также используются разнообразные цветовые решения фасадов и ландшафтный дизайн территории. Развитие новых выразительных средств проходит в рамках сложного переплетения различных архитектурных тенденций. Например, административные здания по улице Дж. Икромии (арх. Ю. Пархов, 1983 г.), чайхана «Саодат» на проспекте Рудаки (арх. Б. Зухурдинов, 1985 г.), а также архитектурно-скульптурные комплексы, архитектурно-скульптурный ансамбль С. Айни и мемориальный комплекс Исмаила Сомони в Душанбе (авторы первой - скульптор Г. Эльдаров, архитекторы А. Агаронов, Р. Каримов, 1980 г. второй - арх. Б. Зухурдинов, 1999 г.).

В 1990-х годах в архитектуре Таджикистана начался этап поисков национального своеобразия (еще не завершившийся четвертый этап современной архитектуры Таджикистана), приведший к возрождению традиционных истоков, но с акцентом на тонкие художественные ассоциации.

3.3. Тенденции развития и взаимодействия архитектуры с другими пространственными видами искусств. Рассматриваются социально-политические и экономические предпосылки возникновения архитектурно-художественных направлений в регионе конца XIX - начала XX веков, ставшим частью общего достояния человечества, памятникам архитектуры, которые заключают в себе идейно-художественные ценности культуры таджикского народа. В этом разделе ставится цель показать, как традиционные элементы таджикской архитектуры взаимодействуют с другими видами изобразительного искусства, такими как мозаика, роспись, резьба по дереву, ганч и другие, чтобы сформировать важную часть современного зодчества.

Опыт последних 30 лет показывает, что прямое заимствование традиционных архитектурных форм ведет к эклектике, и по признанию многих теоретиков и практиков архитектуры, считается непродуктивным путем развития. Истинная национальная архитектура должна быть не просто имитацией, а творческим развитием прошлых традиций, основанным на культурном и историческом контексте. Она должна применять принципы национального наследия для создания новых зданий, которые отражают историю, а не просто скопированы из прошлого.

Одной из современных интерпретаций 80-х годов является мемориал Мирзо Турсунзаде в поселке Лучоб города Душанбе (архитектор Б. Зухурдинов, скульптор Д. Рябичев, 1981 г.), решена через образ трех стрельчатых арок, которые гармонично завершаются стилизованным куполом.

Таким образом, в XX и начале XXI веков архитектура и другие виды изобразительного искусства, такие как декоративно-прикладное и монументально-декоративное развивались параллельно и активно взаимодействовали друг с другом. В результате, взаимодействие союзов архитекторов и художников привело к активному синтезу искусств и созданию совместных произведений. Архитекторы использовали эти виды искусства в декоре экстерьеров и интерьеров зданий, а изделия этих мастеров также вошли в быт таджиков, украшая общественные жилища и индивидуальные дома.

3.4. Монументально-декоративное искусство как факт о формировании городской среды. В этом параграфе рассматриваются вопросы архитектурного синтеза и участия монументально-декоративного искусства, как фактора формирования городской среды. В связи с этим, проанализируем ряд выполненных художниками-монументалистами декоративных композиций в столице и в других городах и районах Таджикистана.

70-80-е годы XX века отмечены широким обращением к синтезу искусств, активизации работы архитекторов, художников-монументалистов и народных мастеров. В результате накоплен большой творческий опыт совместной работы, создано немало выдающихся произведений, например, молодых художников-монументалистов С. Н. Шарифова, С. Курбанова, Ю. Сангова, Дж. Расулова, В. Одинаева и других, которые можно назвать столпами современной культуры Таджикистана.

К значительным достижениям монументально-декоративного искусства С. Н. Шарифова, особенно в области монументального искусства рубежа XX-XXI вв., относится ряд объектов, среди которых следует особо выделить дизайн Киноконцертного зала «Государственный комплекс «Кохи Борбад» Исполнительного Аппарата Президента Республики Таджикистан, (1983-1984 гг.), тематические мозаичные панно из смальты на фасаде Алюминиевого завода города Турсунзаде «Укрощение огня» 1999 года и «Древо поэзии» 2008 года (на арке комплекса памятника Абуабдулло Рудаки

города Душанбе), и другие. Весьма интересно творчество, художника - монументалиста, народного художника СССР С. Курбанова, с ярко выраженной индивидуальностью и своей художественной программой. Среди его произведений можно назвать настенную роспись «Советский Таджикистан» 1974 г. в Доме политпросвещения (ныне Государственное учреждение «Кохи Вахдат»).

Рассмотрим также последовательность творческой разработки художника - монументалиста Исуфа Сангова. Он создал первую и самую крупную монументальную мозаику в Центральной Азии, площадью 750 квадратных метров. Его работа размещена на фасаде Кукольного театра в городе Душанбе. Что касается тематики панно, то она подготовлена на основе национальных сказок, прямо ориентированная для детского объекта.

В целом в работах художников-монументалистов содержится общая характеристика развития того или иного вида, как с точки зрения исторической динамики, так и оценки его состояния в современных условиях.

3.5. Особенности взаимодействия пластических искусств и архитектуры. В этом разделе выявлено, что архитектурно -художественная среда, формируя человека и воспитывая его, выполняет гуманистическую задачу, создавая пространство для самоопределения, в отличие от изобразительного искусства.

Взаимодействие пластических искусств и архитектуры в Таджикистане характеризуется сходством художественных течений в определенные периоды, когда доминировало одно стилистическое направление, приобретавшее уникальные черты на местном колорите. Например, в советский период в архитектуре и монументально-декоративных искусствах прослеживалось преобладание социалистического реализма, а в более ранние эпохи наблюдались черты исламской архитектуры. В этом, безусловно, просматривается влияние техники и технологии развития синтеза искусств в разных регионах Таджикистана, а также тенденция интернационализации синтеза искусств на отрезке 1980-х - 1990-х гг. Кроме того, у нас есть общие тенденции научно-технического и социально-культурного развития, прослеживающиеся в процессе развития архитектуры и изобразительного искусства. Девятиэтажные крупнопанельные жилые дома с оригинальным пластическим и цветовым решением фасадов в 92-м микрорайоне (архитектор Э. Ерзовский, 1984-1985 гг.); 16-ти этажный жилой

комплекс на проспекте Профсоюзов (ныне проспект А. Сино) и жилой комплекс в микрорайоне по проспекту Хафиза Шерози (архитектор Ю. Нальгиев и др., 1987 г.) в городе Душанбе. Это один из положительных примеров влияния техники и технологии в развитии синтеза искусств в архитектуре Таджикистана.

На основе исследования главных характеристик каждого временного этапа и творчества отдельных художников необходимо отметить значение искусства и архитектуры как реального творения XX-XXI веков Таджикистана. Представленная традиция, зародившаяся еще в древнем искусстве, формирует национальный характер современного пластического искусства и создает предпосылки для расцвета, формирования базы для монументально-декоративного искусства, их органичного синтеза с архитектурой Душанбе. Так, строительство памятника - мемориального комплекса Исмоили Сомони в 1999 году в центре Душанбе на площади «Дусти» к 1100-летнему юбилею Государства Саманидов, который стал символом единства и возрождения таджикского народа, символом роста и могущества таджикского государства, или празднование 15-летия Независимости таджикского государства в 2001 году, а также в рамках празднования 1150-летия основоположника таджикско-персидской литературы Абуабдулло Рудаки открытие реконструированного парка «Боги устод Рудаки» и нового 7-метрового бронзового памятника поэту с мемориальным комплексом.

Четвертая глава. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОРНАМЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО - ИСТОРИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА. Глава состоит из 5 следующих параграфов.

4.1. Таджикский орнамент в архитектуре нового времени (вторая половина XIX-XX вв.). В разделе рассматривается орнамент в архитектуре, который украшает большинство зданий и других сооружений, связанных с традициями и бытовыми условиями таджикского народа. В организации орнамента таджикские мастера обращали особое внимание архитектонике, то есть формообразующим элементам композиции. В связи с чем, орнамент второй половины XIX начала XX вв. отличается строгостью художественных форм, декоративностью цветовых сочетаний и др.

В этот период можно выделить следующие три группы орнамента,

различающиеся по характеру их элементов:

- это ислими, условно называется растительный, криволинейный;
- гирех (узел), его называют геометрическим, или линейным орнаментом;
- смешанный орнамент, состоящий из различного сочетания ислими и гиреха.

Орнамент группы ислими напоминает стилизованные растения. Орнамент гирех (геометрический, или линейный), может быть двух видов: сетчатый (состоящий из сочетания различных многоугольников с тупыми углами «по - таджикски – кунд»); звёздчатый (состоящий из сочетаний различных многоугольников с многолучевыми звёздами «по -таджикски - тез»). Взаимодействие 2-х групп элементов (геометрического и растительного) является ключевым, они оба создают единый, цельный образ, т.е. смешанный орнамент. Анализ истоков таджикского орнамента позволяет понять роль раппорта. Основной раппорт в таджикском народном орнаменте может быть симметричным относительно одной или нескольких осей. При наличии одной оси симметрии раппорты формируют полосовые (бордюрные) орнаменты, используемые для нанесения на балки, прогоны, фризы и обрамления. Проанализированы эти три основные группы орнамента, начиная от стилизации растений до наиболее сложных орнаментов. Нами была изучена техника и технология применения таджикского орнамента, а также правила использования инструментов и детализировки деревянных конструкций, для дальнейшего развития и тесного взаимодействия с традиционными и инновационными мотивами таджикского орнамента.

4.2. Таджикский орнамент XX в.: традиционные и инновационные мотивы. В данном параграфе продолжается исследование орнамента в начале XX века в Центральной Азии, включая Таджикистан. Надо отметить, что первые годы Советского Таджикистана не были периодом успешного развития национального орнамента, а скорее были временным застоем под влиянием новых стилей и внешних факторов, таких как политика и экономика.

Постепенно уже в начале 1930-х годов национальный орнамент использовался в декоре зданий, построенных в рамках античного стиля (древнегреческими и римскими формами и принципами), и лишь в деталях отражаясь некоторыми традиционными мотивами орнамента таджикского

народа.

В Таджикистане (тогда Таджикский ССР) в Душанбе меняется облик зданий, здесь заметна тенденция к декоративности и стилизаторству с четким выделением главного фасада. Появилось много зданий, украшенных колоннами, арками, богатыми наличниками, резным ганчем и др., например, работы Е. Татариновой для Театра оперы и балета им. С. Айни (1940-1943) и здания Парламента Таджикской ССР (1946-1949), стали примерами художественного стиля того периода, продемонстрировав важность пространственных и иллюзорных решений. В 1954-1957 гг. по инициативе председателя колхоза «Москва» Ленинабадского района Саидходжи Урунходжаева и проекту архитектора Хикмата Юлдашева строится Дворец культуры колхоза имени С. Урунходжаева (сегодня Дворец «Арбоб») близ Худжанда. Архитектор спроектировал здание в стиле сталинского ампира, смешанного с элементами таджикского традиционного искусства.

В 1960-1980-е годы XX-го века национальный архитектурный орнамент активно создавался с использованием мозаики из смальты, керамической плитки, мрамора и гранита, а также методом литья по бетону и чеканки по металлу, резьбы по дереву и др. В такой классической композиционной схеме выполнено много объектов в городе Душанбе и в других городах республики.

Процесс изучения, рассмотренного в данном разделе материала, позволяет прийти к следующему выводу: в период с 1930 по 1990-е годы XX века произошли новые тенденции в развитии сюжетов национального орнамента. Советский строй стремился к упорядоченности элементов композиции и к стройной дисциплинированной системе, где каждый вид искусства выполняет свою роль в рамках генерального плана.

Таким образом, орнамент становится частью архитектуры (фасадов зданий общественных пространств и интерьеров), объединяя монументальную форму с декоративной традицией. Этот процесс обеспечивает актуальность таджикского орнамента, превращая его из чисто декоративного элемента в важную часть современной культурной среды.

4.3. Взаимодействие прикладного и монументального искусства и архитектуры в годы независимости Республики Таджикистан. Подраздел 3 третьей главы выявляет ряд творческих проблем в области архитектуры и монументально-декоративного искусства, требовавших решения со стороны профильных специалистов.

Развитие архитектуры и изобразительного искусства Таджикистана после распада СССР и обретения государственной независимости в 1991 году претерпело существенные структурные изменения. Первая половина 1990-х годов характеризуется как период кризиса и институциональной трансформации, обусловленный распадом плановой экономической системы и оттоком квалифицированных кадров, включая архитекторов и художников.

В последующем начинается этап возрождения и формирования национального архитектурного стиля, основанного на синтезе традиционных художественных форм и современных тенденций, с акцентом на символику государственности и культурно-историческое наследие.

В ходе этого процесса возникла и новая профессиональная задача – более тесное взаимодействие архитектуры с прикладным и монументальным искусством. Современные исследования показывают, что на примере объектов Душанбе, Худжанда и других изобразительное искусство постепенно становится полноправным партнёром архитектуры, обогащая её выразительность и формируя более цельные, гармоничные пространственные решения, где функциональность и художественная ценность идут рука об руку. Началом процесса его развития в архитектуре можно считать 1999 год. Это время было сложным переломным периодом в жизни таджикского народа, ибо именно с этого периода (переходной этап) начинается неуклонное развитие и процветание республики. Именно поэтому 1999 год мы считаем поворотным и судьбоносным в создании величественного ансамбля, посвященного 1100-летию государства Саманидов и его просвещенному правителю Исмоилу Сомони по проекту группы из архитекторов, конструкторов, скульпторов и других во главе с заслуженным строителем Таджикистана Б. А. Зухурдиновым.

В данном параграфе диссертации рассматриваются произведения монументального и прикладного искусства Таджикистана и их взаимодействия в общественных зданиях различного назначения в первые годы независимости до наших дней, т.е. 2025 года, и акцентируется внимание на художественном решении культурно-просветительских зданий. Например, Монументальные ворота в Боги Ирам (бывший ботанический сад) - автор проекта и руководитель строительства М. Каримов. Ворота, выполненные в виде входного портала с купольным завершением и двумя боковыми «крыльями», представляют собой пример символической и многофункциональной архитектурной композиции, в которой каждый

архитектурный элемент отражает многовековые культурные традиции таджикского народа. Другим значимым сооружением, выполненным на основе взаимодействия народного и профессионального декоративно-прикладного искусства в архитектуре, является Исмаилитский культурный центр в Душанбе, а также ряд аналогичных объектов.

Принятие ряда законодательных актов, программ и концепций, отражающих вопросы декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и архитектуры, имело существенное значение для успешного развития таджикской архитектуры и искусства.

Исследование взаимодействия монументально-декоративного искусства и архитектуры Таджикистана в период независимости, а также процессов его развития в контексте ранее рассмотренного синтеза искусств в архитектуре, в определённой степени расширяет понимание потенциала данного направления и представляет интерес для архитекторов и градостроителей при решении задач формирования целостной и гармоничной архитектурной среды.

Таким образом, проведённое исследование следует рассматривать не как конечный результат, а как основу, в рамках которой накопленный опыт и устоявшиеся архитектурные традиции во взаимодействии с другими видами искусства должны быть использованы для определения дальнейших направлений развития архитектуры Таджикистана в контексте синтеза искусств.

4.4. Современные тенденции развития и взаимодействия художественного орнамента с архитектурно - художественными решениями. Параграф посвящен проблеме развития орнамента, который имеет особое значение для архитектурно - художественного решения и характеризуется поиском новых форм, материалов и технологий, сохраняя при этом связь с традициями и историческим наследием.

Масштабность проведенных нами исследований с 2000 по 2025 год определяется обширным объемом материалов, в их числе исследования и доклады ученых, нормативно - правовые документы, ознакомление с работами проектировщиков, архитекторов и народных мастеров. Учет традиций при современной практике градостроительства может оказать большую помощь в сохранении культурного наследия. Архитекторам необходимо взять за основу сам принцип древнего зодчества для создания эстетически богатых зданий, которые бы отвечали запросам XXI века,

сохраняя при этом красоту наследия. Архитектурный комплекс «Кохи Навруз» - это не просто здание, а шедевр эпохи независимости, сосредоточение всех новаторских идей автора (архитектор С. Азизиён, 2014) и «Дворец нации» в городе Душанбе (архитектор Б. Зухурдинов, 2008), а также некоторые здания в проектах административно - жилых и частных домов и другие.

Таким образом, исследование показывают, что архитекторы, художники и дизайнеры активно работают над сохранением национального стиля, что выражает их стремление к уникальности, интегрируя традиционные мотивы в новые формы, от декора до самой структуры зданий и сооружений.

Пятая глава. ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СИНТЕЗА ИСКУССТВ В СОВРЕМЕННУЮ АРХИТЕКТУРНО - ГРАДОСТРОИТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ И ЕЁ АКТУАЛИЗАЦИЯ. Глава состоит из 5 параграфов.

5.1. Теоретические основы синтеза искусств. Определение концепции синтеза искусств и исторический аспект ее развития.

Теория синтеза искусств в архитектуре - это концепция, где архитектура, объединяя различные виды искусства (живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство, дизайн и другие) в единое целое, формирует уникальное художественное пространство и среду.

Архитектура и искусство Центральной Азии в период IX-X веков, затем и XI - начала XIII вв. характеризуется выработкой ряда приемов: художественно - композиционных, планировочных, строительных и других, которые стали определяющими для облика монументальных сооружений исламского зодчества - мавзолеев, медресе, мечетей, ханака, караван - сараев и др. Ключевым планировочным решением для мечетей, медресе и караван-сараев становится двух - или четырехайванная система. Эта схема восходит к традициям хорасанского жилища и находит свое отражение еще в дворцовой архитектуре парфянского и сасанидского периодов. Дворец Худояр-хана в Коканде является одним из последних крупных сооружений, построенным в середине 1870-х годов и представляющим собой поздний пример сложной дворово - айванной структуры, сочетающей парадные и жилые зоны с богатым декором, отражая яркие страницы истории региона.

Династийный мавзолей Исмаила Самани (X век) в Бухаре - это блестящий пример синтеза искусств и преемственности традиции в регионе,

где доисламские формы, такие как центрально-купольный киоск с четырьмя арками, органично слились с исламской символикой и новым уровнем мастерства. Он является древнейшим из памятников, имеющим кирпичную орнаментацию, предвосхитившим многие идеи синтеза искусств в последующей архитектуре Таджикистана.

Изучая рассматриваемый материал необходимо пояснить следующее: до сих пор, т.е. до начала (XX века), архитектура и искусство Центральной Азии, включая Таджикистан, имели тысячелетние традиции, демонстрируя преемственность и устойчивость. Разрыв непрерывности в начале XX века означал отказ от исторических стилей ордерной системы и декоративизма в пользу функционализма (конструктивизма) и использования новых материалов, например, сталь, стекло и бетон и др.

Декоративно – прикладное искусство в конце (XIX - начале XX века), стало основой для стиля ремесленных традиций на фоне индустриализации, в лице носителей традиций прошлого - наставника и ученика (устода и шогирда). Создание декоративно - прикладной базы, которая позже в советский период начала активно интегрироваться с архитектурой и новыми формами искусства.

На основе анализа материала, можно сделать вывод, что важную роль в дальнейшем развитии взаимодействия изобразительного искусства с архитектурой и примерах успешного синтеза искусств в зодчестве сыграли обстоятельства, связанные с появлением Таджикской Советской Социалистической Республики.

5.2. Принципы синтеза искусств в архитектуре. Эстетические и функциональные аспекты взаимодействия различных видов искусств и примеры их успешного синтеза. Название параграфа подразумевает не только эстетическое совершенство отдельных составляющих его компонентов, но и эстетическое качество, возникающее в результате художественного взаимодействия этих произведений. В этом случае отдельные виды искусств должны обладать особыми качествами, отвечающими их роли и расположению в архитектурном ансамбле (например, живопись, скульптура и другие виды искусства на фасадах зданий должны обладать монументально- декоративным характером).

В настоящем разделе главы проанализировано развитие архитектуры и искусства в Душанбе и Худжанде в Новое и Новейшее время. Душанбе, как столица Таджикской ССР, является моделью новых городов,

сформировавшихся в СССР. В отличие от городов, переживших колониальный период он представляет собой уникальный пример урбанистической застройки, зародившейся в советский период с 1924 года, что определило его архитектурный облик.

Худжанд, как древний город, является ярким примером переходного периода в архитектуре северного Таджикистана, где традиционные формы таджикского зодчества начали синтезироваться с европейскими и местными материалами (кирпич, камень и др.), планировкой улиц и появлением новых типов зданий в конце XIX - начале XX вв.

В отличие от довоенного периода с малоэтажной застройкой, послевоенный рост зодчества Сталинабада (Душанбе) характеризовался развитием не только жилых и общественных зданий, но и социальной инфраструктуры, в том числе школ и детских дошкольных учреждений.

В целом, при ретроспективном анализе развития современной архитектуры города Душанбе в период с начала 1960-х до конца 1980-х можно выделить три внутренних этапа.

Первый этап современной архитектуры охватывает конец 1950-х и весь период 1960-х годов. Второй этап, начавшийся в конце 1960-х годов и охвативший практически весь период 1970-х годов, характеризуется расширенным внедрением творческих концепций нового поколения архитекторов, пришедших на смену представителям старшей школы. Третий этап развития современной архитектуры в Душанбе (конец 1970-х --- начало 1990-х годов) отличается углублённым эстетическим осмыслением архитектурного творчества, ориентацией на формирование комплексной структуры современной жилой застройки, а также усилением внимания к экологическим аспектам городской среды.

Анализ специфики развития архитектуры и монументально-декоративного искусства в древнем городе Худжанд свидетельствует о том, что данный город, расположенный на берегу реки Сырдарья, в течении многовековой истории сформировал устойчивый и уникальный архитектурно-градостроительный облик. Это стало возможным как благодаря сохранению глубоких архитектурных и художественных традиций, отражавшихся в облике города до начала XX века, так и вследствие становления и развития современной архитектуры Худжанда в довоенный период (1917-1941 гг.), а также на последующих этапах советского градостроительного развития.

В рассматриваемый период, с началом разработки генерального плана города, актуализировался вопрос вовлечения в градостроительное освоение правобережной каменистой и ранее неосвоенной территории. В последующем концепция развития города на обоих берегах реки Сырдарьи подтвердила свою градостроительную эффективность и перспективность.

Среди значимых общественных построек послевоенного Худжанда выделяются трехэтажная гостиница «Шарк» (начало 1950-х гг.) и здание музыкально-драматического театра, возведенное вблизи цитадели. Архитектура гостиницы, расположенной в историческом центре, стала органичным отражением градостроительных традиций того времени (архитектор С.В. Волков, 1960 г.).

В дни празднования 50-летия образования Таджикской ССР осенью 1974 года на правобережье Сырдарьи был открыт величественный памятник В.И. Ленину, авторы которого (архитекторы И.А. Гунст, В.Г. Веселовский, скульптор Н.А. Щербаков) были в 1978 году удостоены высокого звания лауреатов Государственной премии Таджикистана имени А. Рудаки в области литературы, искусства и архитектуры.

После объявления независимости Республики Таджикистан в архитектурной жизни города наступил новый этап, который в начальный период переживал трудности роста (отток высококвалифицированных специалистов: архитекторов, строителей, конструкторов и других, трудности упадка строительной деятельности и многое другое). Сегодня в городе сложилось сильное профессиональное сообщество архитекторов, дизайнеров и монументалистов. Основное внимание в их деятельности было направлено на формирование крупных градостроительных районов, развитие комплексной застройки на значительных территориях, а также активное внедрение элементов монументально-декоративного искусства в городскую среду как важного фактора идеологического и художественного воспитания населения.

Таким образом, обобщая взаимодействие различных видов искусств (эстетических и функциональных аспектов) и анализируя примеры успешного синтеза в архитектуре, можно сделать вывод о том, что многоэлементные формы художественного творчества являются результатом формирования синтеза искусств, основные типы которого возникают под воздействием взаимосвязи пространственных, временных и композиционных факторов.

5.3. Методы и подходы к формированию теории синтеза искусств в архитектуре. Анализ существующих подходов и методологические аспекты. В данном контексте рассматриваются методы и подходы к разработке теоретических основ синтеза искусств, включая исторический метод исследования примеров взаимодействия различных видов искусств в различные исторические периоды и культурные контексты, анализ их специфических характеристик и влияния на формирование архитектурных форм, а также становление сетевого подхода как аналитического инструмента.

Градостроительные процессы характеризуются ускоренным развитием, при этом взаимодействие элементов искусства и монументально-декоративного дизайна с архитектурой сохраняется в качестве одного из ключевых средств формирования эстетически выразительных градостроительных комплексов. Данное положение обусловлено тем, что интеграция художественных, архитектурных и дизайнерских компонентов способствует качественному обогащению архитектурной среды и формированию целостного художественного ансамбля, в рамках которого декоративные элементы, скульптурные композиции, майоликовая облицовка, цветное остекление и иные художественные средства объединяются в единую пространственную систему.

Важное место в данной системе в данной системе занимает промышленный дизайн как особая форма проектной и художественной деятельности, сформировавшаяся в условиях массового промышленного производства и получившая в XX веке развитое теоретико-методологическое осмысление в рамках теории дизайна. Он получил широкое распространение в различных сферах, включая строительную отрасль.

При этом дизайн рассматривается не только как универсальный инструмент проектирования, но и как специфическая философия организации жизненной среды, формирующая пространственное окружение человека и определяющая характер его повседневного существования. Дизайн оказывает существенное влияние на архитектуру и изобразительное искусство, активно взаимодействуя с ними, а также охватывает постоянно расширяющиеся сферы человеческой деятельности.

Отдельное значение имеет взаимодействие национального дизайна, которое осуществляется в рамках факторов формообразующего и структурообразующего характера. Проведённые исследования

свидетельствуют о том, что таджикский дизайн формируется в соответствии с моделью линейного развития.

Линейная модель развития национального дизайна предполагает доминирование определенного вектора в эволюции предметного формирования, включая приоритет ремесленно-художественного подхода, преобладание устойчивых стилистических направлений, ставших своеобразной «визитной карточкой» страны, а также сохранение непрерывной национально идентичной линии формообразования вне зависимости от характера производственного процесса.

В продолжающемся формировании таджикского дизайна, как метода и подхода к формированию теории синтеза искусств в архитектуре, подчеркивающего национальные черты, большую роль играют различные виды декоративного народного и бытового искусства - это неиссякаемый источник мудрости и красоты, которые чем многограннее и глубже открываются, тем с большей заинтересованностью и пытливостью к ним обращаются. Сегодня можно наблюдать широкое многообразие объектов дизайна в Таджикистане, особенно в городе Душанбе. Подлинной художественностью обладают конструкции, декор и оформление интерьера - это Дворец нации в городе Душанбе.

5.4. Практическое применение теории в архитектуре и основные рекомендации по реализации синтеза искусств в архитектуре. Приведен особый характер процесса сохранения и развития традиционного прикладного искусства Таджикистана. Синтез искусств в архитектуре (интеграция архитектуры, живописи, скульптуры, дизайна и других видов искусства) находит практическое применение в создании уникальной и гармоничной пространственной среды. Успешные примеры включают в себя использование и реализацию синтеза искусств в городские пространства и создание ландшафтных ансамблей.

Отметим, что в проведенных исследованиях в период с 2000 по 2025 гг. изучены мотивы и узоры таджикского орнамента на предметах декоративно - прикладного искусства (народные промыслы) творчества народных мастериц городов Худжанда, Пенджикента и Б. Гафуровского района Согдийской области, города Куляб Хатлонской области и других местностей республики. Их определяет термин «сохранение» как способ обеспечения жизнеспособности традиционных ремесел. Актуальным представляется то, насколько мастерам удастся найти органичное сочетание традиционного

опыта и современных экспериментов с технологией, материалами, орнаментом, формой по реализации синтеза искусств в архитектуре.

Лучше всего черты нового стиля прослеживаются на примере Центра культуры исмаилитов в городе Душанбе (2006 г.) и Национальной чайхане «Хуррамшахр» в Дангаре Хатлонской области (архит. С. Азизиён, 2006), Центральной соборной мечети Душанбе им. Абуханифы Имама Аъзама, недавно открытых в Худжанде, Культурно-исторического комплекса «Крепость Худжанда», а также некоторых зданий административного назначения, в проектах жилых домов, торговых комплексах и многих других сооружений.

Таким образом, материалы исследования отражают ключевую тенденцию в современной таджикской архитектуре и искусстве, заключающуюся в активном использовании архитекторами, художниками (в том числе мастерами народного искусства) и дизайнерами элементов декоративного оформления и национальных традиций с целью сохранения культурной идентичности.

При этом указанные элементы рассматриваются не только как декоративные средства, но как конструктивно-содержательная основа проектирования новых зданий, что находит отражение в таких объектах, как Национальный театр, Музей в районе Балджуван Хатлонской области, а также культурно-исторический комплекс «Крепость Худжанда».

Данная тенденция представляет собой не просто следование художественным модным направлениям. А осознанную стратегию сохранения и развития национальной идентичности в условиях современной глобальной среды.

5.5. Перспективы развития теории синтеза искусств в архитектуре и её влияние на будущее архитектуры. (Возможные направления исследований). В данном подразделе рассматривается процесс социально-эстетической трансформации индустриальных технологий в направлении монументально-индустриального синтеза, выступающего в качестве основы архитектурных преобразований.

Характерной особенностью данного этапа является то, что функциональная архитектура интерпретирует себя как форма синтеза, в которой архитектурная форма понимается как неразделимое единство, основанное на интеграции художественных и индустриальных принципов. При этом, она выражается преимущественно через категорию «соответствия

формы», определяемую ее соотношением с материалом и технологией обработки.

Понятие «соответствия формы» при этом исключает любые формы синтеза с изобразительным искусством, ориентируя архитектурное проектирование исключительно на функционально-конструктивную обоснованность.

Совершенно ясно, что новое зодчество и новые принципы градостроительства настоятельно требуют разработки новых форм и перспектив развития синтеза искусств в архитектуре и её влияние на будущее отрасли. В годы независимости в РТ в архитектуре общественных зданий назрела проблема - это стилевая направленность в архитектуре, которая была характерна почти всем странам бывшего СССР.

Поэтому, проблемой, стоящей перед зодчими республики на современном этапе, является определение путей дальнейшего взаимодействия развития искусства в национальной архитектуре. Наиболее яркими приметами этого времени в градостроительной деятельности в Таджикистане стал поиск стилового направления, где ключевое значение, как выше упомянули, приобретает регионализм. Здесь специалисты выделяют два основных способа включения региональных традиций в нашей современной архитектуре: формальное использование внешних признаков объектов (орнамент, стрельчатые арки, купола); глубинное осознание композиционно - пространственных закономерностей форм и средообразования.

Конечно, архитектурные шедевры продолжают создаваться, но это определяется не стилем, а талантом отдельных архитекторов. Например, «Дворец нации» т.е. комплекс правительственных сооружений, разработанный под руководством архитектора Б. А. Зухридинова. Проект характеризует сущность поиска современных таджикских зодчих путей развития национальных школ искусства в начале XXI века.

Наиболее ярко традиции архитектуры и взаимодействие прикладного и монументального искусства таджиков были воплощены в архитектурном комплексе «Кохи Навруз» в городе Душанбе - дворец со сказочными залами, был построен в 2014 году по инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Другим ярким объектом в начале XXI века в городе Душанбе является Центральная соборная мечеть имени Абуханифы Имама Аъзама в северо-западной части столицы. В строительстве мечети в основном использовались натуральные и нетоксичные строительные

материалы. Все декоративные вставки, окна и двери выполнены в основном из дерева. В орнаментальном узоре преобладает геометрический традиционный рисунок-узор «гирех», выполненный в технике «кундаль». Полы помещений покрыты мраморными плитами темных тонов, составляющих орнаментальный геометрический узор в технике каменной мозаики с золотистыми металлическими прожилками на стыках.

Следующим сооружением, является площадь и Архитектурный комплекс символа-башни «Истиклол» (высота монумента 121 м). Комплекс состоит из отдельных участков, а Монумент с символом «Истиклол» построен в центре парка, который снаружи окружен 14 барельефами (стенами). В этих настенных барельефах отражена более чем 5500-летняя история таджикского народа, в зависимости от исторических периодов, с изображениями (рисунками) и символами под разными названиями.

Одно из последних культовых сооружений - это здание Парламента Республики Таджикистан. Объект располагается по оси Дворца Нации, замыкая новую площадь. Здание Парламента (архитектор С. А. Зухурдинов) построено на проспекте Рудаки, в передней части расположена аллея с фонтанами, дорожками и тротуарами. Высота главного здания составляет 49,7 метра, с учётом купола - 70 метров. Общая площадь здания Парламента составляет 43 750 квадратных метров.

Национальные мотивы в архитектурном убранстве здания Парламента выражены темой круга и орнаментальным декором. Отличительная особенность сооружения - это уникальная коллекция произведений таджикского монументально - прикладного искусства, придающая интерьерам Парламента художественную целостность. Следует выделить объединяющую функцию архитектуры в этом объекте, которая, взаимодействуя с искусством, активно стимулирует появление новых методов художественно-технического творчества.

В данной работе осуществлена попытка проанализировать состояние теории, истории архитектуры, дизайна и искусства Таджикистана от истоков до современности, а также систематизировать описание, связать теорию с практикой и показать актуальность темы для исследователей, архитекторов, искусствоведов и историков.

Таким образом, подводя итоги данного раздела, можно заключить, что монументальное сооружение, построенное с ориентацией на воспроизведение народного декоративно - прикладного искусства, привносит древние реликты таджикского народного творчества в современную эпоху.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование охватило достаточно широкий круг вопросов, связанных с формированием и проблемой развития синтеза искусств в архитектуре Таджикистана. В диссертации уделено больше внимания самой архитектуре, имеющей эстетическое содержание по своей природе как красивое, так и созидательное завершение строительства. Взаимодействие монументального и декоративного искусства в архитектуре – это фундаментальный принцип, который усиливает смысл сооружения, создает целостный образ и формирует пространственную среду, что было актуально с древних времен и остается важным и сегодня, соответствуя устремлениям суверенной Республики Таджикистан. Итогом исследования стал новый подход синтеза искусств в архитектуре. И этот подход является относительно новым в историко-архитектурных и искусствоведческих научных изысканиях не только нашего государства, но и в границах всего Центральноазиатского региона.

В работе предпринята попытка системного анализа архитектуры и изобразительного искусства (архитектурного декора, монументально-декоративных произведений, народных промыслов, дизайна и др.). Мировоззренческий подход позволяет выявить совокупность факторов и условий, определяющих развитие этих видов искусств в их взаимосвязи.

Современная архитектура и изобразительное искусство Таджикистана, развивавшиеся в постсоветской эпохе, демонстрируют сложный синтез местных традиций и мировых тенденций, формируя уникальные стили и школы, что отражает общие процессы на всей территории бывшего СССР.

Следует отметить, что особые условия развития (социально - экономические, политические, природно-климатические, демографические, бытовые и др.) в среднеазиатских республиках привели к специфичности местной архитектурно-художественной школы, которая в течение почти 70 лет вступала в противоречие с внедряемым на всей территории бывшего СССР характером архитектуры. Отсюда и появление на первых порах суверенизации республик Средней Азии большой тяги к традициям местного архитектурно-художественного творчества.

Изучение анализа по вопросам взаимодействия традиций и современной архитектуры с изобразительным искусством и дизайна позволило наметить некоторые тенденции развития и формирования

отрасли. Именно это позволяет сформулировать концептуальное положение о феномене синтеза таджикского зодчества с искусством, и этот феномен в будущем должен получить достойную оценку в культуре Центральной Азии.

За 35 лет независимости Республика Таджикистан добилась значительных успехов, включая экономический рост, развитие частного сектора, увеличение промышленного производства, и благодаря глубокому проникновению в истоки художественной культуры и архитектуры таджикского народа, наметилось несколько направлений в формировании архитектурно-художественной городской и сельской среды, внутри которых с успехом может осуществиться задача создания национального своеобразия и колорита в архитектуре таджикского государства.

В настоящее время в зодчестве Таджикистана, также, как и в других сопредельных странах Центральной Азии, обращено внимание на проблемы поиска процесса самоутверждения. Отметим, что последнее происходит не изолированно, а в общем контексте региональной архитектуры и изобразительного искусства. Поэтому есть уверенность, что архитектура Республики Таджикистан не замкнется в своих внутренних творческих проблемах, а будет стремиться к взаимообогащению своей архитектуры в общем культурном пространстве Центральной Азии.

Широкое обобщение материалов исследования позволяет выделить основные выводы диссертации, выносимые на защиту:

1. В историко – географическом плане Центральная Азия была узлом, в котором во все периоды, на основе Великого Шелкового пути осуществлялось взаимодействие художественной культуры и архитектурных идей Запада и Востока, Севера и Юга Евразии [5-А], [54-А].

2. На протяжении длительной истории, опираясь на местные строительные традиции и древние образы, таджикское изобразительное искусство и архитектура развивали свои уникальные эстетические принципы [5-А], [6-А], [10-А].

3. Монументальное искусство Исторического Таджикистана за тысячелетний период своей эволюции создало несколько устойчивых архитектурно - художественных школ (например, Тохаристанская, Уструшанская, Согдийская, Зеравшанская) со своими принципами преемственности и обновления лучших традиций национального пластического искусства и его синтеза с архитектурой [9-А], [11-А].

4. Пластические искусства в эпоху центрально - азиатской древности (VI в. до н.э.- IV в. н.э.) характеризуются неразрывной связью с архитектурой, которая испытывает влияние как местных традиций, так и древневосточных (индийских, иранских, месопотамских, египетских и др.) с преобладанием эллинских художественных идей [5-А], [7-А].

5. Синтез искусств и архитектуры древности включает в себя разнообразные пластические виды искусств: монументальную (сюжетную, светскую и культовую, а также узорно - орнаментальную) живопись, скульптуру (круглую, настенную, рельефную и др.) и архитектурный декор, формирующий пластический полихромный стиль [2-А], [5-А], [21-А].

6. Монументально-декоративное искусство Центральной Азии в V–VIII веках проходит путь от фигуративности к орнаментализму. Эта эволюция отчетливо прослеживается на двух хронологических этапах данного периода: доарабской (IV – VIII вв.) и послеарабской (IX - X вв.). В пластическом искусстве (IX - X вв.) сохраняются традиции доисламского зодчества и искусства, где изобразительные мотивы трансформируются в зооморфные и орнаментальные образы [15-А], [53-А].

7. Развитие средневекового монументально- декоративного искусства XI-XVII веков подчиняется чёткой внутренней периодизации. Его этапы определяются историко-культурной динамикой общества и охватывают 3 (три) ключевых периода: домонгольское время (XI- начало XIII веков) эпоху Тимуридов (XIV–XV века) и позднее средневековье (XVI–XVII века), каждый из которых отличается своими особенностями в формировании художественного облика архитектуры и декоративно - прикладного искусства.

XI – XIII вв. характеризуется высоким уровнем расцвета культуры Маверанахра и Хорасана, известным как «Таджикское возрождение» (Эпоха Возрождения), особенно в контексте синтеза искусств и архитектуры, в котором ключевую роль играет преемственность и взаимодействие местных традиций;

XIV – XV вв. характеризуется формированием целостного синтетического архитектурно-художественного стиля;

XVI – XVII вв. характеризуется не только развитием инженерных решений различных типов сводчато-купольных конструкций, а также разработкой композиционных схем связанных арок и парусовидных (сферических) элементов, но и формированием специфического монохромного стиля внутреннего оформления, а также появлением новых видов пластического искусства. К ним относятся бесшовная облицовка (кошинкори),

мозаично-соединенная облицовка «накладного» типа, сталактитовый декор (мукарнас) и другие декоративные приемы [5-А], [21-А], [2-А], [48-А], [53-А].

8. В конце XIX – начале XX вв., в период расширения территории Российской империи на Восток, народы Центральной Азии, включая таджиков, были включены в сферу влияния русской культуры, а через нее – в орбиту восточноевропейской культурной традиции [4-А], [15-А], [20-А].

9. Архитектура современного Таджикистана, обусловленная специфическими социально-политическими и экономическими условиями развития, обладает рядом характерных особенностей и развивалась с определенным временным отставанием по сравнению с республиками европейской части бывшего СССР. В ее эволюции выделяются следующие этапы:

- 1917-1930 гг. – начальный этап формирования современной архитектуры;

- 1930-е гг. и первое послевоенное десятилетие – период слабого отражения авангардных тенденций, характерных для европейской части СССР, а также синтеза классических форм с элементами местного художественного наследия;

- 1955 – конец 1980-х гг. – этап развития современной архитектуры и изобразительного искусства, который в свою очередь, подразделяется на три внутренних периода: конец 1950-х – 1960-е гг.; конец 1960-х – 1970-е гг.; начало 1980-х – начало 1990-х гг. [14-А], [18-А], [2-А].

10. Период 1980-х — 1990-х годов в Таджикистане отмечен не только глубоким поиском синтеза искусств, но и формированием уникальной региональной идентичности в структуре масштабных ансамблей. Ярким воплощением этой тенденции стали мемориальные комплексы, заложившие основу нового облика городов: монумент в парке Победы (1975 г.), ансамбль на площади Садриддина Айни (1978 г.) и величественный памятник Абуали ибн Сино на площади его же имени (1984 г.); мемориал в Чкаловске (ныне Бустон) близ Худжанда; монумент Камола Худжанди на аллее его же имени в г. Худжанде (1998 г.); 1100-летию Государства Саманидов на площади Дусти в г. Душанбе (1999 г.) [8-А], [1-А], [3-А], [52-А].

11. Архитектура периода независимости Таджикистана характеризуется активным поиском собственного пути развития отрасли, поиска национального дизайна в градостроительных объектах, в том числе монументально - декоративных ансамблей, и состоит из следующих этапов:

- развитие архитектуры и изобразительного искусства в новейшее время (переходной этап: 1991-2000 гг.);

- современный этап в архитектуре и изобразительном искусстве Таджикистана (2001-2025 гг.) [19-А], [1-А], [3-А], [42-А].

В целом можно заключить, что история изобразительного искусства, архитектуры и дизайна Таджикистана, безусловно, нуждается в дальнейших исследованиях. Формирование и развитие синтеза искусств в архитектуре имеют не только художественную и эстетическую ценность, но и могут служить делу пропаганды таджикской культуры и искусства, а также развитию туристического сектора в стране.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Исследование проблем взаимодействия традиций и современной архитектуры с изобразительным искусством и дизайном, позволили наметить некоторые тенденции в развитии и формировании отрасли. Именно это даёт возможность сформулировать концептуальное положение о феномене синтеза таджикского зодчества с искусством и рекомендовать следующие аспекты практического использования результатов работы:

1. Применение разработанных концептуальных положений, с точки зрения использования сформулированных теоретических основ синтеза искусств в практике архитектурного проектирования новых общественных и культурных объектов, с учётом национальных традиций и идентичности.

2. Разработка проектных норм и правил, и методических рекомендаций по внедрению основных принципов художественного и архитектурного синтеза в нормативно-методическую документацию, регулиующую архитектурно-градостроительную деятельность в Таджикистане.

3. Использование в образовательном процессе путём включения материалов исследования в учебные курсы архитектурных и художественных вузов для повышения уровня подготовки специалистов в области архитектурного дизайна и декоративно-монументального искусства.

4. Повышение качества архитектурной среды с учётом применения рекомендации при реконструкции исторических центров, проектировании общественных пространств и культурных учреждений для создания выразительной и гармоничной архитектурной среды.

5. Содействие развитию национального художественного языка путём поддержания интеграции местных художественных школ и мастеров в архитектурные проекты через синтез скульптуры, мозаики, резьбы, живописи и других форм искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Азизян, И.А. Взаимодействие архитектуры с другими видами искусства [Текст] / И.А. Азизян // Автореф. дисс. доктора искусствоведения. - М., 1988. - 41с.
- [2]. Азимов, И. Росписи Узбекистана [Текст] // И.Азимов. - Ташкент: Изд. литер. и искусства, 1987. -142 с., ил, на рус., узб., и англ. языках.
- [3]. Андреев, М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) [Текст] / М.С. Андреев // - Вып. 2., -Ташкент: 1927. - С. 248-249.
- [4]. Аскарлов Ш.Д. От порталов к закономерностям [Текст] / Ш.Д. Аскарлов // САУ, № 11. - Ташкент, 1982, с.12-14.
- [5]. Астафьева - Длугач, М. В поисках национального зодчества [Текст] / М. Астафьева - Длугач // В кн.: Год архитектуры. - М.: Стройиздат, 1987. - С.136-139.
- [6]. Веселовский, В. Г. Архитектура Советского Таджикистана [Текст] // В. Г. Веселовский, Р.С.Мукимов, М.Х.Мамадназаров, С.М. Мамаджанова - М.: Стройиздат, 1987. - 319 с., ил.
- [7]. Воронина, В. Л. Народная архитектура юга Таджикистана [Текст] / В.Л. Воронина // АН, № 21. - М., 1973. - С. 150 - 164, ил.
- [8]. Воронина, В. Л. Открытие Уструшаны [Текст] / В.Л. Воронина, Н.Н. Негматов // В кн.: сквозь века. Серия: к истокам культуры народов СССР, вып.2. - М.: Знание, 1986. - С. 61-98, ил.
- [9]. Гаганов, Г. И. Геометрический орнамент Средней Азии [Текст] / Г.И. Гаганов // АН, №11. - М., 1959. - С. 181 - 198, ил.
- [10]. Глазычев, В. Проблема метода в проектировании среды [Текст] / В. Глазычев // Проблемы теории и истории архитектуры. Сб. науч. трудов, вып. 5. - М.: ЦНИИГ рада, 1979. - С.79-87.
- [11]. Додхудоева, Л. Зодчий и художник: соглашательство или союз? / [Текст] Л. Додхудоева, Р. Мукимов // Комсомолец Таджикистана, 24 июля 1985 г.
- [12]. Косенкова, Ю. О традициях цвета, а архитектуре Средней Азии [Текст] / Ю. Косенкова // Архитектура СССР, № 9. - М., 1978. - С. 40 - 43.
- [13]. Косинский, А. С. В поисках национального своеобразия [Текст] / А.С. Косинский // САУ, № 4. - Ташкент, 1978. - С. 43 - 45.
- [14]. Литвинский, Б. А. Аджинатеппа. Архитектура. Живопись. Скульптура. [Текст] // Б.А. Литвинский, Т.И. Зеймаль. - Л.: Искусство, 1971. - 258 с., ил.
- [15]. Мальчик, А. Ю. Роль орнамента в формировании архитектуры Кыргызстана [Текст] / А.Ю. Мальчик // - Автореф. дис. канд. архитектуры. - Бишкек, 2012. - 24 с.
- [16]. Мамаджанова, С. Синтез искусств и архитектуры Таджикистана (проблемы развития, взаимодействия и преемственности). [Текст] // С.

Мамаджанова, Р.С. Мукимов, Д.Ганиев. – Душанбе, 2006. - 187 с. ил.

[17]. Мамаджанова, С. Архитектура общественных зданий Душанбе XX века [Текст] // С. Мамаджанова, С. Тиллоев. - Душанбе АН РТ, 2007. - 262 с, ил.

[18]. Мамадназаров, М. Памятники зодчества Таджикистана [Текст] // М. Мамадназаров. - М.: Прогресс-Традиция, 2015. - 496 с., ил.

[19]. Масов, Р.М. Народное искусство Памира (на рус. и англ.яз.). [Текст] // Р. М. Масов, Н.Э. Юнусова, Л.Н. Додхудоева. - Душанбе, 2009. - 188 с.

[20]. Минервин, Г. Вопросы формообразования в архитектуре и их исследование [Текст] / Г. Минервин // Проблемы теории и истории архитектуры. Сб. науч. трудов, вып.5. - М.: ЦНИИГрада, 1979. - С.8 - 13.

[21]. Мукимов, Р. С. Кафили ягонагӣ ва ризоят [Текст] // Р.С. Мукимов, С. М. Мамаджанова, Д.Ш. Ганизода. - Душанбе: 2024. - 122 с. (на таджикском языке).

[22]. Мукимова, С.Р. Архитектура гражданских зданий Центральной Азии [Текст] // С. Р. Мукимова. - Душанбе: 2007. -200 с., ил.

[23]. Мухтаров А. Резьба по дереву в долине Зерафшана. Альбом средневековых орнаментов [Текст] // А. Мухтаров. - М.: Наука, 1966. - 72 с., ил.

[24]. Негматов, Н.Н. Средневековый Шахристан [Текст] // Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий. - Душанбе: Дониш, 1966. - 198 с.ил.

[25]. Негматов, Н. Н. Согдийские традиции в градостроительстве и культуре Семиречья [Текст] / Н.Н. Негматов, С.М. Мамаджанова // Тез. докл. Всесоюзной науч. конференции «Культура и искусство Киргизии». - Л.: Госэрмитаж, 1977. - С.76 - 77.

[26]. Покровский, И.А. Синтез искусств в районах массовой застройки [Текст] / И.А. Покровский // В кн.: Художник и город. - М.: Сов. художник, 1973. - С.200 - 209.

[27]. Прибыткова, А.М. Развитие орнамента в архитектуре Средней Азии. [Текст] / А.М. Прибыткова // АН, № 26. - М., 1978. - С.135 - 145.

[28]. Пугаченкова, Г.А. Северная Бактрия - Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. [Текст] // Г.А. Пугаченкова, Э.В. Ртвеладзе. - Ташкент: Фан, 1990. - 218 с., ил.

[29]. Ремпель, Л. И. Далекое и близкое. Бухарские записки. [Текст] // Л.И. Ремпель. - Ташкент: Изд. литер. и искусства, 1981. - 301 с., ил.

[30]. Рузиев, М. А. Искусство таджикской резьбы по дереву. [Текст] // М.А. Рузиев. - Душанбе: Дониш, 1976. - 125 с., ил.

[31]. Рябушин, А. В. Этапы развития советской архитектуры. [Текст] // А. В. Рябушин. - М.: Стройиздат, 1979. - 54 с., ил.

[32]. Сухарева, О.А. [Текст] / О.А. Сухарева, Н.О. Турсунов // Из истории городских и сельских поселений Средней Азии, указ. соч., рис. 12 на с. 43.

[33]. Толстой, В. П. Монументальное и декоративное начало в синтезе искусств [Текст] / В.П. Толстой // В кн.: Художник и город. - М.: Сов. художник, 1973. - С. 130 - 149.

[34]. Хайт, В.Л., Оскар Нимейр. [Текст] // В.Л. Хайт. - М.: Стройиздат, 1986. - 208 с., ил.

[35]. Хакимов, А. А. Современное декоративное искусство республик Средней Азии. / А.А. Хакимов // Автореф. дис. докт. искусствоведения. - Ташкент, 1993. - 43 с.

[36]. Халпахчян, О. Х. Резное дерево Армении [Текст] / О.Х. Халпахчян // АН, № 32. - М., 1984. - С. 125 - 144, ил.

[37]. Хан - Магомедов, С. О. Национальное декоративное и современной строительство. [Текст] / С.О. Хан - Магомедов // ДИ СССР, № 1 - 2. - М., 1964. - С. 13 - 16.

[38]. Хмельницкий, С. Г. Михраб в с. Ашт. [Текст] / С.Г. Хмельницкий, Н.Н. Негматов // СЭ, 1963, - М., № 2. - С. 192 - 202, ил.

[39]. Юсупова, М. Бухарская школа зодчества XV-XVII вв. (особенности и динамика развития) [Текст] // Автореф. дис. докт. архит. - М., 2000. - 58 с., ил.

[40]. Якубовский, А. Ю. Вопросы изучения пенджикентской живописи. [Текст] / А.Ю. Якубовский // В кн.: Живопись древнего Пенджикента. - М.: Искусство, 1954. - С. 5 - 22, ил.

[41]. Litvinskij, B. A. Kala - kafernigan problems in the Religion and Art of Earli Mediaval Tokharistan [Text] / B. A. Litvinskij // From «East and West». Is MEO New series, vol. 3 - Nos 1 – 4 (December 1981), p.37 - 66, ill.

[42]. Rapin, C. Nomads and the Shaping of Central Asia: from the Early Iron Age to the Kushan period [Text] / C. Rapin // After Alexander. Central Asia before Islam. (Proceedings of the British Academy, 133) / eds. J. Cribb, G. Herrmann. Oxford, 2007. – P. 29 – 72.

[43]. Kurokawa, K. Wotes on mediating spaces [Text] / K. Kurokawa // «The Japan architect»; 1979, v. 54, N 6.

[44]. Tange, K. Afler modernisen. [Text] / K. Tange, K. Shinohara // «he Japan architect», 1983, v. 58, № 11 - 12.

Основные результаты работы опубликованы в следующих изданиях

Монографии:

[1-А]. **Ганизода, Ч.Ш.** Кафили ягонагӣ ва ризоят [Текст] // Р.Муқимов, С. Мамадҷонова, Ч.Ш. Ганизода. Шӯро оид ба татбиқ ва нашри корҳои илмӣ-тадқиқотии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ барои нашр пешниҳод кардааст. (суратчаласаи №55 аз 7 майи соли 2024), Душанбе, 2024. -122 с.

[2-А]. **Ганиев, Д.Ш.** Синтез искусств и архитектуры Таджикистана [Текст] // С. Мамаджанова, Р. Мукумов, Д. Ганиев, Душанбе, 2006. - 187 с.

[3-А]. **Ганиев, Д.Ш.** Символ Единства и Согласия (Традиции в архитектуре Мемориального комплекса Исмоили Сомони в Душанбе) [Текст] // Под ред. академика Н.Н. Негматова. Р. Мукумов, Дж. Ганиев, Душанбе: Мерос, 2000. -32 с. 5 ил.

Статьи в научных журналах из Перечня ВАК при Президенте РТ

[4-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Социально – политические и экономические предпосылки возникновения архитектурно-художественных направлений в Таджикистане в XIX-XX вв. [Текст] /Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №1 (73), - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, 2026. - С.151-155. ISSN 2520- 2227.

[5-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Синтез искусств в архитектуре Таджикистана периодов развитого и позднего средневековья [Текст] /Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №1 (73), - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, 2026. - С. 202-206. ISSN 2520- 2227.

[6-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Таджикский орнамент XX в.: традиционные и инновационные мотивы [Текст] /Д.Ш. Ганизода // // Вестник Технологического университета Таджикистана. № 1 (64) 2026. – С.17-25. ISSN 2707- 8000.

[7-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Синтез искусств в архитектуре древней эпохи [Текст] /Д.Ш. Ганизода // Вестник Технологического университета Таджикистана. № 4 (63) 2025. – С.18-24. ISSN 2707- 8000.

[8-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Влияние художественного творчества на формирование архитектурного облика города (на примере города Душанбе)

[Текст] /Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №4 (72), - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, 2025. - С. 182-187. ISSN 2520- 2227.

[9-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Монументально - декоративное искусство как фактор формирования городской среды [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №4 (72), - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, 2025. - С. 194-200. ISSN 2520- 2227.

[10-А]. **Ганизода, Қ.Ш.** Омилҳои ба ташаккули рушди синтези санъат дар меъморӣ таъсиркунанда [Текст] / Қ.Ш.Ганизода // Паёми политехникӣ. (бахши таҳқиқотҳои муҳандисӣ). №2 (70) - Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2025. С. 183-188. ISSN 2520-2227.

[11-А]. **Ганизода, Қ.Ш.** Тамоюли рушди меъморӣ ҷиҳати ҳамбастагии он бо намудҳои дигари санъати фазогӣ, аз қабилӣ муҷассамасозӣ, дизайни манзаравӣ, инсталлятсия ва санъати рақамӣ дар қаламрави Эрон [Текст] / Қ.Ш. Ганизода // Паёми политехникӣ. (бахши таҳқиқотҳои муҳандисӣ). №2 (70) – Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2025. - С. 147-153. ISSN 2520- 2227.

[12-А]. **Ганизода, Қ.Ш.** Муносибгардонии нишондодҳои физикии конструксияҳои таворавӣ дар шароити иқлими гарм [Текст] / О.Ҳ. Амирзода, Қ.Ш.Ганизода, Ф.Н.Ҳасанов, Д. Ғ. Сафарзода // Маҷаллаи илмӣ «Захираҳои обӣ, энергетика ва экология»-и Институти масъалаҳои об, гидроэнергетика ва экологияи АМИТ. № 4 (1) - Душанбе, 2024. - С. 191-194.

[13-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Методика реконструкции и преобразования озелененных территорий жилой застройки городов в условиях жаркого климата [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Инженерный вестник Дона №12 (2020) // Ростов-на - Дону, РФ www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n12y2020/6740.

[14-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Процесс развития современной архитектуры Таджикистана [Текст] / Д.Ш. Ганизода, С.Р. Хаитова, С. Ақобиров // ИСТОРИК (научно-теоретический журнал) № 3 (23) – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана, 2020. – С. 156–166. ISSN 2709–7382.

[15-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Вопросы преемственности традиций в архитектуре и искусстве Центральной Азии [Текст] / Д. Ш.Ганизода, С.Р. Хаитова, Ф.Н. Турдиева // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). № 3 (47) - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, 2019. - С. 121-126. ISSN 2520 –2227

[16-А]. **Ганизода, Ч.Ш.** Муассисаҳои иҷтимоӣ барои кӯдакони маъҷуб. [Текст] / Н.Носиров, Ч.Ҳ. Саидзода, А.Р. Фазилов, Ч.Ш.Ганизода, Ш.И Раҳматуллозода // Паёми политехникӣ. (бахши таҳқиқотҳои муҳандисӣ). №2 (46) – Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2019. - С. 167-174. ISSN 2520- 2227.

[17-А]. **Ганизода, Ч.Ш.** Асосҳои тиббӣ - педагогии муайянсозандаи масоҳати хучраҳои муассисаҳои таълимӣ барои кӯдакони маъҷуб [Текст] / Ч.Ҳ. Саидзода, А.Р.Фазилов, Н.Носиров, Ш.И.Раҳматуллозода, Ч.Ш.Ганизода // Паёми политехникӣ. (бахши таҳқиқотҳои муҳандисӣ). №2 (46) – Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2019. - С. 184-188. ISSN 2520- 2227.

[18-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Основы формирования общественных и культовых зданий [Текст] / С.Р. Мукимова, Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №1 (41) - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, 2018. - С. 217-225. ISSN 2520- 2227.

[19-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Проблемы изучения истории формирования и развития прикладного искусства Таджикистана (на примере национального орнамента Таджикистана) [Текст] / Д.Ш.Ганизода, Дж. М.Холматов, А.Б. Исоев // Вестник Таджикского государственного педагогического Университета имени С. Айни, №2 (74). Душанбе, 2018. - С. 213-217. ISSN 2219 - 5408.

[20-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Взаимодействие синтез искусств в архитектуре Таджикистана [Текст] / Д.Ш. Ганизода, С.Р. Хаитова // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). № 4 (44) – Душанбе: ТТУ имени акад. М.С. Осими, 2018. - С. 175–179. ISSN 2520–2227.

[21-А]. **Ганизода, Ч.Ш.** Масъалаҳои омӯзиши таърихи ташаккул ва рушди санъати амалии ороиши Тоҷикистон [Текст] / Ч.Ш. Ганизода, С.

Акобиров // Маҷаллаи “Фарҳанг ва санъат” Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода. №4 – Душанбе, 2018. – С. 53-57. ISSN 2616- 8944.

[22-А]. **Ганизода, Д.Ш.** История развития национальных ремесел и их влияние на подрастающее поколение [Текст] / Ш.Ю Азизов, Д.Ш Ганизода, А.А.Азизов // Вестник Таджикского государственного педагогического Университета имени С. Айни. №4 (71). - Душанбе, 2017. - С. 142-148. ISSN 2219- 5408.

[23-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Подготовка будущих учителей технологии к организации технического творчества учащихся [Текст] /Д.Ш. Ганизода, А.А.Хакимов, А.А. Азизов // Вестник Таджикского государственного педагогического Университета имени С. Айни. №5 (72). - Душанбе, 2017. - С. 40-46. ISSN 2219- 5408.

Статьи в материалах конференций:

[24-А]. **Ганизода, Қ.Ш.** Фаъолияти эҷодӣ ва ташаккули илмӣ дар соҳаи меъморӣ тоҷик [Текст] / Қ.Ш.Ганизода, С.Р. Хаитова // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ - амалӣ «Меъморӣ ва шаҳрсозӣ Тоҷикистон: дар гузашта, имрӯза ва оянда», ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ - Душанбе, 2022. - С. 44–47.

[25-А]. **Ганизода, Қ.Ш.** Ифтихори соҳаи санъати тасвирӣ ва дизайни тоҷик [Текст] / Қ.Ш. Ганизода // Маводи Конференсияи илмӣ-назариявӣ “Саҳми Манзура Улчабоева дар рушди мусаввара ва синамои тоҷик” бахшида ба 10-солагии Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон. Душанбе, 2022. – С. 10-12.

[26-А]. **Ганизода, Қ.Ш.** Абармарди илми меъморӣ тоҷик [Текст] / Қ.Ш. Ганизода // Мусаввир. Маҷаллаи илмӣ-эҷодӣ № 1. Душанбе, - 2021. - С. 52-58.

[27-А]. **Ганизода, Қ.Ш.** Наққоши чехраи модар ва азамати чанори танҳо [Текст] / Қ.Ш. Ганизода, Н. Худойбахш // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ зери унвони “Эҷодиёти рассоми халқии Тоҷикистон, профессор Сабзаалӣ Муродзодаи Шариф” бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (ДДСТДТ, 19 майи соли 2021). - Душанбе, 2021. - С. 5-11.

[28-А]. **Ганизода, Қ.Ш.** Маҷмааи маданияти будоия дар Афғонистон [Текст] / Қ.Ш.Ганизода, Т. Набизода, С. Акобиров. Таърих, анъана ва дурнамои рушди хунароҳои мардумӣ. // Маводҳои Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ. (ДДСТДТ, 28 ноябри соли 2020). - Душанбе, 2020. - С. 7-13.

[29-А]. **Ганизода, Ч.Ш.** Мухаббат ба ҳаёт. Афсӯс, ки мо зиндабузургон нашиносем. Фаррух Хочаев. Китоб-каталоги асарҳои бадеӣ. [Текст] / Ч.Ш. Ганизода // - Душанбе, 2020. - С. 5-6.

[30-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Пути оздоровления микроклимата помещений и территории застройки в условиях жаркого климата [Текст] / Д.Ш.Ганизода, Н.М. Каримов // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения». - Пенза, 2020. - С.223-229.

[31-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Проблемы изучения истории формирования и развития прикладного искусства Таджикистана. Народное художественное творчество в аспекте истории, современного состояния и перспектив развития туризма и народных ремесел Таджикистана: [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Материалы республиканской научно-творческой конференции (ГИИИДТ, 26 апреля 2018 г.) – Душанбе, 2019. - С.5-9.

[32-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Роль Союза дизайнеров Таджикистана в развитии дизайна в годы независимости [Текст] / Д.Ш.Ганизода // Очерки истории и теории искусств таджикского народа, Душанбе, 2017. - С.400-404.

[33-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Взаимовлияние и развитие архитектурно – художественного искусства Таджикистана. «Современные тенденции и инновации в науке и производстве»: [Текст] / Д.Ш. Ганизода Д.Ш. // Материалы VI Международной науч. - практ. конф. Междуреченск, 24 - 26 апреля 2017 г. - Кемерово, 2017. - С.189-191.

[34-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Истоки национального зодчества Таджикистана [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Материалы Международной конференции «Архитектурная среда: Современность и будущее». - Душанбе, 2016. - С.11-13.

[35-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Формирование Худжанда в Новое и Новейшее время [Текст] / Д.Ш.Ганизода, Ф.Ё. Эмомова // Междунар. сб. науч. тр. «Наука и культура стран Центральной Азии: традиции и современные проблемы». - Вып. 17. – Душанбе, 2016. - С. 23-33.

[36-А]. **Ганиев, Д.С.** Синтез искусств в архитектуре Таджикистана (проблемы развития, взаимодействия и преемственности) [Текст] / Д.С.Ганиев // Материалы XIII Международного научно-творческого форума «Молодежь в науке и культуре XXI века». - Ч. 1. - Челябинск, 2014. – С. 14-18.

[37-А]. **Ганиев, Д.С.** Научный отчет нематериального культурного наследия в Таджикистане (на английском языке) [Текст] // Ф.Азизи, Д.Н. Латипов, А. Назирматов, Х Асозода, Д.С. Ганиев. Национальный Институт исследований культурного наследия, ЮНЕСКО, г.Тэджона, Республика Корея, 2014. - 126 с.

[38-А]. **Ганиев, Д.С.** Формирование профессиональных качеств в изобразительной деятельности студентов технических вузов [Текст] / Д.С.Ганиев, Ш.К. Зардиев, С.Р. Хайтова // Материалы Международной

конференции «Современные тенденции в архитектуре, строительстве и образовании Республики Таджикистан», посв. 80-лет. проф. Якубова Н.Х. – Душанбе, 2014. – С. 365-372.

[39-А] **Ганиев, Д.С.** К развитию архитектуры энергосберегающих зданий [Текст] / Н.Н Хасанов, Д.С. Ганиев // Материалы Международной конференции «Современные тенденции в архитектуре, строительстве и образовании в Республики Таджикистан», посв. 80-лет. проф. Якубова Н.Х. –Душанбе, 2014. – С.168-173

[40-А]. **Ганиев, Д.С.** Срочные потребности и проблемы обеспечения нематериального культурного наследия в Таджикистане. В книге «Встреча экспертов по сохранению нематериального культурного наследия Таджикистана» [Текст] / Д.С. Ганиев // Национ. Институт исследований культ. наследия, г.Тэджона, Республика Корея, 2013. – С. 217-242.

[41-А]. **Ганиев, Д.С.** Об Энциклопедии памятников арийской культуры Центральной Азии (Таджикистан) [Текст] / С. Мамаджанова, Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев // Сборник трудов научно-практической конференции профессорско-препод. состава ТУТ. - Вып. 18. -Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2012. - С. 16-21.

[42-А]. **Ганиев, Д.С.** Формирование принципов инновационного эргодизайнерского проектирования [Текст] / Д.С.Ганиев // Сборник трудов научно-практической конференции профессорско-препод. состава ТУТ. - Вып. 16. -Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2010. - С. 115-118.

[43-А]. **Ганиев, Д.С.** Архитектурное наследие Куляба и его округи. [Текст] /С. Мамаджанова, Р.С.Мукимов, Д.С. Ганиев // Сборник науч. тр. междунар. конф. «Из истории древнего Куляба», посв. 2700-летию города Куляба. - Душанбе, 2006. - С.283-293.

[44-А]. **Ганиев, Д.С.** Архитектура есть наука. [Текст] / Д.С. Ганиев // Избранные труды проф. Мукимова Р.С. «Архитектурно-худож. наследие Центр. Азии». - Душанбе: «ICOMOS в Таджикистане», 2006. - С. 290-291.

[45-А]. **Ганиев, Д.С.** Архитектурное наследие Куляба и его округи (на персидском языке). [Текст] /С. Мамаджанова, Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев // Журнал «Рудаки», номер, посвящ. 2700-летию города Куляба. Культурный центр Исламской республики Иран в Таджикистане. - Вып. 11. - Душанбе, 2006. -С. 119-125.

[46-А]. **Ганиев, Д.С.** Формирование дизайна в декоративно-бытовом искусстве [Текст] / Д.С.Ганиев // Сборник трудов научно-практической конференции профессорско-препод. состава ТУТ. - Вып. 11. -Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2005. - С. 104-107.

[47-А]. **Ганиев, Д.С.** Архитектура и искусство (общность и различия) [Текст] / Д.С.Ганиев // Междунар. сб. науч. тр. «Архитектура и градостроительство стран Востока: традиции и современные проблемы». - Вып. 3. – Душанбе, 2002. - С. 69-70.

[48-А]. **Ганиев, Д.С.** Роль архитектурного зодчества Таджикистана в развитии архитектурных памятников Центральной Азии (на таджикском языке) [Текст] / Д.С. Ганиев, С.Р. Хаитова // Труды 4-ой конференции молодых ученых Таджикистана, посвящ. 10-летию XVI сессии Шурои Оли (Верховного Совета) Республики Таджикистан. - Худжанд, 2002. - С. 28-31.

[49-А]. **Ганиев, Д.С.** Художественная культура Средней Азии IX-XII вв. [Текст] / Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев // Сборник научных трудов «Архитектура и градостроительство Таджикистана: традиции и современные проблемы». - Вып. 2. - Душанбе, 2001. - С. 20-23.

[50-А]. **Ганиев, Д.С.** Проблемы синтеза искусств в архитектуре Таджикистана [Текст] / Д.С.Ганиев, С.Р. Хаитова // Сборник научных трудов. Научно-тактической конференции профессорско – препод. сост. ТУТ. - Душанбе: Технологический университет Таджикистана. 2001. – С. 36–41.

[51-А]. **Ганиев, Д.С.** Психологические основы гуманизации архитектуры [Текст] / Д.С.Ганиев, С.Р. Хаитова // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Технологического университета Таджикистана – Душанбе, 2000. - С. 217 - 220.

[52-А]. **Ганиев, Д.С.** Взаимодействие в архитектурно-декоративном искусстве современного Таджикистана [Текст] / Р.С.Мукимов, Д.С. Ганиев // Материалы 2-ой научных конференции молодых ученых Таджикистана. - Ч. 2. - Душанбе, 2000. - С. 71-75.

[53-А]. **Ганиев, Д.С.** Исторические условия развития архитектуры и монументального искусства на территории Таджикистана [Текст] / Д.С. Ганиев // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Технологического университета Таджикистана. - Душанбе, 1999. - С. 90-92.

[54-А]. **Ганиев, Д.С.** Социально-психологические аспекты восприятия архитектуры и искусства в условия горного ландшафта Таджикистана [Текст] / Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев // Материалы первой научных конференции молодых ученых Таджикистана. - Ч. 2. - Душанбе, 1999. - С. 141-143.

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

ВБД 72.03 (575.3)

Бо ҳуқуқи дастнавис

ҒАНИЗОДА Ҷамшед Шучоат

**АСОСҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ ТАШАККУЛ ВА
РУШДИ СИНТЕЗИ САҢЪАТ ДАР МЕЪМОРӢ
(дар мисоли Тоҷикистон)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори меъморӣ аз рӯи ихтисоси 2.1. - Геология, геодезия, гидрология, сохтмон ва меъморӣ (2.1.41 – Назария ва таърихи меъморӣ, тармим ва бозсозии мероси таърихию меъморӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи дизайни муҳити меъморӣ ва тармими Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ иҷро шудааст.

Мушовири илмӣ

Мамадҷонова Салия Мамадҷонова,
доктори меъморӣ, профессори кафедраи меъморӣ ва шаҳрсозии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

Муқарризони расмӣ:

Юсупова Мавлюда Аминҷонова,
доктори меъморӣ, профессор, директори Пажуҳишгоҳи байналмилалӣ «Роҳи абрешим» назди Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва мероси фарҳангии «Роҳи абрешим», Ҷумҳурии Ўзбекистон

Қуспанғалиев Болат Урайханович,
доктори меъморӣ, профессор, директори Институти меъморӣ ва сохтмони ба номи Т. Басенов, Донишгоҳи миллии тадқиқотии техникии Қазоқистон ба номи К.И. Сатпаев, Ҷумҳурии Қазоқистон

Додхудоева Лариса Назаровна,
доктори илмҳои таърих, профессор, мудирӣ шуъбаи этнология ва антропологияи таърихӣ Институти таърих, археология ва этнография ба номи А. Дониш Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муассисаи пешбар

Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров”

Ҳимояи диссертатсия санаи «31» июли соли 2026. соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6Д.КОА-027 назди Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ бо суроғаи 734042, ш. Душанбе, хиёбони академикҳо Раҷабовҳо, 10А, баргузор мегардад. E-mail: dis.sia@mail.ru тел +9929810706105

Бо диссертатсия дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ www.ttu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» соли 2026 ирсол шуд.

Котиби илмӣ

шурои диссертатсионӣ,

Шокиров Р.М.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Таҳқиқоти ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъморӣ – ин таҳлили ҳаматарафа ва бо ҳам алоқамандӣ ва пайвастшавии намудҳои гуногуни санъати тасвирӣ мебошад, ки ҳам ҷиҳати рӯҳӣ ва муҳити моддӣ инсонро дар бар мегирад. Маънии синтези санъат офаридани ягон чизи нав - ё кори бадеии эҷодӣ ва ё асари санъатро дорад.

Дар ин диссертатсия идомаи синтези санъат дар меъморӣ ва таҷрибаи эҷодии гузашта дар усулҳои инноватсионии тарҳрезӣ ва меъморӣ муосир дар Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифта, роҳҳои мутобиқ кардани анъанаҳо ба мушкilotҳои имрӯза бо ҳам пайвастани санъати тасвирӣ, меъморӣ дар маҷмӯъ ва фарҳангро пешниҳод шудааст.

Муҳити меъморӣ шаклҳои зиндагӣ ва контекстҳои эҳсосиро ташаккул дода, дар образҳои худ созмони иҷтимоӣ ва идеологияи як давраи мушаххаси таърихро таҷассум мекунад. Он меъёрҳои иҷтимоӣ ва идеологияи замонро тавассути тасвирҳо ва шаклҳои визуалӣ интиқол медиҳад, ки ба психология ва саломатӣ, инчунин рушди зеҳнӣ ва иҷтимоӣ таъсир мерасонад. Муҳити оқилона тарҳрезӣшуда қодир аст намунаҳои ҳаётро роҳнамоӣ ва дар муколама бо инсон иртибот кунад.

Пас аз ғурупошии Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ, солҳои аввали истиқлолият дар ҷумҳурӣ ҷанги шаҳрвандӣ сар зад. Даргириҳои мусаллаҳона ҳама соҳаҳои ҳаёти кишвар, аз ҷумла меъморӣ ва санъатро, ба бӯҳрони амиқ дучор карданд. Давраи гузариш аз соли 1991 то 1998 барои соҳаи меъморӣ ва шахрсозӣ дар Тоҷикистон душвор буд, аммо пас аз истиқлолият, дар аввали асри XXI тавассути мутобиқшавӣ ба шароити маҳаллӣ, истифодаи маводҳои анъанавӣ маҳаллӣ, нигоҳдории услуб ва нақшҳои махсус, инчунин ворид кардани онҳо ба меъморӣ муосир, рушд кардаанд.

Омӯзиши синтези санъат дар меъморӣ ва дизайн яке аз самтҳои калидии таҳқиқоти муосир, бахусус дар заминаи ҳамкориҳои санъатҳои тасвирӣ, бадеӣ-ороишӣ ва муҷассамавӣ (монументалӣ) мебошад. Моҳияти навоарӣ дар синтези анъана ва замонавӣ будан, на дар як раҳнаи оддӣ ошкор мешавад. Меъморӣ халқӣ (этномеъморӣ) намунаи барҷастаи ин равиш аст, зеро он анъанаест, ки дар асосҳои монументалӣ ва ороишии композитсия

инъикос ёфтааст ва ба дарки фазо таъсир мерасонад.

Дар солҳои 70 ва 80-уми асри гузашта дар Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ санъати монументалӣ ва ороишӣ, дизайн ва меъмориро ҳамчун равандҳои меҳисобиданд, ки арзиши имрӯза ва саҳми он ба ояндаро дар бар мегирифт.

Мутаассифона, дар назарияи меъморӣ ва санъатшиносии муосир ҳамкориҳои санъати ороишӣ ва амалии тоҷик, меъморӣ ва дигар шаклҳои санъат, бахусус "нақши миллӣ" кам омӯхта шудааст.

Айни замон, низоми аломатҳо, рамзҳо ва саҳми нақшҳо, инчунин мотивҳои алоҳидаи нақши тоҷикӣ дар меъморӣ, ба таври кофӣ омӯхта нашудаанд.

Дар сохтори фарҳанги модии мардуми тоҷик, ҷаҳолияти истехсолӣ, аз ҷумла санъати амалӣ нақши муҳим дорад. Донишмандони сатҳи рушди бадеӣ ба мо имкон медиҳад, ки вазъи ҷомеа ва рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ ва фарҳангии онро дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ арзёбӣ кунем. Вобаста ба ин барои илми санъатшиносӣ ва меъморӣ омӯзиши ташаккул ва рушди синтези санъат муҳим аст.

Ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ дар меъморӣ барои синтези санъат замина фароҳам меорад, ки аз нав дида баромадани усулҳои эҷодии табдил додани қарорҳои техникӣ ба тасвирҳои бадеиро талаб мекунад. Меъморӣ муосири Тоҷикистон ҳарчи бештар технологияҳои инноватсиониро фаро мегирад.

Рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ маънои онро дорад, ки тарзи зиндагӣ, ҷаҳолият ва ниёзҳои фарҳангии сокинони шаҳр чунон босуръат тағйир меёбад, ки меъморӣ наметавонад мутобиқ шавад. Ихтилоф ба миён меояд: вақте ки идеяҳои бадеӣ дар фикр меомаданд ва барои амалӣ гардондани онҳо имконият набуд. Ба меъморон ва дигар мутахассисони соҳа имкониятҳои зиёд дода мешаванд, вале маҷбур мешаванд, ки ба таври интуитивӣ амал кунанд (яъне қобилияти дарк кардани чизе бидуни андешаи бошуурона, гӯё «дониш» аллакай дар сари шумо аст, аммо шумо аз кучо пайдо шудани онро шарҳ дода наметавонед), зеро заминаи назариявӣ ва қоидаҳои мунтазами қор ҳанӯз ташаккул наёфтааст, ки боиси фосилаи байни идея ва натиҷа мегардад.

Ҳамин тариқ, таҳлили вазъи кунунии илм ва вазифаҳои амалия масъалаи лоихакашии биноҳо ва иншоотро бо истифода аз синтези санъат дар меъмории Осиёи Марказӣ (дар мисоли Тоҷикистон) ба мақсад мувофиқ аст. Ин тадқиқотҳо барои рушди меъморӣ ва фарҳанг дар Тоҷикистон аҳамияти калон доранд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таърифи таҳқиқот аз хусусияти хоси ташаккул ва рушди синтези бадеӣ дар меъмории Тоҷикистон бармеояд, ки як падидаи яқлухт ва махсусро ифода мекунад ва бо равандҳои шабеҳ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва фазои пасошӯравӣ муқоисашаванда аст. Аксар ҳамаи соҳаҳои эҷодиёти бадеӣ ва меъмориро дар бар мегирад.

Ба сифати манбаъҳои асосии таҳқиқ асарҳои ҷуғрофияшиносони машҳур, таърихшиносони маҳаллӣ, сайёҳон, олимони алоҳида ва хотираҳои шифоҳии рассомон - муҷассамасозон, устоҳои халқӣ ва хунармандон истифода шудаанд.

Ҳамин тариқ, аввалин зикрҳо дар бораи ёдгориҳои қадимӣ, аз ҷумла фарҳанги бадеӣ, дар асарҳои умумии таърихӣ ва ҷуғрофии муаллифони қадим ва асримиёнагӣ, масалан, Ф. Ефремов дар бораи сайругаштҳои ӯ дар шаҳрҳо ва кишварҳои Ховари Миёна, ёддоштҳои Заҳриддин Бобур «Бобурнома», асарҳои таърихшиносони арабизабон, аз қабили Табарӣ «Таърихи Табарӣ», Абубақр Наршахӣ «Таърихи Бухоро», инчунин асарҳои ҷуғрофияшиносони араб, ки ба мо дар тарҷумаҳои русии П.К. Жузе ва дигарон маълуманд, мавҷуданд.

Шарқшиноси машҳури рус В.В. Бартолд дар омӯзиши минтақаи Осиёи Марказӣ саҳми бузурге гузоштааст ва асарҳои ӯ ҳама соҳаҳои ҳаёти таърихӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоию иқтисодии ин минтақаро фаро мегиранд. Дар айни замон, миқдори зиёди маводи воқеӣ оид ба маълумот ва мавзуи таҳқиқотро аз маводи тасвирӣ метавон ба даст овард. Онҳо имкон медиҳанд, ки намуди зоҳирии биноҳо, инчунин хусусияти ороиши намоҳо ва дохили биноҳо муайян карда шаванд. Пеш аз ҳама, қайд кардан зарур аст, ки миниатюраҳои асримиёнагӣ сарчашмаҳои арзишманд мебошанд ва онҳо дар заминаҳои таърихӣ-меъморӣ ва таърихи санъат аз ҷониби Г.А. Пугаченкова, О. И. Галеркина, А. Ю. Якубовский [40], М. М. Ашрафӣ, С. Д. Раҳматуллоева ва дигарон муфассал омӯхта шудаанд. Маълумоти муайянеро дар бораи намуди

зохирии биноҳои аввали асримиёнагӣ аз мавзӯҳои деворнигораҳо, ки мустақиман бо синтези санъати амалии монументалӣ ва меъморӣ алоқаманданд, метавон гирифт. Чунин расмҳо дар биноҳои қадимаи Панҷакент, Бунҷикат, Балаликтеппа, Варахша кашф шудаанд; расмҳо ва ороишҳо барои ороиши ашёҳои гуногун, аз ҷумла косоҳо, устухонпораҳо, унсурҳои ҷӯбини кандакорӣ биноҳо ва ғайра васеъ истифода шудаанд.

Таҳлили қонуниятҳои умумии ташаккули услуб дар меъморӣ шуравӣ солҳои 1930-1950 дар асарҳои М.И. Астафьева-Длугач [5], Д.С. Хмелнитский [38], А.В. Рябушин [31], С.О. Хан-Магомедов [37], Ю.Л. Косенкова [12], И.А. Азизян [1], Р.С. Муқимов [21], С. Мамадҷонова [16,17] ва дигарон ҷой доранд. Аммо, муайян кардани асосҳои концептуалии неокласситизми шуравӣ дар заминаи инқилоби фарҳангии шуравӣ то ҳол кам омӯхта шудааст.

Як кашфиёти воқеӣ дар омӯзиши ин таҳқиқот фаъолияти корҳои бостоншиносӣ буд, ки аз нимаи дууми асри гузашта аз ҷониби аъзои экспедитсияи низомии Искандарқӯл анҷом дода шуда буд, шуъбаи Туркистонии Ҷамъияти Ҷуғрофии Россия (ШТҶР\ТОРГО), Шуъбаи Туркистонии дӯстдорони бостоншиносӣ (ШТДБ\ТКЛА) ва аз солҳои 40-уми асри XX дар Тоҷикистони Ҷанубу Ғарбӣ то имрӯз, метавон тасвири умумии пайдарпайии ташаккул ва рушди синтези санъатро дар меъморӣ Тоҷикистон пайгирӣ кард.

Маводҳое, ки бар асоси натиҷаҳои ин таҳқиқот, инчунин маводҳои кофтуковҳои бостоншиносӣ ва экспедитсияҳо нашр шудаанд, имкон доданд, ки қисман бошад ҳам, бо маълумоти ҷуғрофӣ, иқтисодӣ, этнографӣ ва таърихӣ дар бораи Тоҷикистон шиносӣ пайдо карда шавад. Таҳқиқоти бонизом ва васеъмиқёси меъморӣ ва дигар намудҳои санъат дар Тоҷикистон пас аз барқарор шудани ҳокимияти шуравӣ оғоз ёфтанд.

Ташаббускорони ин таҳқиқот А.А. Семёнов, А.Ю. Якубовский [40], М.С. Андреев [3], Б.А. Литвинский [14], А.М. Мухторов [23], Н.Н. Негматов [23,24], Р. Масов [19] ва дигарон буданд. Таҳқиқот, бозёфтҳо ва тавсифи ёдгориҳои фарҳангии бадеӣ ва моддӣ онҳо тавачҷӯхи мутахассисонро дар масъалаи ҷойгоҳи Тоҷикистон ва умуман дар таърихи фарҳангии Осиёи Марказӣ ҷалб карданд.

Ҳангоми таҳлили адабиёти мавҷуда, инчунин асарҳои солҳои 70-80-уми асри XX-ро қайд кардан лозим аст, ки маълумоти моро дар бораи ёдгориҳои санъати меъморӣ, ороишӣ ва монументалии Тоҷикистони асримиёнагӣ пурра мекунад. Олимон дар асарҳои худ робитаи байни меъморӣ ва дигар санъатҳоро ба қадри кофӣ мавриди омӯзиш қарор надодаанд. Таваҷҷӯҳи онҳо ба ҷанбаҳои дигар, аз ҷумла таҳлили синтези санъат дар меъморӣ Тоҷикистон аз замонҳои қадим то имрӯз, равона шудааст. Танҳо чанд мутахассис - меъмор (В. Г. Веселовский [6], В. Л. Воронина [7,8], С. М. Мамадҷонова [16,17], М. Х. Мамадназаров [18], Р. С. Муқимов [21] ва дигарон) ба омӯзиши мероси бадеию ороишӣ ва санъати монументалии Тоҷикистон дар давраҳои гуногун шуғл варзиданд. Дар манбаъҳои дар боло зикршуда мушкилоти азхудкунии мероси меъморӣ ва бадеӣ дар амалияи муосири тарроҳӣ лоиҳакашӣ ва сохтмон, муайян кардани хусусиятҳои минтақавӣ дар санъати амалии меъморӣ ва ороишӣ ва монументалӣ ва ғайра қомилан аз назар дур мондаанд. Ҳамчун истисно, дар ин ҷо танҳо нашриҳои алоҳидаи матбуотро метавон зикр кард (В. Г. Веселовский [6], Р. С. Муқимов [21], М. Мамадназаров [18], С. Мамадҷонова [16], М. А. Рӯзиев [29], Л. Н. Додхудоева [11], С. Ш. Марофиев ва ғайра).

Масъалаҳои ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъморӣ, таъсири мутақобилаи анъанаҳо ва муосирӣ дар санъати меъморӣ, монументалӣ ва ороишӣ яке аз масъалаҳои муҳим дар назарияи муосири меъморӣ ва таърихи санъати кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил боқӣ мемонанд. Дар байни таҳқиқоти муосир дар ин самт, асарҳои С. О. Хан-Магамедов [37], В. Л. Воронина [7,8], О. Х. Халпахчян [36], Л. И. Ремпел [29], В. Л. Хайт [34], В. Л. Глазичев [10], Г. Б. Минервин [20], М. И. Остафьев-Длугач [5], А. М. Прибиткова [27], Г. И. Гаганов [9], Ш. Д. Аскарров [4], И. Азимов [2], С.П. Толстой [33], И.А. Покровский [26], Ю.Л. Косенкова [12], О.А. Сухарева [35], С. М. Мамадҷонова [16,17], Р. С. Муқимов [16,21], Х. Х. Ҳақимов [35], Л. Додхудоева [11], М.А.Рӯзиев [30], М.Х.Мамадназаров [18], А.Ю. Малчик [15], С.Р. Муқимова [22], М.А.Юсупова [39], инчунин муаллифони хориҷӣ К. Танге [44], К.Курокава [43] ва дигаронро бояд номбар кард.

Мақолаҳои С. М. Мамадҷонова [16,17], Р.С. Муқимов [16,17], М. Мамадназаров [18], С.С. Тиллоев [17], Саодат Муқимова [22], С.Р. Ҳайтова

ва дигарон дар масъалаҳои анъанаҳои меъморӣ муосири Тоҷикистон, ороиши дохилии ёдгориҳои меъморӣ ва мушкилоти рушди ороиши мардумӣ дар меъморӣ сазовори таваҷҷӯҳи махсус мебошанд.

Ҳангоми таҳлили адабиёти мавҷуда, инчунин бояд ба асарҳои илмӣ Р.М. Масов [18], Л.Н. Додхудоева [11], М.А. Рӯзиев [31], С.Р. Муҳиддинов, Г. Майтдинова, А. Раҷабов, Н.Е. Юнусова, М.Ф. Иброҳимов, Ф. Азизӣ, А. Шарифзода ва дигар муаллифон, ки маълумоти васеи этнографӣ ва таърихи санъатро дар бораи фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, инчунин намудҳои гуногуни санъати амалии халқи тоҷик дар бар мегиранд, қайд карда шаванд. Масъалаҳои таҳлили илмӣ ва ҳамкориҳои санъати пластикӣ ва ташаккули ороиш дар меъморӣ Тоҷикистон дар асарҳои Ф.З. Мирзоева, Ф.Ё. Эмомова ва дигарон низ баррасӣ шудаанд.

Ҳарчанд нафарони қайдгардида мустақиман ба таъсири мутақобилаи санъат ва меъморӣ дар Тоҷикистон дахл накардаанд, вале онҳо ба ташаккули маҷмӯи муайяни назарҳо оид ба масъалаи синтези санъат дар меъморӣ ва ҳамкориҳои анъанаҳои бадеӣ дар замони муосир мусоидат карданд. Ин низоми назарҳо, ки дар матбуот инъикос ёфтаанд, ба таври муайян дар амалияи меъморӣ ва сохтмони чумхурӣ, бахусус дар шаҳрҳои калони он - Душанбе, Хучанд, Бохтар, Кӯлоб, Турсунзода, Хоруғ, Истаравшан ва Ҳисор, инчунин дар ноҳияҳои Данғара ва Бобочон Ғафуров инъикос ёфтааст.

Равишҳои тадқиқотии концептуалӣ барои ҳалли мушкилот ва муносибатҳо ба анъанаҳои меъморӣ ва бадеии гузашта бетағйир намонанд; онҳо дар ҳар як минтақа ва ҳар як ҷумҳурии соҳибхитӣ ба таври ба худ хос инкишоф меёбанд. Таҳлил ва дарки анъанаҳои меъморӣ ва бадеии гузашта, таҷрибаи азхудкунии ин мерос дар меъморӣ муосири Тоҷикистон, муайян ва арзёбии интиқодии ҳамкориҳои санъати монументалию ороишӣ ва меъморӣ дар давраҳои гуногуни таърихи рушди ҷомеа ва ошкор кардани асосҳои иҷтимоӣ, равонӣ, моддӣ, техникӣ ва эстетикӣ синтези санъат ва меъморӣ ҷузъҳои муҳими рушди назария ва амалияи меъморӣ муосир мебошанд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки чунин таҳлил танҳо тавассути муқоисаи амалияи меъморӣ ва сохтмон бо маводи назариявӣ ва интиқодӣ метавонад самарабахш бошад ва маҷмӯи шартҳои пешакиро ошкор кунад, ки ба фаъолгардонии ҷустуҷӯи қонуниятҳо дар ташаккул ва рушди

синтези меъморӣ бо дигар санъатҳо мусоидат кардаанд. Таҳқиқоти илмӣ мазкур ана ба ҳамин мавзӯ бахшида шудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ мувофиқи нақшаи дарозмуддати корҳои илмӣ-тадқиқоти кафедраи дизайни муҳити меъморӣ ва тармими Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ анҷом дода шудааст. Ин мавзӯ ба ҳадафҳои асосии барномаи давлатии илмӣ-техникӣ, ки сиёсати давлатиро дар соҳаи омӯзиш, ҳифз ва барқарорсозии ёдгориҳои мероси фарҳангӣ, аз ҷумла: Барномаи давлатии ҳифзи мероси таърихӣ ва фарҳангӣ барои солҳои 2021-2025 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 майи соли 2020, №253), барқарорсозӣ, нигоҳдорӣ ва азнавсозии 16 макони бостоншиносӣ ва меъморӣ ба нақша гирифта шудааст. Масъалаи таҳқиқшаванда ба контексти самтҳои ҷорӣ тадқиқоти таърихӣ, ки дар Барномаи давлатии рушди мучаммасозӣ ва ҳайкалтарошӣ барои солҳои 2026–2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 майи соли 2025, №333) муайян шудаанд, мувофиқат мекунад.

Мавзуи рисола мустақиман ба самтҳои афзалиятноки рушди шаҳр алоқаманд буда, бо муқаррароти Стратегияи рушди саноати сохтмони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 апрели соли 2022, №203), асоснок карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАДҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот таҳияи асосҳои концептуалӣ барои ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъморӣ (дар мисоли Тоҷикистон) ва равишҳои илмӣ барои дарки тасвири бадеӣ дар тарҳрезии муҳити меъморӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот:

- таҳлили заминаҳои таърихӣ ва назариявии пайдоиш ва рушди синтези санъат дар меъморӣ Тоҷикистон аз пайдоиш то аввали асри XXI;
- таҳқиқи шаклҳо, усулҳо ва принципҳои ҳамкорӣ меъморӣ ва санъати тасвирӣ, ороишӣ, амалӣ ва монументалӣ;
- муайян кардани нақши контексти фарҳангӣ ва миллӣ дар ташаккули муҳити бадеӣ - фазои биноҳо ва фазои ҷамъиятӣ;
- таҳлили тамоюлҳои истифодаи анъанаҳои миллӣ, услубшиносӣ ва

электика бо истифода аз мисолҳо дар ҳамаи минтақаҳои Тоҷикистон ва дигар кишварҳо;

- таҳияи принципҳои концептуалӣ ва тавсияҳои методологӣ, инчунин дарки фазо, таъсири мутақобилаи шакл ва вазифаҳои барои тарҳрезии муҳити меъмории дарназардошти унсурҳои ороиши миллӣ;

- таҳияи тавсияҳои амалӣ барои истифодаи синтези санъат дар меъмории Тоҷикистон бо нигоҳ доштани ҳувияти миллӣ.

Объекти таҳқиқот таҳлили ҳамаҷонибаи контексти таърихӣ ва фарҳангӣ, муҳити фанӣ - фазоӣ, лоиҳаҳои мушаххаси меъмории ва бадеӣ, инчунин фаъолияти меъмрон, рассомон ва дизайнерони алоҳида, саҳми онҳоро дар рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот принципҳо, усулҳо ва равишҳои концептуалии ҳамгироии синтези санъат дар меъмории, инчунин таъсири онҳо ба ифодаи бадеӣ, тасвирӣ ва функционалии иншоотҳои меъмории.

Асосҳои назариявии таҳқиқот ва самтҳои асосии он барои таҳлили минбаъда ва таҳияи тавсияҳои амалӣ оид ба амалисозӣ дар меъмории Тоҷикистон, инчунин таҳияи тавсияҳои амалӣ оид ба амалисозии синтези санъат.

Навгони илмӣ аз таҳияи асосҳои концептуалӣ барои алокаи байниҳамдигарии меъмории ва шаклҳои гуногуни санъат дар Тоҷикистон иборат буда, инҳоро дар бар мегирад:

- ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъмории Тоҷикистон бори аввал ҳамчун як падидаи амиқан маҳаллӣ ва аслий, ки аз фарҳангҳои ҳамсоя таъсир гирифтааст ва ҳамчун намуна барои эҷодиёти рассомони маҳаллӣ хизмат мекунад, баррасӣ карда мешавад;

- пайдарпайии рушд ва ташаккули санъати амалии муҷаммасозӣ дар саросари Тоҷикистон муқаррар карда мешавад;

- дар таҳқиқот нишон дода шудааст, ки ҳунарҳои мардумӣ (кандакорӣ, ганҷкорӣ, наққошӣ, заргарӣ, насочӣ ва ғ.) дар шаҳрҳои калон, Душанбе, Хучанд, Бохтар, Кӯлоб, Хоруғ, Истаравшан ва ғайра бо таҳлили интиқодии тамоюлҳо мувофиқат карда дар рушди пайдоиши мактабҳои меъмории ва рассомӣ муайян ва таҳия карда мешавад;

- нақш ва мавқеи ороиши бадеӣ муайян гардида ва кӯшиш карда

мешавад, ки мотивҳои он дар робита бо роҳҳои ҳалли меъморӣ ва бадеӣ таҳлил карда шаванд;

- барои таҳқиқи принципҳои таҳияи назарияи синтези санъат дар меъморӣ равиши нав муайян карда мешавад.

Нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- концепсияи синтези ҳамаҷонибаи меъморӣ бо санъати монументалӣ ва ороишию амалии Тоҷикистон, ки пайваста ва алоқаҳои таърихӣ анъанаҳо, мутобиқсозӣ ба шароити муосири шаҳрсозӣ;

- марҳилаҳо ва намунаҳои ҳамкориҳои фазоӣю функционалии санъат, ки барои нигоҳ доштани арзиши бадеии иншоотҳои меъморӣ дар заминаи сохтмони индустриалӣ ва инноватсионӣ ҳамчун асос хизмат мекунад;

- асосноккунии стратегияи таҷдиди мероси мусбии меъморӣ ва бадеӣ, ҳамчун шарт зарурии ташаккули хувияти миллӣ дар амалишавии самти сохтмони муосири Тоҷикистон;

- ташаккули асосҳои методологии муҳити меъмориро фазоӣ дар асоси ҳамгироии ҳамаҷонибаи қарорҳои бадеӣ оид ба сохтори ороиши муосир;

- тасвиби натиҷаҳои тадқиқот дар шакли тарҳрезӣ ва тавсияҳои амалӣ барои ворид намудани унсурҳои санъати миллӣ ба муҳити муосири меъморӣ Тоҷикистон;

- концепсияи илмӣ ҳамкориҳои интегративӣ санъат дар меъморӣ, аз ҷумла хулосаҳои асоснок дар бораи механизмҳои муттасилӣ ва пешниҳодҳо оид ба татбиқи амалии онҳо.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявӣ ин рисола дар васеъ намудани фаҳмиши илмӣ асосҳои концептуалии синтези санъат дар меъморӣ бо назардошти заминаи таърихӣ ва фарҳангии он, инчунин дар таҳлили усулҳои инноватсионӣ ҳамгироӣ шаклҳои гуногуни санъат ба концепсияи ягонаи меъморӣ ва бадеӣ иборат аст.

Аҳамияти амалӣ дар таҳияи тавсияҳо ва татбиқи равишҳои концептуалӣ дар тарҳрезии бинову иншооти замонавӣ мебошад, ки ба рушди ягонагии миллӣ ва ҳифзи мероси фарҳангӣ мусоидат мекунад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия. Эътимоднокии натиҷаҳои рисола аз истифодаи асбоб ва усулҳои муосири тадқиқотӣ, инчунин таҳқиқоти дидабароии иншоотҳои монументалӣ, санъати ороишӣ –

амалӣ, меъморӣ ва таҳлили муқоисавии натиҷаҳои бадастоварда дар мақолаҳои илмӣ нашршуда ва васоити таълимӣ бо натиҷаҳои тадқиқоти мавҷуда ва истифодашудаи дигар муаллифони муайян карда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 2.1. - Геология, геодезия, гидрология, сохтмон ва меъморӣ (2.1.41 – Назария ва таърихи меъморӣ, тармим ва бозсозии мероси таърихӣю меъморӣ) мувофиқат карда самтҳои зеринро фаро мегирад:

2. Ҷанбаҳои этникӣ, минтақавӣ, банақшагирӣ, функционалӣ ва экологӣ дар ташаккул ва рушди шаҳрҳои таърихӣ, маҳалҳои аҳолинишин ва ашёи санъати манзаравӣ дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳо;

3. Қонуниятҳои техникӣ, тарҳрезӣ ва хусусиятҳои банақшагирӣ дар санъати меъморӣ ва сохтмони таърихӣ ва муосири Тоҷикистон ва дигар кишварҳо аз замони қадим то имрӯз;

4. Хусусиятҳои ташаккули тимсолҳои меъморӣ, шаклсозӣ ва ташаккули услуб дар меъморӣ таърихӣ ва муосири Тоҷикистон ва дигар кишварҳо;

6. Анъанаҳои таърихӣ, идома ва навоарӣ дар шаҳрсозӣ, меъморӣ, дизайни муҳит ва санъати манзаравӣ дар Тоҷикистон ва дигар кишварҳо.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ аз инҳо иборат аст: муқаррар кардани ҳадафи тадқиқот ва муайян кардани ҳадафҳо барои ноил шудан ба он; иштироки мустақим дар пурсишҳо; ба низом даровардани талаботи мушаххаси масъалаи баррасишаванда бо назардошти шароити табиӣ ва иқлимӣ ҷумҳурӣ; таҳияи муқаррарот барои рушди пайваста ва таъсири мутақобилаи меъморӣ бо санъати тасвирӣ дар Тоҷикистон, ташаккули он ҳамчун як падидаи мустақил дар заминаи фарҳангҳои Осиёи Марказӣ ва Шарқи Наздик; пешниҳоди хулосаҳо ва тавсияҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснокшуда оид ба алоқаи байниҳамдигарии принципҳои ташаккули синтези санъат дар меъморӣ; омодагӣ ва наشري натиҷаҳои асосии тадқиқот дар матбуот.

Ин рисола яке аз аввалин асарҳо дар ихтисосҳои илмӣ пешниҳодшуда дар амалияи тадқиқоти илмӣ ватанӣ мебошад. Ҳама таҳқиқоти назариявӣ дар ҷанбаҳои меъморӣ ва таърихӣ, ки дар асар дохил карда шудаанд, шахсан аз ҷониби муаллиф анҷом дода шудаанд.

Тасвиб ва амалисозӣ. Муқаррароти назариявӣ дар конференсияҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва донишкадавӣ, намоишгоҳҳо ва семинарҳо, ки дар шаҳрҳои Душанбе, Хучанд, Кӯлоби Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қазон, Ростови лаби Дон, Челябинск, Кемерово, Пензаи Федератсияи Россия, Пекини Ҷумҳурии Халқии Хитой, ва Тэчони Ҷумҳурии Корея дар солҳои 1998-2025, инчунин дар Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Институти тадқиқотии меъморӣ ва шаҳрсозии Тоҷикистон, ҷорабиниҳо бахшида ба 1100-солагии Давлати Сомониён ва 90-солагии академик Б.Г. Ғафуров дар соли 1999 татбиқ карда шудаанд. Дар амал татбиқи ғояҳои назариявӣ дар меъморӣ ва дизайни муосир дар шакли лоиҳаҳои мушаххаси меъморӣ ва дизайн, ки аз ҷониби гурӯҳҳои эҷодӣ бо иштироки муаллифи диссертатсия, бо нигоҳ доштани робита бо мероси таърихӣ амалӣ карда шудаанд (аз ҷумла, Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Осорхонаи миллии Тоҷикистон, намоишгоҳе, ки аз ҷониби Иттифоқи дизайнерони Тоҷикистон, Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон баргузор мешаванд ва ғ.).

Натиҷаҳо дар ҷараёни фаъолиятҳои таълимӣ дар кафедраҳои меъморӣ ва шаҳрсозӣ, дизайни муҳити меъморӣ ва тармими Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ ва Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон дар тӯли беш аз 30 соли кор, дар лоиҳаҳои озмунӣ барои ёдгориҳо ва боғҳои ёдгорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар асарҳои эҷодии муаллиф дар солҳои истиқлолият тасвиб ва амалӣ шуданд.

Натиҷаҳои кор инчунин дар омодагии Энсиклопедияи ёдгориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, мувофиқи нақшаи дарозмуддати Шурои асосии илмии Энсиклопедияи тоҷик истифода шуданд. Онҳо инчунин дар ҷаласаи васеи кафедраҳои “Меъморӣ ва шаҳрсозӣ” ва Дизайни муҳити меъморӣ ва барқарорсозӣ”-и Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи Осимӣ дар моҳи апрели соли 2024 ва кафедраи “Дизайн ва меъморӣ”-и Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон дар моҳи апрели соли 2025 мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Мухтавои асосии рисола дар 3 (се) монография (12.5/3 ҷ.ч.), 51 мақола дар маҷаллаҳо (13,5 ҷ.ч.), аз ҷумла 20 (5,0 ҷ.ч.) дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии

аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд, 31 (8.5 ҷ.ҷ.) пешниҳод шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, панҷ боб, хулоса ва тавсияҳо, рӯйхати адабиёт (чилди I) ва қисми графикӣ дар шакли 77 ҷадвал, аз ҷумла 376 расм (чилди II) иборат аст. Он 270 саҳифа матни чопшудаи компютериро дар бар мегирад ва аз он матни асосӣ 232 саҳифаро ташкил медиҳад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳамияти тадқиқоти гузаронидашуда, дараҷаи рушди илмӣ масъалаи таҳқиқшаванда, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, ҳадаф ва вазифаҳо, объект ва мавзӯи тадқиқот, асосҳои назариявӣ таҳқиқот, навоари илмӣ, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, нуктаҳои ҷимояшаванда, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳо, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктарабон дараҷаи илмӣ, тасвиб ва амалисозӣ, интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия, инчунин сохтор ва ҳаҷми диссертатсия оварда шудааст.

Боби якум "ОМИЛҶОЕ, КИ БА ТАШАККУЛ ВА РУШДИ СИНТЕЗИ САНЪАТ ДАР МЕЪМОРӢ ТАЪСИР МЕРАСОНАНД", аз зербобҳои зерин иборат аст:

1.1. Шароити табиӣ, иқлимӣ ва ҷуғрофию демографӣ. Дар ин зербоб масъалаҳои марбут ба муҳити ҷуғрофӣ, яъне иқлим ва шароити табиӣ, инчунин шароити демографӣ баррасӣ мешаванд. Ин шароитҳо, ки дар низоми ташаккули шакли меъмориӣ як чизи доимӣ ҳастанд, яке аз шартҳои асосии пайдоиши хусусиятҳои устувори меъмории минтақавӣ ва миллӣ дар байни халқҳои гуногуни ҷаҳон, аз ҷумла меъмории тоҷикӣ мебошанд. Бешубҳа, хусусияти хоси меъмории Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, бо мавқеи ҷуғрофии кишвар ва омилҳои геологӣ ва иқлимӣ муҳити он алоқаманд аст. Ғайр аз ин, Тоҷикистон, дар ҳудуди таърихии худ, ки фарҳанги тоҷикӣ паҳн шудааст, бо шароити хеле мушаххас барои ташаккул ва рушди меъмориӣ ва санъати амалии анъанавӣ фарқ мекунад. Дар мавриди муҳити ҷуғрофии Тоҷикистон, тавсифи он на танҳо дар ҳудуди кунунии он, балки дар тамоми Осиёи Марказӣ дақиқтар хоҳад буд. Ҳамин тариқ, бо назардошти гуфтаҳои боло, мо метавонем Осиёи Марказиро аз нигоҳи

манзара ҳамчун водиҳои ҳосилхез, теппаҳои ба биёбон табдилёбанда, қаторкӯҳҳои дастнораси Бадахшон (Помир) ва нишебҳои нарми доманакӯҳҳои Копетдаг (шимоли Туркманистон ва шимолу шарқи Эрон) ва ғайра тавсиф кунем.

Тоҷикистон дар ҷанубу шарқи Осиёи Марказӣ ҷойгир аст. Масоҳати умумии ҷумҳурӣ 142,970 ҳазор километри мураббаъро ташкил медиҳад. Аҳоли 10,6 миллион нафарро ташкил медиҳад. Ба ҳолати то соли 2025 дар Тоҷикистон 18 шаҳр ва 66 маҳаллаи типии шаҳрӣ мавҷуд аст. Аз замони қадим қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам пасткӯҳҳо ва ҳам минтақаҳои кӯҳистонии Осиёи Марказиро дар бар мегирифт. Кӯҳҳо 93%-и қаламрави онро ишғол мекунанд. Ҳамин тариқ, шароити табиӣ - иқлимӣ ва ҷуғрофӣ - демографии тавсифи хронологияи синтези санъат дар меъморӣ ба таҳаввулоти шаклҳои мавзӯӣ, ки дар дохили як воҳиди ҳудудии ташкилшуда эҷод шудаанд, имкон медиҳад, ки хусусиятҳои робитаи меъморӣ дар дохили кишварро муайян ва ҳаракати рушди онро пайгирӣ кунем.

1.2. Мероси таърихӣ ва фарҳангӣ. Дар ин зербоби асар қайд карда мешавад, ки тоҷикон яке аз қадимтарин халқҳои Осиёи Марказӣ мебошанд. Сарчашмаҳо нишон медиҳанд, ки баъзе ҷанбаҳои таърихи меъморӣ ва санъат, бахусус нақш, бо ҳаёти ҳаррӯзаи муҳити иҷтимоии офарандагонӣ он зич алоқаманданд, ки ин асосан муносибати онҳоро ба воқеияти атроф ва ҷаҳонбинии бадеии онҳо инъикос мекунанд. Ҳамин тариқ, соли 821 аз ашрофони маҳаллӣ давлати Тоҳириён ташкил ёфта, дар охири асри IX, он ба ҳукмронии Сомониён гузашт. Сомониён дар қисмати назарраси Осиёи Марказӣ аввалин давлати тоҷикзабонро бо фарҳанги хеле рушдёфта, аз ҷумла меъморӣ, санъати монументалӣ - ороишӣ, илм, технология ва рушди шаҳрӣ таъсис доданд.

Аз ин рӯ, олимони давраро ҳамчун Ренессанс, яъне "Эҳёи тоҷикӣ" тавсиф мекунанд [22, с.21]. Ин марҳила бо таъсиси ниҳоии феодализм алоқаманд аст.

Дар охири асри XIV Темур - "соҳиби бурчи хушбахт"- чунон ки солноманависони дарбори Темуриён ўро меномиданд, ҳокими Мовароуннаҳр шуд. Темур аз Хуросон, Эрон, Ироқ, Ҳиндустон ва дигар кишварҳо олимони, шоирон, меъморон, рассомон ва дигаронро дар Самарқанд

чамъ кард, ки онҳо якҷоя бо нерӯҳои маҳаллӣ фарҳанг ва санъати Мовароуннахрро ба сатҳи нав бардоранд. Биноҳои монументалӣ ва маросимии давраи Темуриён, махсусан, бузург буданд. Тамоюли ғанӣ гардонидани шакл ва ороиши боҳашамати онҳо пайдо шуд. Аз сабаби ороиши аз ҳад зиёд, робитаи органикӣ байни ороиш ва шакли сохторӣ, ки хоси давраҳои қаблӣ буд, аксар вақт халалдор мешуд.

Дар аввали асри XVI сулолаи Темуриён аз ҷониби узбакҳо (шайбониён) ва дар Эрон аз ҷониби форсҳо (сафавиҳо) сарнагун карда шуд. Аз ин вақт сар карда, минтақаҳои Осиёи Марказиро хонҳои узбек аз сулолаи Шайбониён (асри XVI) ва Аштархониён (асри XVII) идора мекарданд.

Дар асрҳои XVI ва XVII Осиёи Марказӣ, амалан аз фаъолияти иқтисодии ҷаҳонӣ нопадид шуд ва танҳо як риштаи робитаҳои тичоратӣ бо Россияро, ки ба самти шимолу ғарб тӯл мекашид, нигоҳ дошт. Ин ҷудой бегонагии афзояндаи онро аз ҷаҳони атроф ва аз рушди босуръати Аврупо ва кишварҳои ҳамсоияи Шарқи мусулмонӣ, ба монанди Туркия, муайян кард. Пастравиҳои иқтисодӣ ва бетартибии сиёсӣ на ҳамеша маънои коҳиши фарҳангиро доранд, аз ин рӯ, баррасӣ кардани Осиёи Марказӣ дар асрҳои XVII ва XVIII дар бӯҳрон ва таназзул комилан дуруст нест. Хусусан, потенциали эҷодии он ханӯз тамом нашуда буд ва ғояҳо ва самтҳои навро ба вучуд овард.

Соли 1860 Осиёи Марказӣ ба Россия ҳамчун мустамликаи шарқии худ ҳамроҳ шуд. Дар он ҷо генерал - губернатории Туркистон бо маркази он дар Тошканд таъсис дода шуд. Ҳамроҳшавии минтақа аз ҷониби Русияи подшоҳӣ аз сабаби васеъ шудани бозори молҳои русӣ, таъсиси монополияи пахта ва як қатор омилҳои сиёсӣ ба вучуд омад. Гарчанде ки мардуми ин минтақа худро аз зулми феодалӣ раҳо карда буданд, онҳо зери фишори мустамликадорӣи Россияи подшоҳӣ қарор гирифтанд, ки ва ин то Инқилоби Октябри соли 1917 ва баъдан то барқарор шудани ҳокимияти Шуравӣ идома ёфт.

1.3. Анъанаҳои меъморӣ - бадеӣ ва сохтмонӣ. Дар ин зербоб пайдарпайии нақшҳои меъморӣ, бадеӣ ва сохтмонӣ таҳлил карда шудаанд. Тавре ки таҳқиқоти мо нишон медиҳад, ҳар як давраи дар зербоби дуҷумла боб баррасишуда масолеҳи сохтмонӣ ва ороишии худро дорад. Барои Осиёи

Марказии қадим, инҳо қисматҳои хишти хом ва гили сумзадашуда-поҳса, баъзан бо рӯйпӯшҳо, дар Бохтар - санг, дар Парфияи Шарқӣ - тахтачаҳои сафолӣ мебошанд. Қадимияти дер бо мавҷудияти ғач (навъи маҳаллии гипс) барои кандакорӣ ва рехтагарӣ дар санъати монументалӣ тавсиф мешавад. Дар аввали асрҳои миёна навъҳои ороиши қаблан маълум бо истифода аз хусусиятҳои пластикии гил, ғачи кандакорӣ ва рехтагарӣ, кандакорӣ дар чӯб истифода мебаранд, аммо аз санги меҳнатталаб истифода намебаранд, ба таври назаррас рушд карданд. Биноҳое, ки аз хишти пухта сохта шудаанд ва бо хиштҳои ороиши рӯйпӯш оро дода шудаанд, танҳо аз асри X ба мо расидаанд. Эҳтимол дорад, ки намунаҳои қаблӣ вучуд надошта бошанд, зеро биноҳои хишти хом дар давраи қаблӣ бартарӣ доштанд.

Дар асрҳои XI-XIII сафолҳои меъморӣ, хиштҳои пухтаи шаклҳои гуногундошта ва маснуоти сафолӣ кандакорӣ васеъ истифода мешуд. Асрҳои XIV-XV авҷи намудҳои гуногуни сафолҳои сирдор ва нақшҳои ороишӣ ба шумор мерафт ва қариб ҳамаи сатҳҳои берунӣ ва дохилии деворҳо, гунбазҳо ва равоқҳои сохторҳои меъмориро фаро мегирад. Асрҳои XVI-XVII дастовардҳои қаблӣро чамъбаст карданд. Г.А. Пугаченкова қайд мекунад: “устоҳо он чизеро, ки қаблан дар ҳама шаклҳои санъати монументалӣ ва ороишӣ офарида шуда буданд, интихоб ва аз нав санҷиданд” [28,с.8].

Барои чамъбасти ин зербоб, метавон гуфт, ки рушди синтези санъат ва меъморӣ Осӣи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, дар тӯли ҳазорсолаи гузашта таҳаввулотро аз сар гузаронидааст. Мактабҳои устоҳо аз минтақаҳои чанубии минтақа (Хуросони Шимолӣ, Тохаристон, Қашқадарё, Бухоро, Самарқанд, Тошканд, Фарғона, Хоразм ва минтақаҳои шимолии минтақа, ба монанди Хучанд ва ғайра) меъморӣ замони худро гуногунранг карда, анъанайи маҳаллии санъати пластикиро бо хусусиятҳои хос ва хусусиятҳои услубии он таъсис доданд. Беҳтарин анъанаҳои ороиш ва техникаи меъморӣ миллӣ, ки устоҳо дар тӯли асрҳои таҷрибаи сохтмонӣ чамъ овардаанд, муддати тӯлонӣ рушд мекарданд. Пайдоиши ин анъана ба аввалин давлати тоҷикон - Сомониён, дар асрҳои IX-X тааллуқ дорад, ки фарҳанги онҳо, дар навбати худ, бар идомаи анъанаҳои давлати Сосониён асос ёфта буд.

1.4. Пайдоиш ва марҳилаҳои рушди синтези санъат дар меъмори.

Ин зербоаб ба пайдоиш ва марҳилаҳои рушди синтези санъат дар меъмории Тоҷикистон бахшида шудааст. Марҳилаҳои рушди таърихии Осиёи Марказии қадимро метавон чунин тасвир кард: охири асри III то охири ҳазораи II-I пеш аз милод - тамаддуни асри биринҷӣ; гардиши ҳазораи II - I пеш аз милод – оғози аввали асри оҳан ва ташаккули чома, давлатдории табақавии маҳаллӣ (ғуломдорӣ); асри VI пеш аз милод - забти қисми назарраси минтақа аз ҷониби Ҳахоманишиён; охири асри IV пеш аз милод - забт кардани Искандари Мақдунӣ ва оғози давраи эллинистӣ.

М.Х. Мамадназаров қайд мекунад: “ки давраи минбаъда замони ташаккули давлатдории маҳаллӣ ва шукуфоии фарҳанги халқҳои Осиёи Марказӣ дар доираи давлатҳои соҳибқудрати бузурги навбунёд, пеш аз ҳама Парфия ва Империяи Кушониён буд” [18, с.38]. Хусусияти барҷастатарини ин давра раванди гузариш ба синтези санъат дар меъмори мебошад ва шаҳодат медиҳад, ки Бохтар маркази ташаккули фарҳанги бадеии эллинизми шарқӣ буд.

Азбаски ин таҳқиқот ба таври даврӣ пайдоиш ва марҳилаҳои синтези бадеиро дар меъмории Тоҷикистон меомӯзад, аз ин рӯ, мо аз давра ва марҳилаи минбаъдаи рушди таърихии Осиёи Марказии қадим, пеш аз ҳама Парфия ва Империяи Кушониён, ба оғози давраи муосири шуравии рушди санъати тасвирӣ ва меъмори дар Тоҷикистон мегузарем. Солҳои аввали сохти шуравӣ марҳилаи ибтидоии рушди меъмории муосир дар Тоҷикистон давраи аз соли 1917 то соли 1930 мебошанд. Дар ин давра дар бораи ягон меъмории нав ё синтези бадеӣ дар меъмори сухан гуфтан қариб ғайриимкон аст, зеро қисми зиёди қаламрави Тоҷикистони имрӯза майдони ҷанги шаҳрвандӣ барои барқароршавии ҳокимияти шуравӣ буд. Аввалин бинои ҳукумати дар пойтахти ҷавони Ҷумҳурии Тоҷикистон – шаҳри Душанбе аз ҷониби нависандаи олмонӣ Эгон Эрвин Киш, ки тобистони соли 1931 бо Бригадаи Дуюми Интернационалӣ ба Тоҷикистон ташриф оварда буд, тавсиф шудааст. Дар ин солҳои душвори харобӣ, Ҷумҳурии ҷавони Шуравӣ аллақай ба баррасии намуди меъмори ва бадеии шаҳрҳои худ шурӯъ карда буд. Аз ин рӯ, аз соли 1925 сар карда, мутахассисони соҳаҳои гуногун, аз ҷумла меъмрон, рассомон, сохтмончиён ва дигарон аз Москва, Санкт-

Петербург (он вақт Ленинград), Киев, Минск, Одесса, Тошканд ва дигар шаҳрҳои Иттиҳоди Шуравӣ ба Тоҷикистон омадан гирифтанд.

Марҳилаҳои минбаъдаи рушди меъморӣ қариб чоряк асрро дар бар гирифта, он ба даҳсолаҳои пеш аз ҷанг ва баъд аз ҷанг (солҳои 1930 ва даҳсолаи пас аз ҷанг) тақсим мешавад. Солҳои 1930 барои меъморӣ ва санъати Тоҷикистон махсусан муҳим буданд, ки бо густариши назарраси лоиҳаҳои сохтмони асосӣ (биноҳо, иншоот, роҳҳо) ва дигар ташаббусҳои рушди шаҳрӣ тавсиф мешуданд. Ба ин иншоотҳо нигоҳ карда, ҳоло, беш аз навад сол пас, розӣ шудан бо таърифи конструктивизм душвор аст, гарчанде ки муаллифон, ки барои навоарӣ талош мекарданд, кӯшиш карданд, ки дар қори худ ба ин ҳаракати меъморӣ, ки асарҳои асли ва боистеъдодро дар меъморӣ шуравӣ боқӣ гузоштааст, наздик шаванд. Наметавон гуфт, ки тарҳи ин биноҳо ва иншоот ва дигар биноҳо мустақиман ва кӯр-кӯрона аз анъанаҳои меъморӣ қадим истифода шудааст, гарчанде ки то андозае услубӣ шудаанд. Маълумоти бойгонии ин солҳо нишон медиҳад, ки дар ҷустуҷӯи шаклҳои ифоданоктарин, мутахассисон аксар вақт ба анъанаҳои гузашта ва амиқи меъморӣ тоҷик муроҷиат мекарданд. Мисоли барҷастаи ин гуфтаҳо расмҳои андозагирифтаи сутунҳо, пояҳои онҳо, қисмати болоии онҳо аз маконҳои бостоншиносии Қабодиён, ки ба давраи Юнону Бохтар тааллуқ доранд, аз ҷониби Д. И. Билибин мебошад.

Яке аз рӯйдодҳои муҳим дар ҳаёти фарҳангии ҷумҳурӣ лоиҳакашӣ (1937) ва оғози сохтмон (1939)-и Театри опера ва балет дар Сталинобод (ҳоло Душанбе) ба шумор меравад. Он кӯшиши меъморонро барои таҷассум кардани хусусиятҳои, ки на танҳо идеалҳои меъморӣ шуравиро пеш аз давраи ҷангӣ, балки анъанаҳои маҳаллии санъат ва меъморӣ тоҷикро низ инъикос мекарданд (меъморон А. Юнгер, В. Голли ва Б. Билибин; рассом С. Захаров; Трести Ленпроект ва устохонаи лоиҳакашии меъморӣ (минбаъд УЛМ № 7), равшан нишон дод. Дар баробари сохтани бино, меъморон ва муҳандисони сохтмон тамоми маҷмааи банақшагирии шаҳри Сталинободро ҳал карданд ва майдони театро бо фаввора ва боғи ҷамъиятӣ, ки аз дур дар хиёбон намоён буд, зебо гардониданд. Имрӯз ин майдон, ки “800-солагии Москва” номгузорӣ шудааст, яке аз зеботарин маконҳои пойтахти ҷумҳурӣ - шаҳри Душанбе мебошад. Бинои Театри опера ва балет аввалин бинои

бузурги чамбиятӣ ва фарҳангӣ дар Тоҷикистон буд. Тафсири меъмории ӯ масири андеша ва самтеро ифода мекард, ки дар байни меъмороне, ки дар Сталинобод (ҳоло Душанбе) дар охири солҳои 1930 кор мекарданд ва бо шавқ роҳҳои эҷоди меъмории нави шуравии тоҷикиро меҷустанд, ҳукмрон буд.

Марҳилаи сеюм солҳои баъдиҷангӣ буд, ки дар он меъморӣ низ бо мушкилот (иқтисодӣ, моддӣ ва ғайра) рӯбарӯ шуд. Танҳо дар охири солҳои 1940 сохтмони васеъ оғоз ёфт, ки тамоюли умумии синтези санъат ва меъмориро инъикос мекард ва аз услуби классикӣ ба тамаркуз ба мероси миллӣ мегузашт. Умуман, самти меъмории Сталинобод, мисли оинае, ки тамоми меъморӣ ҷумҳуриро инъикос мекунад, бо ҷустуҷӯи пайваста, вале ҳоло васеътари ранги маҳаллӣ, ки дар солҳои пеш аз ҷанг оғоз шуда буд, тавсиф мешавад. Бо вучуди ин, меъморӣ умумии биноҳо бар асоси принципҳои классикӣ асос ёфта буд ва ороиши миллии тоҷикӣ танҳо дар унсурҳои алоҳида истифода мешуд.

Тавре ки маълум аст, дар миёнаҳои солҳои 1950-ум зиддиятҳо байни шаклҳои меъморӣ пластикӣ ва пешрафти илмию техникий рушдбанда дар сохтмон ба таври назаррас шиддат гирифтанд. Аз ин рӯ, 4 ноябри соли 1955 Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунистӣ Иттиҳоди Шуравӣ ва Шурои Вазирони Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравӣ Сотсиалистӣ қарори махсуси "Дар бораи бартараф кардани изофакорӣ дар лоиҳакашӣ ва сохтмон"-ро қабул карданд, ки барои самти эҷодии меъморӣ шуравӣ аҳамияти калон дошт.

Оғози марҳилаи чорум дар маҷмааи меъморӣ ва сохтмони Тоҷикистони Шуравӣ, ки ба се давраи дохилӣ тақсим шуда буд, барои комилан тағйир ёфтани амалияҳои муқарраршудаи лоиҳакашӣ ва сохтмон вақти зиёдеро талаб мекард. Пас аз содир шудани қарори муҳими дар боло зикршуда "Дар бораи бартараф кардани изофакорӣ дар лоиҳакашӣ ва сохтмон", биноҳое, ки бо истифода аз сохторҳои муосири оҳану бетонӣ сохта шудаанд, аммо бо рӯҳияи классикӣ тарҳрезӣ шудаанд ва аз тафсилоти гилҳок, ороишоти ҳайкалтарошӣ ва дигар хусусиятҳои санъати ороишии монументалӣ пур шудаанд, дар ҷумҳурӣ, дар шаҳрҳо ва деҳоти он пайдо шуданд. Намунаи ин бинои чойхонаи "Роҳат" аст, ки соли 1959 мувофиқи

лоихаи меъмрон К. Терлетский ва Д. Гендлин сохта шуда буд.

Давраи аввали меъмории муосир дар Тоҷикистон охири солҳои 1950 ва тамоми солҳои 1960-умро дар бар мегирад. Ин солҳои ҷустуҷӯи ғаёлонаи роҳи нав дар рушди шаҳрсозӣ буданд, ки на танҳо самти дигар, балки самти навро дар рушди шаҳрҳо ва деҳоти Тоҷикистон низ ба вучуд овард. Таҳқиқот нишон доданд, ки илова бар баҳши ғаёли сохтмон, як қатор хатогихо низ буданд. Аз ҷумла, сиёсати умумии стандартизатсияи ҳукумат дар сохтмони оммавӣ, ки барои таъмини зудии меҳнаткашон бо манзилҳои бароҳат равона шуда буд, боиси усулҳои саноатии сохтмони манзил бо шумораи маҳдуди лоихаҳои стандартӣ гардид. Дар ҳоле ки ҷанбаи миқдории сохтмон ғаёлона баррасӣ мешуд, меъмори ва санъати тасвирӣ ё синтези санъат зарар меид.

Давраи навбатии марҳилаи чорум, ки дар охири солҳои 1960 оғоз ёфта, қариб тамоми солҳои 1970-умро фаро гирифт, бо татбиқи бештари ғояҳои эҷодии меъмронии ҷавон, ки насли калонсолро иваз карданд, фарқ мекард. Рушди минбаъдаи синтези санъат ва меъмори дар Тоҷикистони Шуравӣ дар солҳои 1970-ум ба як ҳаракати хося оварда расонд, ки бо таҳқиқоти зиёди инноватсионӣ дар банақшагирии шаҳрсозӣ, тавачҷӯҳ ба назар гирифтани шароити табиӣ ва иқлимии маҳаллӣ, рушди пластикии намо (фасад) тавассути дастгоҳҳои муҳофизат аз офтоб, истифодаи васеътари сохторҳои муосири сохторӣ ва истифодаи принципҳои таркибии фазой равона шуда, бо назардошти анъанаҳои маҳаллӣ ва меъмории маҳаллӣ тавсиф мешавад.

Давраи сеюми минбаъда, ин (солҳои 80 – ум то давраи истиқлолияти ҷумхурӣ) марҳилаи рушди меъмории муосири Тоҷикистони Шуравӣ бо дарки амиқи эстетикӣ эҷодиёти меъмори ва бадеӣ, майл ба ташкили маҷмааи муҳити манзили зисти муосир, афзоиши хоҳиши зиёд намудани тимсолҳои роҳҳои ҳалли меъмории қабулшуда ва тавачҷӯҳ ба мушкилоти экологӣ дар муҳити шаҳрӣ тавсиф мешавад.

Марҳилаи навбатии рушди сохтмон дар Тоҷикистонро метавон бо итминон рушди сохтмони оммавии манзилӣ номид ва дар ин ҷо тасаввуроти мо дар бораи ҷолибият ва дарки умумии биноҳо ва муҳити зист, инчунин синтези санъат дар меъмори боло меравад.

Ниҳоят, марҳилаи кунунӣ (марҳилаи панҷуми ҳанӯз ба итмом нарасидаи меъмории муосир дар Тоҷикистон) марҳилаи ҷустуҷӯи ғаёлол ва

комилан мантикии хувияти миллӣ дар меъмории солҳои 1990 боиси эҳёи омӯзиши падидаҳо, бахусус падидаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, дар заминаи таърихии онҳо гардид. Бо вучуди ин, дар ҷустуҷӯи хувияти миллӣ, ҳанӯз ҳам коркарди аз ҳад зиёди композитсияҳо, рангҳо ва аз ҳад зиёд истифода бурдани воситаҳои ифодакунанда бо зарари функционалӣ, инчунин шакл ва тарҳи биноҳо вучуд дорад.

Ҳамин тариқ, ҳамаи ин нишон медиҳад, ки ҷустуҷӯ ҳанӯз ба анҷом нарасидааст ва мо метавонем интизор шавем, ки асарҳои беназири синтези байни санъат ва меъмории Тоҷикистонро бубинем.

Дар охири боби аввал хулосаҳо барои таҳлил оварда мешаванд.

Боби дуюми диссертатсия, "ТАҲАВВУЛИ СИНТЕЗИ САНЪАТ ДАР МЕЪМОРӢ", зербобҳои зеринро дар бар гирифтааст:

2.1. Сарчашмаҳои санъати тасвирӣ. Дар ин зербоб решаҳои таърихии санъати тасвирӣ муайян шудаанд. Унсурҳои санъати тасвирӣ дар маҳаллаи Саразм дар минтақаи Осиёи Марказӣ дар Баҳрайннаҳрайн кашф шудаанд. Аз ҷумла, пораҳои гач, ки бо наққошиҳои полихромӣ пӯшонида шудаанд, ҳангоми кофтукӯви биноҳои маросимӣ (динӣ) пайдо шудаанд.

Намунаҳои маконҳои санъати сангӣ дар Тоҷикистон расмҳои дар санг бо ранги заминӣ (охра) кашидашуда дар Ғори Шаҳти дар Помири Шарқӣ ва маконҳои неолитӣ ба монанди Тутқавул ва Сайид дар наздикии Норақ, инчунин маҳаллаи Куй-Булён дар ноҳияи Данғараи вилояти Хатлон мебошанд. Ин наққошиҳо саҳнаҳои воқеии шикори хирс ва хук, одамоне, ки ба шакли паррандаҳо либос пӯшида шудаанд ва ғайраро тасвир мекунанд.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки санъати тасвирии ҷомеаҳои пеш аз ҷамъияти синфӣ мавҷудбуда, махсусан дар давраи палеолит, неолит ва биринҷӣ, хусусияти амалӣ дошта ва инчунин унсурҳои муошират байни одамонро дар бар мегирифтанд ва хусусияти маросимӣ ва таомулӣ доштанд.

2.2. Синтези санъат дар меъмории давраи қадим. Дар ин зербоби диссертатсия дида мешавад, ки чӣ гуна синтези санъат дар меъморӣ бо шаклҳои гуногуни санъати тасвирӣ, аз ҷумла санъати монументалӣ ва ороишӣ, ки ғояҳои васеи иҷтимоиро тавассути воситаҳои меъморӣ ва бадеӣ таҷассум мекунад, робитаи ногусастанӣ дорад. Ин синтез дар баробари аввалин асосҳои шаклҳои меъморӣ ҳанӯз аз асри энеолит ва биринҷӣ оғоз

ёфт, вақте ки одамон металлро кашф карданд, он имкон дод, ки фарҳанги сохтмонӣ, бахусус коркарди қисматҳои сангӣ (блокҳои сангӣ) такмил дода шаванд.

Меъморӣ як шакли санъат, як илми эҷодӣ буда, фазои фарҳангии тамаддуноро, ки онро ба вуҷуд овардааст, ташаккул медиҳад. Санъати пластикӣ дар давраи аввалин давлатҳои Осиёи Марказӣ - Бохтар, Суғд, Хоразм ва Марғиён, ки дар асри VI пеш аз милод ба империяи Ҳахоманишиёни Форс шомил шуданд, минбаъд инкишоф ёфт. Синтези санъат ва меъморӣ дар ин давра хусусияти махсус дорад, зеро он анъанаҳои бадеии маҳаллиро бо анъанаҳои қадимтарин тамаддуноҳои он замон: Миср, Бобил, Юнон, Урарту ва дигарон бо ҳам мепайвандад.

Яке аз меъёрҳои меъморӣ ва санъати давраи эллинистӣ маъбади Окса дар мавзеи Тахти Сангин (наздики ноҳияи Қабодиёни вилояти Хатлон) мебошад, ки дар солҳои 1980 кофтуков шудааст ва тасвири ҳамачонибаи фарҳанги Бохтарро ифода мекунад. М.Х. Мамадназаров кайд мекунад: “дар марзҳои шарқии Бохтар ва Империяи Кушониён, дар водихои баланди кӯҳҳои Бадахшони Ғарбӣ, қисмати помирии Роҳи Бузурги Абрешим, ки дар асрҳои III-II пеш аз милод мегузаштанд, баъзе аз ҷолибтарин ва бузургтарин қалъаҳои дастнораси Осиёи Марказӣ – Қаҳқаҳа ва Ямчун сохта шудаанд” [18, с.37].

Синтези меъморӣ ва санъати монументалӣ дар давраи Кушониён ба авҷи аълои худ расид. Хусусияти хоси санъати Бохтари Кушонӣ ҳайкали аҷибии Халчаён аст, ки намунаи барҷастаи фарҳанги бадеии Бохтари Кушонӣ аст. Он натиҷаи меҳнати як шакли санъати хеле рушдёфта аст, ки на танҳо тасвирҳо ва нақшҳои инфиродӣ, балки усулҳои иҷро аз фарҳанги классикӣ қабул кардааст. Меъморӣ ва ҳайкалтарошии биноҳои Халчаён робитаи ҳудро бо санъати эллинистӣ равшан нишон медиҳад, ки дастовардҳои он ба таври эҷодӣ азхуд карда шуда, барои ситоиши намоёндагони сулолаи маҳаллии Кушониён истифода мешуданд.

Дар маҷмӯъ, таҳлили санъати монументалӣ ва амалӣ дар минтақа, аз ҷумла Тохаристон, Суғд, Хоразм ва Парфияи Шимолӣ нишон медиҳад, ки дар ин давр эллинизм таъсири бузург дошт. Буддизм аллакай дар давраи Кушониёни Бузург дар ин ҷо паҳн шуда буд ва бо худ ғояҳои

инсонпарвариро, ки дар таълимоти он чой гирифтаанд, даъвати фаъол ба некӣ ва меҳрубонӣ ҳамчун қувваи пешбарандаи ин талошҳо, муайянкунандаи арзишҳои инсониро дошт.

2.3. Синтези санъат дар меъморӣ асрҳои миёнаи барвақтӣ. Ин зербоб таҳаввулоти назаррасро аз тасвир ба ороиш муайян мекунад. Дар доираи ин марзҳои хронологии асрҳои миёнаи барвақтӣ, ду давраи алоҳида ба таври возеҳ фарқ карда мешаванд: санъати пеш аз араб (асрҳои V-VIII) ва санъати тасвирии пас аз араб (асрҳои IX-X), ки бо меъморӣ зич алоқаманданд. Дар давраи аввал синтези санъат ба камолоти олии худ расид ва низоми ягонаи нақши ороӣ ба ҳам алоқамандро дар наққошӣ, кандакорӣ, чӯбкорӣ ва ороиши меъморӣ ташкил дод.

Услуби ороиши наққошӣ дар девор ва ҳайкалтарошӣ ба таври назаррас тағйир ёфт. Ин дар санъати Суғд, ки ақидаҳои динии он замонро инъикос мекард, ба таври возеҳ намоён аст, аммо бештар завқи бадеии ҷомеаро дар маҷмӯъ ифода мекунад. Санъат низ ба ҳамин ҳадафи ахлоқӣ ва иҷтимоӣ хизмат мекард. Дар доираи ғояҳои ин санъат дар оғози асримиёнагӣ давлатҳои Бохтар-Тохаристон, Суғд ва Хоразм буданд. Аммо, сабки санъати суғдӣ дар муқоиса бо сабки санъати давраи Сосониёни Эрон камтар расмӣ ва бештар аз ҷиҳати эллинистӣ эҳсосӣ буд.

Анъанаҳои бадеӣ самти асосии санъати суғдӣ буданд. Бояд қайд кард, ки ёдгориҳои тасвирии Панҷакент ҳамчун нуқтаи муҳими истинод барои муайян кардани санаи ёдгориҳои нави тасвирии дар боло зикршуда ва ёдгориҳои қаблан кашфшуда хизмат мекарданд. Асрҳои IX-X дар таърих ҳамчун замони рушди иқтисод ва фарҳанг сабт шудааст. Идеологияи нав - ислом - ба ҳама соҳаҳои фаъолияти инсон таъсири назаррас расонд. Ин ба рушди санъати тасвирӣ ва ороишӣ низ таъсир расонд. Намудҳои нави ороиш - ҳандасӣ ва эпиграфӣ - пайдо шуданд, ки ба рушди меъморӣ таъсир расониданд.

Дар санъати тасвирии асрҳои IX - X дар минтақа нақшаҳои растанигӣ ва ҳандасӣ бартарӣ доштанд ва тасвирҳои қаблан паҳншудаи одамон ва ҳайвонотро, ки аз ҳафриёти Варахша, Панҷакент, Афросиёб ва Бунҷикат маълум буданд, иваз карданд. Бозёфтҳои бостоншиносӣ дар Ҳафтруд (Семиречье) нишон медиҳанд, ки анъанаҳои деворнигораи Осиёи Марказӣ аз

байн нарафтаанд.

Умуман, бояд қайд кард, ки давраи Сомониён (асрҳои IX-X) бо шукуфоии фарҳанг ва санъат дар Осиёи Марказӣ, баҳусус дар меъморӣ ва санъати тоҷикӣ, ки сабки нави монументалӣ ва ороиширо ба вучуд овард, тавсиф мешуд. Ин сабк ба рушди минбаъдаи синтези санъат дар меъморӣ таъсири назаррас расонд.

2.4. Синтези санъат дар меъмории асрҳои миёнаи баркамол ва пас аз он. Тавре ки таҳқиқот нишон медиҳанд, давраи ҳукмронии сулолаи Сомониён (асрҳои IX-X) яке аз саҳифаҳои пурҷӯшу хурӯштарини таърихи Осиёи Марказӣ мебошад. Дар ин давра меъморӣ тоҷик синтези санъати меъморӣ ва ороишӣ ба амал омада, бо ҳам зич алоқаманд гаштанд ва тасвирҳои беназири бадеиро ба вучуд оварданд.

Даврони Сомониён (асрҳои IX-X) барои ташаккул ва рушди санъати меъморӣ як такони ҷиддие шуд. Дар ин давра марказҳои нави шаҳрӣ, ба монанди Бухоро, Самарқанд, Балх ва Марв бо биноҳои маъмурӣ, қасрҳо, биноҳои тичоратӣ ва динӣ (масалан, масҷиди Чомаъ) пайдо шуданд.

Меъморӣ ва санъати Осиёи Марказӣ дар охири асрҳои миёна, ки асрҳои XI-XVII -ро дар бар мегирад ва аз ҷиҳати дохилӣ ба якҷанд марҳилаҳои муҳим тақсим мешавад: асрҳои XI -аввали XIII; асрҳои XIV-XV ва асрҳои XVI- XVII. Ҳанӯз дар асрҳои XI-XII, дар Осиёи Марказӣ мубодилаи васеи устодони санъат, баҳусус даъват кардани меъморони машҳур аз дуру наздик, амалӣ мешуд. Масалан, меъмор Алӣ бинӣ Муҳаммад аз Сарахс манораи Ҷарқӯрғонро сохт; меъмори дигари Сарахс, Муҳаммад бинӣ Атзиз, мақбараи Султон Санҷарро сохтааст ва меъмор Абу Наср ибни Аҳмади Термизӣ дар шаҳри Анбари Хуросон (Сари пӯли имрӯза Афғонистон) кор кардааст.

Қайд кардан зарур аст, ки ҳеч як давр дар таърихи меъморӣ минтақа сазовори номи классикӣ бештар аз асрҳои XI, XII ва аввали XIII нест. Биноҳои он - биноҳои ҷамъиятӣ, динӣ ва ёдгории ин давра на танҳо беҳтаринанд, балки инчунин биноҳои оддӣ - омезиши ҷамоҳанги принципҳои сохторӣ ва ороиширо нишон медиҳанд.

Аз асри XI то аввали асри XIII меъморӣ ва санъати ороишии Осиёи Марказӣ дар робита бо санъати ҷануб ва ҷанубу ғарб (Афғонистон, Эрон/Хуросон) рушд карда, робитаҳои иқтисодӣ, таърихӣ ва фарҳангӣ,

инчунин мубодилаи ҳунармандонро тақвият меоданд. Дар ин давра, давлат фаъолона корвонсаройҳои калонро сохт, ки илова бар вазифаҳои тичоратии худ, ҳамчун қасрҳои канори роҳ низ хизмат мекарданд ва бо шаклҳои бузург ва ороиши бойи дохилии худ фарқ мекарданд.

Яке аз мисолҳои барҷастаи сохтори асри XI-XII манораи “Манори Калон” дар Бухоро мебошад, ки соли 1127 аз ҷониби устои боистеъдоди бухорӣ усто - Бақо сохта шудааст ва 50 метр баландӣ дорад. Қисми кунҷии манора бо тасмаҳои сангфарши ороишии барҷаста ва кандакории сафолин бо паҳноӣ гуногун оро дода, дар охир бо як ҷароғи камоншакл бо гунбаз табдил ёфтааст. Биноҳои он замон, ба монанди мақбараҳо, қасрҳо ва масҷидҳо бо бузургӣ ва таносуби ҳамоҳанги худ фарқ мекарданд. Бояд қайд кард, ки дар тарҳрезии дохилӣ ороиши тасвирӣ истифода мешуд.

Ҳамин тариқ, ёдгориҳои меъморӣ он замон гуногунии бойи унсурҳои ороиширо, аз ҷумла кошинкорӣ, хиштҳои кандакорӣ, андова ва нақшхоро, ки ба таркиби умумии биноҳо қомилан омезиш ёфтаанд, нишон медиҳанд. Метавон хулоса кард, ки таҳаввули синтези санъатҳо дар меъморӣ заминаро барои равиши эҷодии меъморони минтақа ба анъанаҳои амалии гузашта фароҳам меорад.

Таҳлил хулосаҳои зеринро медиҳад:

- санъати тасвирӣ дар давраи пеш дар Осиёи Марказӣ хусусияти амалӣ ва ниёз ба дарк ва азхудкунии ҷаҳон дошт, ки бо рушди маърифати инсонӣ ва ташаккули донишҳои математикӣ дар давраи палеолити дер алоқаманд буд;

- санъати пластикӣ дар давраи қадимаи Осиёи Марказӣ (асри VI пеш аз милод - асри IV мелодӣ) бо робитаи ногустанӣ бо меъморӣ тавсиф мешавад, ки ҳам аз анъанаҳои маҳаллӣ ва ҳам аз анъанаҳои қадимаи Шарқӣ (ҳиндӣ, эронӣ, баҳрайннаҳрайн, мисрӣ ва ғайра) таъсир мегирад, бо бартарии ғояҳои бадеии эллини истифода намудааст;

- рушди синтези санъат ва меъморӣ қадимӣ як қатор санъатҳои пластикӣ ба мисли монументалӣ (сучадор, дунявӣ ва динӣ, инчунин ороишӣ), мусаввирӣ, ҳайкалтарошӣ (мудаввар, деворӣ, барҷаста ва ғайра) ва ороиши меъмориро дар бар мегирад, ки сабки полихромии пластикиро ташкил медиҳанд;

- санъати мучассамавӣ ва ороишии аввали асрҳои миёна дар Осиёи Марказӣ аз тасвирӣ ба ороиш таҳаввулро аз сар мегузаронад, ки онро дар ду давра ба таври возеҳ пайгирӣ кардан мумкин аст: пеш аз араб (асрҳои IV-VIII) ва баъд аз араб (асрҳои IX-X);

- алоқаҳои пеш аз арабӣ байни меъморӣ ва санъат бо мавҷудияти жанрҳои эпикӣ ва фолклорӣ дар наққошӣ ва ҳайкалтарошӣ тавсиф мешавад (Суғд); таъсири назарраси буддой ба ҳама шаклҳои санъати пластикӣ (Бохтар - Тохаристон) ва санъати мучассамавӣ ва ороишии пас аз араб гуногунии қонунии тасвирии худро аз даст медиҳад ва услуби ороишӣ: ҳандасӣ, нақшҳои растанигӣ ва эпиграфӣ ба даст меорад;

- дар санъати пластикии асрҳои IX-X анъанаҳои меъморӣ ва санъати пеш аз исломӣ нигоҳ дошта мешаванд ва дар он тимсолҳои тасвирӣ ба нақшҳои зооморфӣ ва ороишӣ табдил меёбанд;

- санъати мучассамавӣ ва ороишии асрҳои миёна (асрҳои XI- XVII) дорои сарҳадҳои дохилии хронологӣ мебошад, ки бо марҳилаҳои таърихӣ ва фарҳангии рушди ҷамъият алоқаманданд: (асри XI – аввали асри XIII; асрҳои XIV-XV ва асрҳои XVI-XVII);

- асри XI ва аввали асри XIII ҳамчун давраи шукуфоии фарҳанги Мовароуннаҳр ва Хуросон- давраи “Эҳёи тоҷикӣ”, аз ҷумла дар ташаккул ва рушди синтези санъат ва меъморӣ тавсиф мешавад. Ин шукуфой аз бо ҳам омадани анъанаҳои маҳаллӣ бо ғояҳои нави бадеӣ пайдо шудааст ва дар ҳудуде, ки халқи тоҷик дар давраи Сомониҳо ташаккул ёфтааст, зухур намудааст;

-асрҳои XIV-XV бо эҷоди услуби меъморӣ ва бадеии мутаваззин ва синтетикӣ, ки бар асоси дастовардҳои ҳарду давраҳои қаблӣ ва таъсири санъати Шарқи Наздик ва Миёна асос ёфтааст, фарқ мекунад.

-асрҳои XVI - XVII на танҳо бо коркарди муҳандисии низоми равоқ ва гунбаздор, балки бо пайдоиши услуби хоси якрағ дар ороиши дохилӣ ва рушди санъати ороишӣ- амалӣ низ тавсиф мешаванд.

Дар боби сеюм “НАҚШИ САНЪАТИ ОРОИШӢ - АМАЛӢ ДАР ТАШАККУЛИ МЕЪМОРИИ ТОҶИКИСТОН” дар 4 зербоб масъалаҳои зерин баррасӣ шудаанд:

3.1. Заминаҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисоди пайдоиши тамоюлҳои меъморӣ-бадеӣ дар асрҳои XIX-XX. Дар ин зербоб раванди ташаккул ва рушди меъморӣ, санъати монументалий ва ороишӣ муайян карда шудааст, ки бояд на ҳамчун як падидаи чудоғона, балки ҳамчун гузариши эволюсионӣ аз шаклҳои алоҳида ба ҳамгирии наздиктари онҳо, ки бо номи синтези санъат маълум аст, баррасӣ карда шавад. Таҳлили таҳаввулоти меъморӣ ва санъати амалии Осиёи Марказӣ хусусиятҳои умумиро ошкор мекунад, ки дар давраҳои гуногун мушоҳида кардан мумкин аст. Инҳо ягонагии шакл ва таркиб дар сохторҳои меъморӣ ва нақшҳои умумии ороишӣ (масалан, нақшҳои растанигӣ ва нақшҳои ҳандасӣ)-ро дар бар мегиранд, ки на ҳамеша аз ҷониби як нафаре, ки дар як чо дар як вақт кор мекард (меъмор ва рассом), эҷод мешуданд. Меъмории халқии Тоҷикистон дар асрҳои XIX ва аввали XX рушди мантиқии мактаби меъмории маҳаллӣ мебошад, ки решаҳои амиқ ва чандинасра, инчунин таърихи бой дорад. Ғайр аз ин, маълум шуд, ки меъморӣ аксар вақт дар рушди синтези санъат нақши ташкилкунанда мебозад, зеро он муҳити аз ҷиҳати иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муҳимро эҷод мекард, ки дар он асарҳои дигар жанрҳо муттаҳид мешуданд.

Дар қаламрави Тоҷикистони муосир ягон намунаи сабки мустамликавии шарқӣ боқӣ намондааст. Аз ин рӯ, мо мисолеро аз қисмати аврупоии Тошканд меорем, ки дар он чо соли 1910, дар паҳлуи хонаи генерал-губернатори вилояти Туркистон, кинотеатри “Хива”, ки дар асоси меъмории дарвозаи шаҳри Палвон-Дарвозаи Хива сохта шуда буд. Баъдтар он кинотеатри “Молодая Гвардия” (дар аввали соли 1960 вайрон карда шуд) номгузори шуд. Намуди зоҳирии бино хеле аслий буд ва шаклҳои хоси меъмории монументалии Осиёи Марказиро синтез мекард. Умуман, кинотеатри “Хива” яке аз аввалин намунаҳои истифодаи шаклҳои анъанавии асримиёнагӣ дар меъмории нави аврупоӣ барои таъкид кардани хувияти маҳаллӣ ва эҷоди намуди экзотикӣ мебошад.

Дар рисола қайд карда мешавад, ки Инқилоби Октябри соли 1917 низоми шуравиро ба заминҳои тоҷикон, ки қисми Аморати Бухоро буданд, овард, ки баъдан ба меъморӣ ва санъати минтақа таъсир расонд. Ин давра бо синтези мураккаби кӯҳна ва нав, инчунин рушди ҳаракатҳои гуногуни бадеӣ ва фарҳангӣ дар ҷаҳорҷӯби идеологияи коммунистӣ қайд карда шуд. Пеш аз

ин, "агар чизе сохта мешуд, он комилан маҳаллӣ буд ва ниёзҳои соҳибкорони инфиродӣ, тоҷирон, саноатчиён ё танҳо таҳиягарони хусусиро қонеъ мекард."

Умуман, ҳангоми баррасии рушди синтези санъат ва меъморӣ, аз ҷумла санъати пластикӣ ва фазой, дар саросари ИҚШС чор давраи асосӣ ҷудо карда мешаванд, яъне аз соли 1917 (асри ХХ) то имрӯз. Дар ин рисола, муаллиф умуман даврабандии меъмории шуравиро дар Душанбе қабул мекунад ва онро барои тамоми ҷумҳурӣ танзим мекунад, зеро маҳз дар ин шаҳр рушди меъморӣ дар Тоҷикистон шакл гирифт.

Бояд махсусан таъкид кард, ки ҳамаи ин марҳилаҳо бо Ёзбекистони ҳамсоя бисёр монандӣ доранд, зеро робитаҳои эҷодӣ ҳеҷ гоҳ қатъ нашудаанд ва занҷири бефосилаи пайвастагӣ ва ғанӣ гардонидани мутақобиларо дар ҳама соҳаҳои фарҳанг, аз ҷумла ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъморӣ ифода мекунанд.

Ҳамин тариқ, омӯзиши этномеъморӣ, санъати халқӣ ва ороишӣ ва муайян кардани принципҳо ва меъёрҳои пешрафтаи рафтор (урфу одатҳо) дар дохили онҳо барои амалияи муосири маҷмӯи сохтмонӣ хеле муҳим аст.

3.2. Таъсири мутақобилаи санъати муҷассамасозӣ ва меъмории Тоҷикистони Шуравӣ (солҳои 1930-1980 асри ХХ). Дар ин зербоб алоқаи байниҳамдигарии санъати муҷассамасозӣ ва меъмории Тоҷикистони Шуравӣ (солҳои 1930-1980) баррасӣ мешавад, ки ҳамчун марҳилаи дуҷуми рушди меъморӣ муайян карда шудааст, ки қариб чоряк асрро дар бар мегирад ва аз ҷиҳати дохилӣ ба даҳсолаҳои пеш аз ҷанг ва пас аз ҷанг (солҳои 1930 ва даҳсолаи пас аз ҷанг) тақсим шудааст. Солҳои 1930 барои меъморӣ ва санъати Тоҷикистон махсус буданд, ки бо миқёси назарраси фаъолиятҳои меъморӣ ва шаҳрсозӣ тавсиф мешуданд. Дар амалияи солҳои 1936-1937 баъзе ҷанбаҳои мусбати ворид намудани унсурҳои фарҳанги милли қайд карда шуданд, ки имконияти истифодаи нақшҳои миллии меросро бо татбиқи интиқодии онҳо нишон медиҳанд. С. М. Мамаджанова қайд менамояд, ки: "масалан, долонҳои сутунӣ, арақаҳои ба таври меъморӣ коркардашуда, гузаргоҳҳо, тоқчаҳои камоншакл ва дигар хусусиятҳо дар намои Донишқадаи омӯзгорӣ (солҳои 1936-1937) ва Донишгоҳи давлатӣ (солҳои 1937-1939) истифода шудаанд"[16, с.92].

Дар солҳои баъдичангӣ, меъморӣ низ бо мушкилоти иқтисодӣ, моддӣ ва ғайра рӯ ба рӯ шуд. Танҳо дар охири солҳои 1940 корҳои васеи сохтмонӣ оғоз ёфтанд, ки тамоюли умумии меъморӣ классикии ороишӣ бо мурочиат ба мероси миллиро инъикос мекарданд.

Давраи омӯзиши фаъоли меъморӣ Тоҷикистони муосири Шуравӣ ба охири солҳои 1950 ва тамоми солҳои 1960 рост меояд. Дар ин давра ҷустуҷӯи услуби нави меъморӣ идома меёфт, ки тағйирёбии замонаро инъикос мекард ва қобили таъкид аст, ки на ҳамаи қарорҳои дар ин давра қабул шуда ба нафъи кор буданд. Аз ҷумла, сиёсати стандартизатсия дар сохтмони оммавӣ, ки барои таъмини зудтари манзил равона шуда буд, боиси усули саноатии сохтмони биноҳо бо истифода аз шумораи маҳдуди лоиҳаҳои стандартӣ гардид. Ин имкон дод, ки ҳадафҳои миқдории сохтмон ҳал карда шаванд, аммо боиси аз даст додани якпорчагии меъморӣ, аз ҷумла синтези санъат гардид. Хусусияти хоси солҳои 1960-ум "мубориза бо изофакорӣ" буд, ки барҷастагиҳо, ороишҳо, сутунҳо ва арқҳои сершуморро аз намои биноҳо, ки ба онҳо ҳусни мавзунӣ махсус мебахшиданд, аз байн бурд.

Дар солҳои 1970-ум дар меъморӣ Тоҷикистон, аз ҷумла шаҳри Душанбе тамоюли сохтмони биноҳои маросимӣ - ҷамъиятӣ, ба монанди Хонаи маърифати сиёсӣ (ҳоло Муассисаи давлатии "Қохи Ваҳдат") мушоҳида мешуд. Марҳилаи навбатии рушди меъморӣ Тоҷикистон (охири солҳои 1970) бо фаҳмиши эстетикӣ банақшагирии шаҳрсозӣ ва кӯшиши ташкили ҳамаҷонибаи муҳити шаҳрӣ, дар баробари тавачҷӯҳ ба масъалаҳои экологӣ тавсиф мешавад. Дар ин давра дар ҳамаи шаҳрҳои бузург биноҳои муҳим сохта шуданд, ки аз худ намудани шаклҳо ва маводҳои нави меъмориро нишон медоданд.

Дар солҳои 1980-ум дар сохтмони манзил пешрафт ва эстетикаи манзилҳои оммавӣ мушоҳида мешуд, ки он дар кӯшиши эҷоди маҷмааҳои меъморӣ калонҳаҷм зоҳир мешудаанд. Меъморон барои эҷоди композитсияҳои алоҳидаи истиқоматӣ аз биноҳои стандартишуда, аз гуногунӣ дар миқдори ошёнаҳо, тӯли хонаҳо ва конфигуратсияҳои гуногун беҳтар истифода мебарданд.

Барои ташаккули симои нотақроп ва зебо инчунин аз намудҳои гуногуни рангҳо барои намо ва дизайни манзараи ҳудуд истифода мебуданд.

Рушди воситаҳои нави ифодакунанда дар доираи алоқаи байниҳамдигарии мураккаби тамоюлҳои гуногуни меъморӣ сурат мегирад. Масалан, биноҳои маъмурӣ дар кӯчаи Ҷ. Иқромӣ (меъмор Ю. Пархов, 1983), чойхонаи "Саодат" дар хиёбони Рӯдакӣ (меъмор Б. Зухурдинов, 1985) ва маҷмааҳои меъморӣ ва ҳайкалтарошӣ, аз қабилӣ ёдгории бузурги С. Айнӣ ва маҷмааи ёдгории Исмоил Сомонӣ дар Душанбе (аввалин аз ҷониби ҳайкалтарош Г. Элдаров, меъморон А. Агаронов ва Р. Каримов, 1980; дуюмӣ аз ҷониби меъмор Б. Зухурдинов, 1999).

Дар солҳои 1990-ум, давраи ҷустуҷӯи ҳувияти миллии дар меъмории Тоҷикистон (марҳилаи ҷоруми ҳанӯз ба итмом нарасидаи меъмории муосир дар Тоҷикистон) оғоз ёфт, ки боиси эҳёи решаҳои анъанавӣ, аммо бо таъкид ба ассотсиатсияҳои нозуки бадеӣ гардид.

3.3. Тамоюлҳо дар рушд ва таъсири мутақобилаи меъморӣ бо дигар санъатҳои фазоӣ. Ин зербоб заминаҳои иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодиро барои пайдоиши ҳаракатҳои меъморӣ ва бадеӣ дар минтақа дар охири асри XIX ва аввали асри XX баррасӣ мекунад. Ин ёдгориҳои меъморӣ, ки ба мероси умумии башарият табдил ёфтаанд, арзишҳои идеологӣ ва бадеии мардуми тоҷикро дар бар мегиранд. Ин бахш нишон медиҳад, ки ҷӣ гуна унсурҳои анъанавии меъмории тоҷик бо дигар шаклҳои санъати тасвирӣ, аз қабилӣ кошинкорӣ, наққошӣ, кандакорӣ дар ҷӯб, гач ва ғайра ҳамкорӣ мекунад ва қисми муҳими меъмории муосирро ташкил медиҳанд.

Таҷрибаи 30 соли охир нишон дод, ки қабули мустақими шаклҳои анъанавии меъморӣ ба ихтилот (эклектизм) оварда мерасонад ва, чунон ки бисёре аз назарияшиносон ва амалдорони меъморӣ эътироф мекунад, роҳи номуассири рушд ҳисобида мешавад. Меъмории воқеии миллии набояд танҳо тақлид, балки рушди эҷодии анъанаҳои гузашта бошад, ки дар заминаи фарҳангӣ ва таърихӣ асос ёфтааст. Он бояд принсипҳои мероси миллиро барои эҷоди биноҳои наво татбиқ кунад, ки таърихро нухсабардорӣ накарда инъикос кунад. Як тафсири муосири солҳои 1980-ум маҷмааи ёдгории Мирзо Турсунзода дар деҳаи Лучоби шаҳри Душанбе (меъмор Б. Зухурдинов,

хайкалтарош Д. Рябичев, 1981) бо нақшҳои се равоки нӯгтез, ки бо гунбази услубӣ муттаҳид шудаанд, мебошад.

Ҳамин тариқ, дар асри XX ва ибтидои асри XXI меъморӣ ва дигар шаклҳои санъати тасвирӣ, аз қабилҳои санъати ороишӣ - амалӣ ва санъати ороишӣ- монументалӣ ба таври мувозӣ рушд карда, бо ҳамдигар фаъолона ҳамкорӣ мекарданд. Байни иттифоқҳои эҷодии меъморон ва рассомон робитаи наздик барқарор карда шуд ва асарҳои муштараки меъморӣ ва санъат эҷод карда шуданд. Меъморон ин шаклҳои санъатро барои ороиши берунӣ ва дохилии биноҳо истифода мебарданд ва асарҳои ин устодон низ ба сахнаи тоҷик ворид шуда, ҳам биноҳои давлатӣ ва ҳам хонаҳои хусусиро оро медоданд.

3.4. Санъати муҷассамасозӣ - ороишӣ ҳамчун омили ташаккули муҳити шаҳрӣ. Дар ин зербоб масъалаҳои синтези меъморӣ ва нақши санъати монументалӣ - ороишӣ дар ташаккули муҳити шаҳрӣ баррасӣ мешаванд. Мо як қатор композитсияҳои монументалӣ ва ороиширо, ки рассомони муҷассамасоз дар пойтахт - шаҳри Душанбе ва дигар шаҳрҳо ва минтақаҳои Тоҷикистон офаридаанд, таҳлил хоҳем кард.

Солҳои 1970 ва 1980 фарогирии васеи синтези бадеӣ мушоҳида шуд, ки кори меъморон, рассомони муҷассамасоз ва ҳунармандони мардумиро тақвият дод. Таҷрибаи васеи эҷодӣ тавассути кори муштарақ ҳам оварда шуд ва асарҳои зиёди барҷаста, масалан, аз ҷониби рассомони ҷавони муҷассамасоз С. Н. Шарифов, С. Қурбонов, Ю. Сангов, Ҷ. Расулов, В. Одинаев ва дигарон офарида шуданд, ки онҳоро метавон яке аз рӯкҳои фарҳанги муосири тоҷик номид.

Аз ҷумлаи дастовардҳои назарраси С. Н. Шарифов дар соҳаи санъати монументалӣ ва ороишӣ, бахусус дар соҳаи санъати монументалӣ дар охири асри XX и ибтидои асри XXI, як қатор иншоотҳо мавҷуданд, ки аз ҷумла тарҳи Толори киноконсертии Маҷмааи давлатии «Кохи Борбад»-и Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (1983-1984), кошанкӯриҳои мавзӯӣ аз шишарезаҳои рангин (смайт) дар пештоқи корхонаи алюминий дар шаҳри Турсунзода «Рӯм кардани оташ» дар соли 1999 ва «Дарахти шеър» дар соли 2008 (дар равоки маҷмааи муҷассамасозии Абуабдулло Рӯдакӣ дар шаҳри Душанбе) ва ғайра бояд махсусан қайд карда шаванд. Кори рассоми

монументалӣ ва Рассоми халқии ИҶШС С. Қурбонов бо фардияти хос ва барномаи бадеии хоси худ махсусан ҷолиб аст. Яке аз аввалин асарҳои ӯ деворнигораи «Тоҷикистони Шӯравӣ» дар соли 1974 дар Хонаи маорифи сиёсӣ (ҳоло Муассисаи давлатии «Кохи Ваҳдат») мебошад.

Биёед раванди эҷодии рассоми монументалӣ Исуф Санговро низ дида бароем, ки аввалин ва бузургтарин кошнокории монументалиро дар Осиёи Марказӣ бо масоҳати 750 метри мураббаъ офаридааст. Асари ӯ дар пештоқи Театри лӯхтаки Душанбе ҷойгир аст. Мавзӯи деворнигора бар пояи афсонаҳои миллӣ асос ёфтааст, зеро он барои макони баргузории намоиши кӯдакон пешбинӣ шуда буд.

Умуман, асарҳои рассомони монументалӣ шарҳи умумии рушди як жанри мушаххасро ҳам аз нигоҳи рушди таърихӣ ва ҳам аз нигоҳи арзёбии мақоми он дар шароити муосир пешниҳод мекунанд.

3.5. Хусусиятҳои ҳамкориҳои санъати пластикӣ ва меъморӣ. Дар ин зербоб мо муайян кардем, ки муҳити меъморӣ ва бадеӣ дар ташаккул ва тарбияи афрод ҳадафи инсонгароиро иҷро мекунад ва бар хилофи санъати тасвирӣ, фазоеро барои худмуайянкунӣ фароҳам меорад.

Таъсири мутақобилаи санъати пластикӣ ва меъморӣ дар Тоҷикистон бо шабоҳатҳо дар ҳаракатҳои бадеӣ дар давраҳои муайян, вақте ки як тамоюли услубӣ ҳукмронӣ мекард ва хусусиятҳои беназирро дар асоси ранги маҳаллӣ ба даст меовард, тавсиф мешавад. Масалан, дар давраи Шӯравӣ, реализми сотсиалистӣ дар меъморӣ, санъати монументалӣ ва ороишӣ бартарӣ дошт, дар ҳоле ки давраҳои қаблӣ хусусиятҳои меъморӣ исломӣ бештар буданд. Ин, бешубҳа, таъсири технология ва рушди синтези санъатро дар минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон, инчунин тамоюли байналмилалӣ кардани синтези санъатро дар солҳои 1980 ва 1990 инъикос мекунад. Ғайр аз ин, мо тамоюлҳои муштарак дар рушди илмӣ, технологӣ ва иҷтимоию фарҳангӣ дорем, ки онҳоро дар рушди меъморӣ ва санъати тасвирӣ мушоҳида кардан мумкин аст. Дар Душанбе якчанд мисолҳои мусбат овардан мумкин аст: биноҳои истиқоматии нӯҳошӯна бо тарҳи аслии намо ва нақшаҳои рангӣ дар микроноҳияи 92-юм (меъмор Э. Ерзовский, 1984-1985); маҷмааи истиқоматии 16-ошӯна дар хиёбони Иттифокҳои касаба (ҳоло хиёбони

А.Сино) ва маҷмааи истиқоматӣ дар микроноҳияи хиёбони Ҳофиз Шерозӣ (меъморон Ю. Налгиев ва дигарон, с.1987).

Бояд таъкид кард, ки аҳамияти санъат ва меъморӣ ҳамчун офаридаи воқеии асрҳои XX-XXI дар Тоҷикистон, ки бар асоси таҳқиқоти хусусиятҳои асосии ҳар як давра ва кори рассомони алоҳида анҷом дода шудааст, қайд карда мешавад. Ин анъана, ки аз санъати қадим сарчашма гирифтааст, хусусияти миллии санъати муосири пластикиро ташаккул додааст. Ҳамин тавр, замина барои афзоиши пурҷӯшу хурӯши санъати монументалӣ, синтези органикии онҳо бо меъмории шаҳри Душанбе, баҳусус, ҳангоми татбиқи як қатор чорабиниҳо барои сазовор ҷашн гирифтани 1100-солагии Давлати Сомониён ё дар робита ба ҷашни 15-солагии Истиқлолияти давлати Тоҷикистон дар соли 2001 ё ҷашни 1150-солагии А. Рӯдакӣ дар соли 2008 ва ғайра) омода карда шуд. Пойтахти давлат бо як қатор асарҳои санъати монументалӣ оро дода шуда буд, масалан маҷмаи монументалӣ бо ҳайкали асосгузори аввалин давлати тоҷикон - Исмоили Сомонӣ.

Боби чорум. “АРЗИШИ ЭСТЕТИКИИ ОРОИШИ БАДЕИ ДАР ТАШАККУЛИ ТАКМИЛИ ФАРҲАНГӢ ВА ТАЪРИХИИ МЕЪМОРИИ ТОҶИКИСТОН”. Боб аз 5 зербобҳои зерин иборат мешавад.

4.1. Нақши тоҷикӣ дар меъмории замони нав (нимаи дуюми асри XIX ва асри XX). Дар ин зербоб ороиши меъморӣ, ки аксари биноҳо ва дигар ашёҳои марбут ба анъанаҳо ва ҳаёти ҳаррӯзаи мардуми тоҷикро оро медиҳад, баррасӣ мешавад. Ҳангоми ташкили ороиши худ, устодони тоҷик ба меъморӣ, яъне унсурҳои шаклдиҳандаи композитсия диққати махсус доданд. Дар натиҷа, ороиш аз нимаи дуюми асри XIX то аввали асри XX бо саҳтии шаклҳои бадеӣ, омезиши рангҳои ороишӣ ва ғайра фарқ мекунад.

Дар ин давра, се гурӯҳи зерини ороишро метавон фарқ кард, ки аз ҷиҳати хусусияти унсурҳои худ фарқ мекунад: - ислимӣ, ки маъмулан растанигӣ- қачхатта номида мешаванд; - гирех (гирех), ки ороиши ҳандасӣ ё хаттӣ номида мешавад; - ороиши омехта, ки аз омезиши гуногуни ислимӣ ва гирех иборат аст.

Нақшҳои гурӯҳи ислимӣ ба растаниҳои тасиқгардида монанд аст. Нақши гирех (ҳандасӣ ё хаттӣ) метавонад ду навъ бошад: тӯрӣ (аз омезиши бисёркунҷаҳои гуногун бо кунҷҳои кунд иборат аст, ки дар забони тоҷикӣ

"кунд" номида мешавад); ва ситорашакл (аз омезиши бисёркунчаҳои гуногун бо ситораҳои бисёрнурӣ иборат аст, ки дар забони тоҷикӣ "тез" номида мешавад). Алоқаи байниҳамдигарии унсурҳои ҳандасӣ ва растанигӣ калидӣ аст, зеро ҳардуи онҳо якҷоя шуда тасвири ягона ва яклухт - ороиши омехтаро ба вуҷуд меоранд. Таҳлили пайдоиши ороиши тоҷикӣ нақши раппорто (нақши якчанд маротибтакроршаванда)-ро нишон медиҳад. Раппорти асосӣ дар ороиши мардумии тоҷикӣ метавонад нисбат ба як ё якчанд меҳвар симметрӣ бошад. Бо як меҳвари симметрӣ, раппортҳои ороишҳои раҳдор (марзӣ)-ро ташкил медиҳанд, ки барои болорҳо, таксинҷҳо, арқаҳо ва чорчӯбаҳои маҳдудкунанда истифода мешаванд. Ин се гурӯҳи асосии ороиш таҳлил карда шуданд, ки аз нақшҳои растании услубӣ то тарҳҳои мураккабтар иборатанд. Мо усулҳо ва технологияи истифодаи ороиши тоҷикӣ, инчунин қоидаҳои истифодаи асбобҳо ва тафсилоти сохторҳои чӯбиро барои рушди минбаъда ва таъсири мутақобилаи наздик бо нақшҳои анъанавӣ ва инноватсионии ороиши тоҷикӣ омӯхтем.

4.2. Нақши тоҷикӣ дар асри XX: услубҳои анъанавӣ ва инноватсионӣ. Дар ин зербоб таҳқиқоти идомаёбандаи ороиши тоҷикӣ дар аввали асри XX дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, баррасӣ мешавад. Бояд қайд кард, ки солҳои аввали Тоҷикистони Шӯравӣ давраи рушди бомуваффақияти ороиши миллӣ набуд, балки рукуди муваққатӣ таҳти таъсири сабқҳои нав ва омилҳои беруна, ба монанди сиёсат ва иқтисод буд.

Тадричан, то аввали солҳои 1930, ороиши миллӣ дар ороиши биноҳое, ки дар услуби нав сохта шудаанд (бар асоси шаклҳо ва принципҳои қадимии юнонӣ ва румӣ), истифода мешуд ва танҳо чанд нақшҳои анъанавии ороиши тоҷикӣ ба таври муфассал инъикос меёфтанд.

Дар Тоҷикистон (он вақт ҶШС Тоҷикистон) намуди зоҳирии биноҳо дар Душанбе тағйир ёфтанд ва тамоюли назаррас ба ороиш ва услубсозӣ бо намои асосии равшан муайяншуда ба назар мерасад. Биноҳои зиёде пайдо шуданд, ки бо сутунҳо, равоқҳо, чаҳорчӯбаҳои тирезаҳои бой, гачи кандакоришуда оро дода шуда буданд. Масалан, асарҳои Э. Татаринова барои Театри опера ва балети ба номи С. Айни (1940-1943) ва бинои Парлумони ҶШС Тоҷикистон (1946-1949) намунаҳои сабки бадеии он давра гардиданд ва аҳамияти роҳҳои ҳалли фазоӣ ва иллюзиониро нишон доданд. Дар солҳои 1954-1957 Қасри

фарҳанги колхозии ба номи С. Урунхоҷаев (имрӯз Қасри Арбоб) дар наздикии Ленинобод (ҳоло Хучанд) мувофиқи лоиҳаи меъмор Х. Юлдошев ва як гурӯҳ меъморони Санкт-Петербург (он вақт Ленинград) сохта шуд. Аз солҳои 1960 то 1980 ороиши меъморӣ миллӣ бо истифода аз кошанкӯриҳои хурдтахтаҳои сафолӣ, мрамор ва санги хоро, инчунин рехтагарии бетонӣ, зарробӣ дар металл, кандакорӣ дар чӯб ва дигар усулҳо фаъолона рушд кард. Бисёре аз биноҳо дар Душанбе ва дигар шаҳрҳои ҷумҳурӣ бо истифода аз ин нақшаи композитсионӣ классикӣ сохта шудаанд.

Таҳқиқоти дар ин бахши мавод баррасишуда ба мо имкон медиҳад, ки хулоса барорем, ки давраи аз солҳои 1930 то 1990 тамоюлҳои нав дар рушди нақшҳои ороиши миллӣ мушоҳида карда шуд. Идеологияи шӯравӣ кӯшиш мекард, ки шаклҳои гуногуни санъатро барои эҷоди як тасвири ягона муттаҳид кунад, инчунин онҳоро дар доираи синтези санъат дар меъморӣ ба композитсияҳои тартиботи меъморӣ ворид намояд.

Ҳамин тариқ, нақши тоҷикӣ дар давраи муосир боз ҳам рушд карда, бо рушди синтези меъморӣ, санъати монументалӣ-амалӣ ва дизайн ҳамкорӣ кардааст.

4.3. Ҳамкории байни санъати амалӣ- муҷассамасозӣ ва меъморӣ дар солҳои истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Зербоби 3-юми боби 4 як қатор мушкилоти эҷодии меъморӣ, санъати амалӣ - монументалиро, ки мутахассисон бояд ҳал мекарданд, нишон медиҳад.

Рушди меъморӣ ва санъати тоҷик пас аз фурӯпошии ИҶШС ва истиқлолият дар соли 1991 тағйироти куллиро аз сар гузаронд. Нимаи аввали солҳои 1990-ум давраи бӯҳрон ва бозсозӣ буд, ки бо фурӯпошии иқтисоди банақшагирифта ва рафтани кадрҳо (аз ҷумла меъморон ва рассомон) алоқаманд буд. Баъдтар, давраи эҳё ва ташаккули сабки миллӣ оғоз ёфт, ки анъана ва тамоюлҳои муосирро бо таъкид ба рамзҳои давлатдорӣ ва мероси фарҳангӣ муттаҳид кард.

Таҳқиқот нишон дод, ки яке аз мушкилоти муосир дар меъморӣ Тоҷикистон алоқаи байниҳамдигарӣ байни санъати амалӣ ва монументалӣ мебошад. Таҳлили интиқодии мисолҳои мушаххаси синтези меъморӣ ва санъат, бо истифода аз шаҳри Душанбе ин нуқтаи назарро тасдиқ мекунад, ки санъати тасвирӣ тадричан ба шарикӣ пурраи меъморӣ табдил ёфтааст.

Рушди онро дар меъморӣ метавон соли 1999 номбар кард. Ин давра як нуқтаи гардиши мураккаб дар ҳаёти мардуми тоҷик буд, зеро маҳз аз ҳамин давра (марҳилаи гузариш) рушди устувор ва шукуфоии ҷумҳурӣ оғоз ёфт. Аз ин рӯ, мо соли 1999-ро як нуқтаи гардиш ва соли тақдирсоз барои эҷоди як маҷмааи бошукӯҳ бахшида ба 1100-солагии Империяи Сомониён ва роҳбари равшанфикри он Исмоили Сомонӣ, ки аз ҷониби як гурӯҳи меъморон, лоиҳакашон, ҳайкалтарошон ва дигарон, бо роҳбарии Бинокори шоистаи Тоҷикистон Б. А. Зухурдинов тарҳрезӣ шудааст, мешуморем.

Дар ин зербоби диссертатсия асарҳои санъати монументалӣ - амалӣ дар Тоҷикистон ва ҳамкориҳои онҳо дар сохтмони биноҳои ҷамъиятии мақсадҳои гуногун аз солҳои аввали истиқлолият то имрӯз, яъне соли 2025, бо таъкид ба тарҳи бадеии биноҳои фарҳангӣ ва таълимӣ баррасӣ мешаванд. Масалан, Дарвозаи маҷмааи Боғи Ирам (боғи ботаникии собиқ), ки аз ҷониби М. Каримов тарҳрезӣ ва сохта шудааст. Дарвоза, ки шакли даромадгоҳи пештоқи гунбазшакл бо ду "бол" сохта шудааст, меъморӣ рамзӣ ва бисёрфункционалиро ифода мекунад, ки дар он ҳар як унсури меъморӣ рамзи чандинасраи мардуми тоҷикро дар бар мегирад. Сохтори дигари ҷолиб, ки бар асоси ҳамкориҳои санъатҳои халқӣ ва амалӣ дар меъморӣ сохта шудааст, ин Маркази фарҳангии Исмоилия дар Душанбе ва дигар мебошад.

Қабули як қатор санадҳои қонунгузорӣ, барномаҳо ва концепсияҳои, ки масъалаҳои санъати ороишӣ - амалӣ, ҳунарҳои мардумӣ ва меъмориро инъикос мекунанд, барои рушди бомуваффақияти меъморӣ ва санъати тоҷик аҳамияти калон доштанд.

Омӯзиши ҳамкориҳои санъати амалӣ - монументалӣ дар меъморӣ Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият ва раванди рушди он дар меъморӣ дар доираи таҳлили дар боло зикршудаи синтези санъат дар меъморӣ, ки то андозае фаҳмиши хусусияти имконоти охириро васеъ мекунад, метавонад барои меъморон ва шахрсозон дар ҳалли масъалаи муҳими эҷоди як асари ҳамоҳанг ва кулли меъморӣ ҷолиб бошад.

Ҳамин тариқ, таҳқиқоти гузаронидашуда замина аст, на нуқтаи ниҳой, ки дар он таҷриба ва анъанаҳои муқарраршудаи меъморӣ бо дигар намудҳои санъат бояд барои муайян кардани самтҳои минбаъдаи рушди он дар заминаи синтези санъат дар меъморӣ Тоҷикистон истифода шаванд.

4.4. Тамоюлҳои муосири рушд ва ҳамкориҳои ороиши бадеӣ бо роҳҳои ҳалли меъморӣ - бадеӣ. Дар ин зербоб мушкilot ва рушди ороиш, ки барои роҳҳои ҳалли меъморӣ ва бадеӣ аҳамияти хоса дорад ва бо ҷустуҷӯи шаклҳо, маводҳо ва технологияҳои нав тавсиф мешавад, дар ҳоле ки бо анъанаҳо ва мероси таърихӣ робита нигоҳ медорад, баррасӣ мешавад.

Доираи таҳқиқоти мо аз соли 2000 то 2025 маҷмӯи васеи маводҳоро, аз ҷумла таҳқиқот ва гузоришҳои олимон, ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва қори лоихакашон, меъморон ва рассомони мардумиро дар бар мегирад. Ворид кардани анъанаҳо ба амалияҳои муосири шаҳрсозӣ метавонад ба ҳифзи мероси фарҳангӣ кумаки калон расонад. Меъморон бояд принсипҳои меъморӣ қадимро ҳамчун асос барои эҷоди биноҳои аз ҷиҳати эстетикӣ бой, ки ба талаботи асри XXI ҷавобгӯ бошанд ва дар айни замон зебоии меросро нигоҳ доранд, қабул кунанд. Маҷмаи меъморӣ Қохи Наврӯз на танҳо як бино, балки шоҳасари даврони истиқлолият, синтези тамоми ғояҳои инноватсионӣ муаллиф (меъмор С. Азизӣ, 2014) ва Қасри Миллат дар Душанбе (меъмор Б. Зухурдинов, 2008), инчунин якҷанд биноҳо дар лоихаҳои маъмури, истиқоматӣ ва манзили хусусӣ ва ғайра мебошад.

Ҳамин тариқ, таҳқиқот нишон медиҳанд, ки меъморон, рассомон ва дизайнерон барои ҳифзи сабки миллӣ фаъолона кор мекунанд, ифтихор ва хоҳиши худро барои беҳамтоӣ баён мекунанд, нақшҳои анъанавиро ба шаклҳои нав, аз ороиш то ҳуди сохтори биноҳо ва иншоот, ворид мекунанд.

Боби панҷум “ИНТЕГРАТСИЯИ МАҶҶУМИ НАЗАРЯВИИ СИНТЕЗИ САНЪАТ БА АМАЛИЯИ МЕЪМОРӢ - ШАҶРСОЗИИ МУОСИР ВА НАВСОЗИИ ОН”. Боб аз панҷ зербоб иборат аст.

5.1. Асосҳои назариявии синтези санъат. Таърифи маҷҷуми синтези санъат ва ҷанбаи таърихӣ рушди он. Назарияи синтези санъат дар меъморӣ маҷҷуме аст, ки дар он меъморӣ бо муттаҳид кардани шаклҳои гуногуни санъат (рассомӣ, ҳайкалтарошӣ, санъати ороишӣ- амалӣ, дизайн ва ғайра) ба як ҷизи ягона ҷазои ягонаи бадеӣ ва муҳити эҷодӣ табдил меёбад.

Давраи аз асрҳои IX то X ва сипас аз асрҳои XI то аввали асрҳои XIII дар таърихи меъморӣ Осиёи Марказӣ бо рушди як қатор усулҳо - бадеӣ, банақшагирӣ, композитсионӣ, сохтмонӣ ва монанди инҳо ёдоварӣ мешавад, ки барои намуди зоҳирии иншоотҳои бузурги исломӣ - маҷбараҳо,

мадрасаҳо, масҷидҳо, хонақаҳо, корвонсаройҳо ва ғайра муайянкунанда гардиданд.

Аз ҷумла, низоми ду ё чор айвон-ҳавлӣ ба усули пешбари банақшагирии меъморӣ барои мадрасаҳо, масҷидҳо ва корвонсаройҳо таъдил ёфт, ки асоси манзилҳои Хуросонро дар қасрҳои Портии давраи Сосониён ташкил медоданд. Қасри Хони Худоёр дар Қўқанд яке аз охири иншооти бузургест, ки дар миёнаҳои солҳои 1870 сохта шудааст ва намунаи дертари сохтори мураккаби айвон-ҳавлӣ буда, минтақаҳои маросимӣ ва истиқоматиро бо ороиши бой муттаҳид мекунад ва саҳифаҳои охири дурахшони таърихи минтақаро инъикос мекунад. Мақбараи Исмоил Сомонӣ (асри X) дар Бухоро намунаи дурахшони синтези санъат ва идомаи анъанаҳо дар минтақа буда, шаклҳои пеш аз исломӣ, ба монанди гунбази марказӣ бо чор равоқ, ба таври органикӣ бо рамзи исломӣ ва сатҳи нави ҳунармандӣ муттаҳид шудааст. Ин қадимтарин ёдгории дорои ороиши хиштӣ буда, бисёр ғояҳои синтези санъатро дар меъморӣ минбаъдаи тоҷикӣ пешгӯӣ мекунад.

Заминаҳои ташаккули назарияи синтези санъат дар меъморӣ Тоҷикистон. Пеш аз оғози ин баҳс, равшан кардани нуктаҳои зерин зарур аст: то аввали асри XX меъморӣ ва санъати Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, решаҳои амиқ дар анъанаҳои ҳазорсола доштанду идома ва устувориро нишон медоданд. Аммо, аввали асри XX қанда шудани рушди меъморӣ ва санъати ороишии монументалӣ мушоҳида шуд.

Ҳунари мардумӣ дар охири асри XIX ва аввали асри XX ягона пайванди нозук байни гузашта ва ҳозира буд, ки онро донандагони анъанаҳои гузашта дар шакли - устод ва шогирд - намояндагӣ мекарданд. Онҳо дар ин коргоҳҳо ва ҷамъиятҳои оилавӣ марҳилаи зарурии гузаришро фароҳам оварданд ва бо ин васила заминаро барои рушди санъати миллии Тоҷикистон гузоштанд, гарчанде ки онҳо синтези пурраи санъат ва меъмориро, ки баъдтар, дар давраи Шуравӣ ба вучуд омада буд, эҷод накарданд.

Бар асоси таҳлили дар боло овардашуда, мо ба хулосае омадем, ки шароити марбут ба пайдоиши Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар рушди минбаъдаи таъсири ҳамкориҳои байни шаклҳои санъати тасвирии монументалӣ, ороишӣ ва дигар шаклҳои санъати тасвирӣ дар

меъморӣ, инчунин намунаҳои синтези муваффақонаи санъат дар меъморӣ нақши муҳим бозидааст.

5.2. Принципиҳои синтези санъат дар меъморӣ. Ҳамкориҳои шаклҳои гуногуни санъат (ҷанбаҳои эстетикӣ ва функционалӣ) ва мисолҳои синтези муваффақонаи онҳо. Номи ин зербоб на танҳо камолоти эстетикӣ чузъҳои алоҳидаи онро, балки сифати эстетикӣ низ дар назар дорад, ки аз таъсири ҳамкориҳои тарафайни бадеии ин асарҳо ба вучуд меояд. Дар ин ҳолат, шаклҳои алоҳидаи санъат бояд дорои хислатҳои махсус бошанд, ки ба нақш ва мавқеи онҳо дар маҷмӯи меъморӣ мувофиқанд (масалан, наққошӣ, ҳайкалтарошӣ ва дигар шаклҳои санъат дар намои биноҳо бояд хусусияти монументалӣ ва ороишӣ дошта бошанд).

Дар ин зербоб, мо рушди меъморӣ ва санъатро дар шаҳрҳои Душанбе ва Хучанд дар давраҳои нав ва навтарин таҳлил хоҳем кард ва дар он Душанбе ҳамчун пойтахти ҷумҳурии шуравӣ ҳамчун намуна барои шаҳрҳои наво, ки дар Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ ташкил шудаанд, бар хилофи шаҳрҳои, ки аз давраи мустамликавӣ наҷот ёфтаанд ва намунаи беназири рушди шаҳрро ифода мекунанд, ки дар давраи шуравӣ аз соли 1924 сарчашма гирифтааст ва намуди меъморӣ онро муайян кардааст.

Хучанд, ҳамчун як шаҳри қадимӣ, намунаи барҷастаи давраи гузариш дар меъморӣ шимолӣ Тоҷикистон аст, ки дар он шаклҳои меъморӣ анъанавии тоҷикӣ бо масолеҳи аврупоӣ (хишт, санг ва ғайра), тарҳбандии кӯчаҳо ва пайдоиши намудҳои нави биноҳо дар охири асри XIX – ва аввали асри XX ба синтез мубадал гаштаанд.

Бар хилофи давраи пеш аз ҷангӣ бо биноҳои пастошӯна, рушди меъморӣ пас аз ҷанг дар Сталинобод (Душанбе) бо рушди на танҳо биноҳои истиқоматӣ ва ҷамъиятӣ, балки инчунин инфрасохтори иҷтимоӣ, мактабҳо ва муассисаҳои томактабӣ тавсиф мешуд.

Умуман, агар мо ба рушди меъморӣ муосир дар Душанбе, аз аввали солҳои 1960 то охири солҳои 1980, назари ретроспективӣ кунем, мо метавонем се давраи дохилоро ҷудо кунем: давраи аввали меъморӣ муосир охири солҳои 1950 ва дар тамоми солҳои 1960-ум; давраи дуюм, ки дар охири солҳои 1960 оғоз ёфта, қариб тамоми солҳои 1970-умро дар бар мегирад ва бо татбиқи бештари ғояҳои эҷодии меъморони ҷавон, ки насли калонсолро иваз карданд,

фарқ мекунад. Давраи сеюми рушди меъмории муосир дар Душанбе (охири солҳои 1970 - аввали солҳои 1990) бо дарки амиқи эстетикӣ эҷодиёти меъморӣ, тамоюл ба ташкили муттаҳиди биноҳои истиқоматии муосир ва нигарониҳои экологӣ дар муҳити шаҳрӣ тавсиф мешавад.

Кашфи рушди хоси меъморӣ ва санъати амалии монументалӣ дар шаҳри қадимаи Хучанд. Ин шаҳр дар соҳили дарёи Сир, дар тӯли таърихи чандинасраи худ тавонист хислат ва симои беназири худро ба вучуд биёрад, ки ин на танҳо ба шарофати анъанаҳои амиқи меъморӣ ва бадеӣ, ки то аввали асри XX дар намуди зохирии шаҳр боқӣ монданд, балки инчунин ташаккул ва рушди меъмории муосир дар Хучанд дар давраи пеш аз ҷанг (1917-1941) ва дигар марҳилаҳои давраи шӯравӣ низ буд. Дар ин давра, вақте ки таҳияи нақшаи генералӣ оғоз ёфт, масъалаи баргардонидани соҳили рости санглох ва беодам барои рушди шаҳр ба миён омад. Баъдан, идеяи банақшагирии шаҳр дар ҳарду соҳили дарёи Сир дурустии худро нишон дод.

Аз ҷумлаи биноҳои бузурги ҷамъиятии даҳсолаи баъдичангӣ дар Хучанд, меҳмонхонаи сеошёнаи "Шарқ" дар қисмати қадимии шаҳр, ки дар аввали солҳои 1950 дар кӯчаи ҳамном сохта шудааст ва меъморӣ шаҳрро инъикос мекунад, ва театри мусиқӣ-драмавӣ дар наздикии қалъаи шаҳр (меъмор С.В. Волков, 1960) қобили тавачҷӯханд.

Дар ҷашни 50-солагии таъсисёбии Ҷумҳурии Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар тирамоҳи соли 1974, дар соҳили рости дарёи Сир муҷассамаи бошукӯҳи В.И. Ленин кушода шуд. Офарандагони он (меъморон И.А. Гунст ва В.Г. Веселовский [6] ва ҳайкалтарош Н.А. Щербачков) соли 1978 лауреати ҷоизаи бонуфузи давлатии Тоҷикистон ба номи А. Рӯдакӣ дар соҳаҳои адабиёт, санъат ва меъморӣ гардиданд.

Пас аз эълони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳилаи нав дар ҳаёти меъморӣ шаҳр оғоз ёфт, ки дар аввал мушкilotи афзоишро аз саргузаронд (аз байн рафтани мутахассисони баландихтисос: меъморон, сохтмончиён, дизайнерон ва дигарон, мушкilotи коҳиши фаъолияти сохтмонӣ ва бисёр чизҳои дигар). Айни замон, шаҳр як гурӯҳи калони лоиҳакашони соҳаҳои гуногун - меъморон, дизайнерон, ҳайкалтарошон ва рассомони монументалӣ дорад, ки барои эҷоди лоиҳаҳои нав бо хусусиятҳои инноватсионии меъморӣ зич ҳамкорӣ мекунанд.

Тавачҷӯҳи асосии онҳо ба эҷоди минтақаҳои калони шаҳрсозӣ, пайгирии рушди маҷмаамонанд дар масоҳатҳои калон ва ғаболони ворид кардани унсурҳои санъати монументалӣ ва ороишӣ дар муҳити шаҳрӣ ҳамчун омилҳои муҳим дар тарбияи ғоявӣ ва бадеии сокинони шаҳр равона шудааст.

Ҳамин тариқ, бо ҷамъбасти ҳамкориҳои санъатҳои гуногун (ҷанбаҳои эстетикӣ ва функционалӣ) ва мисолҳои синтези муваффақ дар меъморий, мо метавонем хулоса барорем, ки шаклҳои бисёрунсурии эҷодии бадеӣ натиҷаи ташаккули синтези санъат мебошанд, ки намудҳои асосии он аз таъсири мутақобилаи омилҳои фазоӣ, замонӣ ва фазоӣ ба вуҷуд меоянд.

5.3. Усулҳо ва равишҳо барои ташаккули назарияи синтези санъат дар меъморий. Таҳлили равишҳои мавҷуда ва ҷанбаҳои методологӣ. Дар ин ҷо усулҳо ва равишҳо барои таҳияи ин назария, аз ҷумла равиши таърихӣ барои омӯзиши мисолҳои синтези санъат дар давраҳои гуногун ва контекстҳои фарҳангӣ, таҳлили хусусиятҳо ва таъсири онҳо ба рушди намуди меъморий ва таҳияи равиши шабакавӣ, баррасӣ мешаванд. Равандҳои шаҳрсозӣ бо суръат афзоиш меёбанд ва ҳамкориҳои унсурҳои санъат ва дизайни монументалӣ - ороишӣ бо меъморий воситаи маъмули ташкили маҷмааҳои шаҳрии аз ҷиҳати эстетикӣ ифоданок боқӣ мемонад. Ин аз он сабаб аст, ки санъат ва дизайни меъморию ғайи мегардонад ва як қулли ягонаи бадеиро эҷод мекунад, ки дар он унсурҳои ороишӣ, ҳайкалтарошӣ, кошинкорӣ, шишаҳои рангоранг ва дигар ашёи бадеӣ ба муҳити умумии фазоӣ муттаҳид карда мешаванд ва маҷмааҳои шаҳрии аз ҷиҳати эстетикӣ писандидаро ташкил медиҳанд.

Дизайни саноатӣ ҳамчун як шакли махсуси дизайн ва ғаболияти бадеӣ дар заминаи истеҳсоли оммавии саноатӣ, дар назария ва методологияи дизайн пурратар омӯхта шуда, дар асри XX дар доираи васеи соҳаҳо, аз ҷумла дар соҳаи сохтмон, маъруфияти васеъ пайдо кард.

Дизайн на танҳо ба як воситаи универсалии лоиҳакашӣ, балки ба як фалсафаи беназири ҳаёт табдил ёфта, тамоми муҳити фазоии атрофи инсон ва услуби вуҷуди ӯро ташаккул медиҳад. Он на танҳо ба санъат ва меъморий ғаболони таъсир мерасонад ва бо ҳам ҳамкорӣ мекунад, балки соҳаҳои пайвастаи васеъшавандаи ғаболияти инсонро низ дар бар мегирад.

Ҳамкориҳои дизайни миллӣ инчунин дар ҷаҳорҷӯбаи ҷанбаҳои омилташаккулдиҳанда ва шаклташаккулдиҳанда сурат мегирад. Таҳқиқот

нишон доданд, ки дизайни тоҷикӣ мувофиқи модели рушди хаттӣ ташаккул меёбад. Модели хаттии рушди дизайни миллӣ бартарии як вектори муайянро дар рушди шаклташаккули ашё пешбинӣ мекунад: бартарии шаклташаккули ҳунармандӣ, бартарии услуби муайяне, ки ба корти шиносии кишвар табдил ёфтааст - яъне мавҷудияти доимии як хати миллии мушаххас дар шаклташаккул, новобаста аз намуди истеҳсолот.

Бо идомаи рушди дизайни тоҷикӣ ҳамчун усул ва равиш барои таҳияи назарияи синтези санъат дар меъморӣ, ки хусусиятҳои миллиро таъкид мекунад, шаклҳои гуногуни санъати ороишии халқӣ ва ҳаррӯза нақши муҳим мебозанд. Ин як манбаи бепоёни ҳикмат ва зебӣ аст, ҳар қадар он бисёрчанба ва амиқтар кашф карда шавад, ҳамон қадар ҷолибтар ва аҷоиб аст. Имрӯз дар Тоҷикистон, бахусус дар шаҳри Душанбе, метавон навҳои гуногуни объектҳои дизайнеро мушоҳида кард. Сохторҳо, ороиш ва дизайни дохилӣ дорои санъати воқеӣ мебошанд - масалан, Қасри Миллат дар шаҳри Душанбе.

5.4. Татбиқи амалии назария дар меъморӣ (мисолҳои муваффақ) ва тавсияҳои асосӣ барои татбиқи синтези санъат дар меъморӣ. Хусусияти махсуси раванди ҳифз ва рушди санъати амалии анъанавӣ дар Тоҷикистон оварда шудааст. Синтези санъат дар меъморӣ (ҳамгирии меъморӣ, расмкашӣ, ҳайкалтарошӣ, дизайн ва дигар санъатҳо) татбиқи амалии худро дар эҷоди муҳити беназир ва ҳамоҳанги фазоии худ пайдо мекунад. Мисолҳои муваффақ татбиқи синтези санъат дар фазоҳои шаҳрӣ ва эҷодӣ маҷмааҳои манзара мебошанд.

Қайд кардан зарур аст, ки таҳқиқоте, ки байни солҳои 2000 ва 2025 гузаронида шудаанд, услубҳо ва нақшҳои ороиши тоҷикиро дар санъати ороишӣ ва амалӣ (ҳунарҳои мардумӣ), ки аз ҷониби ҳунармандон дар шаҳрҳои Хучанд, Панҷакент ва ноҳияи Б.Ғафурови вилояти Суғд ва шаҳри Кӯлоб дар вилояти Хатлон, инчунин дигар минтақаҳои ҷумҳурӣ, омӯхтанд. Истилоҳи "ҳифз" ҳамчун воситаи таъмини қобилияти ҳунарҳои анъанавӣ муайян карда мешавад. Дарачае, ки устодон дар ёфтани омезиши органикии таҷрибаи анъанавӣ ва таҷрибаҳои муосир бо технология, мавод, ороиш ва шакл барои амалӣ кардани синтези санъат дар меъморӣ муваффақ мешаванд, ба назар мерасад, ки муҳим аст.

Хусусиятҳои сабки нав дар мисолҳои Маркази фарҳангии Исмоилия дар шаҳри Душанбе (2006) ва Чойхонаи миллии Хуррамшаҳр дар ноҳияи Данғараи вилояти Хатлон (меъмор С. Азизиён, 2006), Масҷиди марказии ҷомеи ба номи Абӯҳанифа Имоми Аъзам дар шаҳри Душанбе, Маҷмааи фарҳангӣ ва таърихии Қалъаи Хучанд, ки ба наздикӣ кушода шуд, инчунин якчанд биноҳои маъмурӣ, лоиҳаҳои истиқоматӣ, марказҳои савдо ва бисёр дигар сохторҳо бараъло намоён аст.

Ҳамин тариқ, маводи таҳқиқотӣ як тамоюли калидиро дар меъморӣ ва санъати муосири тоҷик инъикос мекунанд: меъморон, рассомон (хунармандони мардумӣ) ва дизайнерон унсурҳои ороиш ва анъанаҳои миллиро барои ҳифзи ҳувияти фарҳангӣ фаъолона истифода мебаранд ва онҳоро на танҳо ҳамчун ороиш, балки ҳамчун асос дар тарҳрезии биноҳои нав муттаҳид мекунанд, ки инро дар мисоли Театри миллий, Осорхона дар ноҳияи Балҷувон ва Маҷмааи фарҳангӣ ва таърихии Қалъаи Хучанд دیدан мумкин аст. Ин на танҳо пайравӣ аз мӯд, балки стратегияи бошууро на барои нигоҳ доштан ва рушди ҳувияти миллий дар ҷаҳони муосир аст.

5.5. Дурнамои рушди назарияи синтези санъат дар меъморӣ ва таъсири он ба ояндаи меъморӣ. (Самтҳои эҳтимолии таҳқиқот). Ин зербоб кӯшиши гузариши иҷтимоию эстетикӣ технологияи саноатиро ба синтези монументалӣ - саноатӣ, ки ҳамчун асоси табдилдиҳӣ хизмат мекунад, баррасӣ мекунад. Инчунин хос аст, ки меъморӣ функционалӣ худро ҳамчун синтез тасаввур мекунад; шакли он шакли ҷудонашаванда, синтези принципҳои бадеӣ ва саноатӣ буда, худро танҳо тавассути "дурустӣ"-и шакл нисбат ба мавод ва усули коркарди он ифода мекунад. Мафҳуми "дурустӣ" ҳама гуна синтезро бо санъати тасвирӣ истисно мекунад.

Комилан равшан аст, ки меъморӣ муосир ва принципҳои нави банақшагирии шаҳрсозӣ таҳияи шаклҳо ва дурнамои нави рушди синтези санъат дар меъморӣ ва таъсири он ба ояндаи соҳаро тақозо мекунад. Дар солҳои истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар меъморӣ биноҳои ҷамъиятӣ мушкilotи самти услубӣ дар меъморӣ, ки барои қариб ҳамаи кишварҳои собиқ ИҶШС хос буд, ба миён омад. Аз ин рӯ, мушкile, ки имрӯз дар назди меъморони ҷумҳурӣ истодааст, муайян кардани роҳҳои мутақобила ва рушди минбаъдаи санъат дар меъморӣ миллий мебошад.

Нишонаҳои барҷастатарини ин давра дар рушди шахрсозӣ дар Тоҷикистон ҷустуҷӯи самти услубӣ буданд, ки дар он, тавре ки дар боло зикр гардид, минтақагарой аҳамияти калидӣ дорад. Дар ин ҷо коршиносон ду роҳи асосии ворид кардани анъанаҳои минтақавиро ба меъмории муосири мо муайян мекунанд: истифодаи расмии хусусиятҳои берунии ашё (ороиш, равоқҳои нӯгтез, гунбазҳо) ва дарки амиқи нақшҳои таркибӣ ва фазоии ташаккули шакл ва муҳит.

Албатта, шоҳасарҳои меъморӣ минбаъд низ эҷод карда мешаванд, аммо ин на аз рӯи услуб, балки аз рӯи истеъдоди меъморони алоҳида муайян карда мешавад. Масалан, "Қасри Миллат" - маҷмӯаи биноҳои давлатӣ, ки тахти роҳбарии меъмор Б. А. Зухридинов тарҳрезӣ шудаанд. Лоиха моҳияти ҷустуҷӯи меъморони муосири тоҷикро барои роҳҳои рушди мактабҳои миллии санъат дар аввали асри XXI нишон медиҳад. Анъанаҳои меъморӣ ва алоқаи байниҳамдигарии санъати амалӣ ва монументалии тоҷикӣ дар маҷмааи меъмории "Қохи Наврӯз" дар шаҳри Душанбе ба таври равшан таҷассум ёфтаанд. Ин қаср бо толорҳои афсонавии худ соли 2014 бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон сохта шуда, дар сохтмони он 4000 ҳунармандон аз тамоми минтақаҳои Тоҷикистон иштирок доштанд. Як ёдгории дигари барҷастаи аввали асри XXI дар шаҳри Душанбе Масҷиди марказии ҷомеа ба номи Абуҳанифа Имоми Аъзам мебошад, ки дар қисмати шимолу ғарбии пойтахт ҷойгир аст. Дар сохтмони масҷид, асосан, масолеҳи сохтмони табиӣ ва аз ҷиҳати экологӣ тоза истифода шудааст. Ҳамаи унсурҳои ороишӣ, тирезаҳо ва дарҳо асосан аз ҷӯб сохта шудаанд. Нақши ороишӣ аз нақши анъанавии ҳандасии "гирех", ки бо истифода аз техникаи кундал сохта шудааст, бартарӣ дорад. Фаршҳои сатҳҳои чортак бо лавҳаҳои мрамории тира пӯшонидани шудаанд, ки бо истифода аз техникаи кошинкорӣ сангӣ, бо рағҳои тиллоии металлӣ дар пайвандҳо, нақши ҳандасии ороиширо ташкил медиҳанд.

Иншооти дигар маҷмааи чоркунҷа ва меъморӣ рамзи Истиклол аст. Маҷмаа аз қисматҳои алоҳида иборат аст ва ёдгорие бо рамзи Истиклол дар маркази боғ сохта шудааст, ки онро 14 барельеф (деворҳо) ихота кардааст. Ин барельефҳои деворӣ беш аз 5500 соли таърихи тоҷиконро инъикос

мекунанд, ки тасвирҳо (расмҳо) ва рамзҳоро бо номҳои гуногун, вобаста ба давраҳои таърихӣ, тасвир мекунанд.

Яке аз биноҳои машҳуртарини навтарин бинои Парлумони Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Он дар меҳвари Қасри Миллат ҷойгир буда, майдони навро иҳота мекунад. Бинои Парлумон (меъмор С. А. Зухурдинов) дар хиёбони Рӯдакӣ сохта шудааст, ки дар пешаш кӯчае бо фаввораҳо, роҳравҳо ва пиёдароҳҳо мавҷуд аст. Баландии бинои асосӣ 49,7 метр, аз ҷумла гунбаз 70 метр аст. Масоҳати умумии бинои Парлумон 43750 метри мураббаъро ташкил медиҳад. Нақшҳои миллӣ дар ороиши меъмории қаср тавассути доираҳо ва нақшҳои ороишӣ ифода ёфтаанд. Хусусияти фарқкунандаи бино маҷмӯаи беназири асарҳои санъати монументалӣ ва амалии тоҷикӣ мебошад, ки ба дохили Парлумон якпорчагии бадеӣ мебахшад. Нақши синтезкунандаи концептуализм дар санъат ва меъмории қобили тавачҷӯҳ аст, ки дар ташаккул ва рушди фаъоли шаклҳо ва намудҳои эҷодӣ бадеӣ ва илмӣ зоҳир мешавад. Дар ин асар кӯшиш карда мешавад, ки вазъи назария ва таърихи меъмории, дизайн ва санъати Тоҷикистон аз пайдоиш то имрӯз таҳлил карда шавад, инчунин тавсифҳо ба низом дароварда шаванд, назария бо амалия пайваст гардад ва аҳамияти мавзӯро барои муҳаққиқон, меъморон, таърихшиносони санъат ва таърихшиносон нишон диҳад.

Ҳамин тариқ, бо ҷамъбасти ин зербоб, мо метавонем ба хулосае оем, ки ин сохтори бузург, ки бо тарзи махсус, яъне бо самти таҷдиди санъати ороишӣ ва амалии халқӣ сохта шудааст ва осори қадимии санъати халқии тоҷикро дар давраи муосир дар бар мегирад.

ХУЛОСА

Тадқиқоти гузаронидашуда доираи васеи масъалаҳои марбут ба ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъморӣ Тоҷикистонро фаро гирифтааст. Дар диссертатсия бештар ба ҳуди меъморӣ, ки табиатан мазмуни эстетикӣ дорад, ҳамчун мукаммали зебӣ ва эҷодии бино бештар диққат дода мешавад. Таъсири мутақобилаи санъати муҷаммасозӣ ва ороишӣ дар меъморӣ принсипи бунёдие мебошад, ки маънои сохторро тақвият медиҳад, симои якхеларо ба вучуд меорад ва муҳити фазоиро ташаккул медиҳад. Ин аз замони қадим муҳим буд ва имрӯз ҳам муҳим боқӣ мемонад ва бо истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон рост меояд. Натиҷаи тадқиқот муносибати нав ба синтези санъат дар меъморӣ буд. Ин равиш дар таҳқиқоти таърихӣ, меъморӣ ва санъат на танҳо дар кишвари мо, балки дар тамоми минтақаи Осиёи Марказӣ нисбатан нав аст.

Дар ин қор кушиши таҳлили муназзами меъморӣ ва санъати тасвирӣ (орози меъморӣ, асарҳои муҷаммвсрзӣ ва ороишӣ, ҳунари мардумӣ, дизайн ва ғайра) дида мешавад. Муносибати ҷаҳонбинӣ имкон медиҳад, ки маҷмуи омилҳо ва шароитҳоеро, ки инкишофи ин санъатҳоро дар робитаи байни онҳо муайян мекунад, муайян кунем.

Меъморӣ ва санъати тасвирии муосир дар Тоҷикистон, ки дар давраи пас аз Шуравӣ рушд кардаанд, синтези мураккаби анъанаҳои маҳаллӣ ва тамоюлҳои ҷаҳониро нишон медиҳанд ва сабақҳои мактабҳои беназирро ташаккул медиҳанд, ки равандҳои умумиро дар тамоми фазои пас аз Шӯравӣ инъикос мекунад. Бояд қайд кард, ки дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ шароити хуби рушд (иқтисодӣ-иқтисодӣ, сиёсӣ, табиӣ, иқлимӣ, демографӣ, рӯзмарра ва ғайра) боиси рушди мактаби мушаххаси меъморӣ ва санъати маҳаллӣ гардидаанд, ки дар тӯли қариб 70 сол бо сабақҳои меъморӣ ҷоришуда дар қаламрави ягонаи собиқ Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ бархӯрд кардааст. Ин тавачҷӯҳи зиёдро ба анъанаҳои меъморӣ ва санъати маҳаллӣ, ки дар рӯзҳои аввали соҳибхитиёри дар ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ пайдо шудаанд, шарҳ медиҳад.

Таҳқиқоте, ки ҳамкориҳои анъанаҳо ва меъморӣ муосирро бо санъати тасвирӣ ва дизайн таҳлил мекунад, ба мо имкон дод, ки тамоюлҳои муайянеро дар рушд ва ташаккули ин соҳа муайян кунем. Маҳз ҳамин чиз ба мо имкон медиҳад, ки мавқеи концептуалиро дар бораи падидаи синтези меъморӣ тоҷик бо санъат таҳия кунем ва ин падида бояд дар оянда дар фарҳанги Осиёи Марказӣ баҳои сазовор гирад.

Дар тӯли 35- соли истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дастовардҳои назаррас, аз ҷумла дар рушди иқтисодӣ, рушди бахши хусусӣ ва афзоиши истеҳсоли саноатӣ ноил гардид. Ба шарофати дарки амиқи решаҳои фарҳанг ва меъморӣ бадеии тоҷикон, дар рушди муҳити меъморӣ ва бадеии шахрӣ ва деҳот якҷанд тамоюлҳо пайдо шуданд, ки дар доираи онҳо вазифаи эҷоди хувият ва ранги миллӣ дар меъморӣ Тоҷикистон метавонад бомуваффақият амалӣ карда шавад.

Дар айни замон, меъморӣ Тоҷикистон, мисли дигар кишварҳои марбут ба Осиёи Марказӣ, ба масъалаи худшиносӣ нигаронида шудааст. Бояд қайд кард, ки ин на танҳо дар алоҳидагӣ, балки дар доираи умумии низоми минтақавии меъморӣ ва санъати тасвирӣ рух медиҳад. Аз ин рӯ, итминон вучуд дорад, ки меъморӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи мушкilotи эҷодии худ танҳо нахоҳад монд, балки барои ғайи гардонидани мутақобилаи меъморӣ худ дар фазои умумии фарҳангии минтақавии Осиёи Марказӣ талош хоҳад кард.

Хулосаи васеи маводи тадқиқотӣ ба мо имкон медиҳад, ки хулосаҳои асосии диссертатсияро, ки барои дифоъ пешниҳод карда мешаванд, қайд кунем:

1. Аз нигоҳи таърихӣ ва ҷуғрофӣ Осиёи Марказӣ марказе буд, ки дар он дар тӯли таърих фарҳанги бадеӣ ва ғояҳои меъморӣ Ғарб ва Шарқ, Шимол ва Ҷануби Аврусиё дар Роҳи Бузурги Абрешим бо ҳам алоқаманд буд [5-М], [54-М].

2. Дар тӯли таърихи тӯлонии худ, бо таърих ба анъанаҳои сохтмони маҳаллӣ ва тасвирҳои қадимӣ, санъати тасвирӣ ва меъморӣ тоҷик принципҳои махсуси эстетикӣ худро таҳия кард [5-М], [6-М], [10-М].

3. Дар тӯли таҳаввули ҳазорсолаи худ санъати монументалии Тоҷикистони таърихӣ якҷанд мактабҳои устувори меъморӣ ва бадеиро (масалан, Тохаристон, Уструшон, Суғд, Зарафшон ва ғайра) бо принципҳои хоси идома ва навсозии беҳтарин анъанаҳои санъати пластикии миллӣ ва синтези он бо меъморӣ ба вучуд овардааст [9-М], [11-М].

4. Санъати пластикӣ дар давраи қадимаи Осиёи Марказӣ (асри VI пеш аз милод - асри IV мелодӣ) бо робитаи ногусастанӣ бо меъморӣ, ки ҳам аз анъанаҳои маҳаллӣ ва ҳам аз анъанаҳои қадимаи Шарқ (хиндӣ, эронӣ, баҳрайннаҳрайн, мисрӣ ва ғайра) бо бартариҳои ғояҳои бадеии эллини таъсир гирифтааст, тавсиф мешавад [5-М], [7-М].

5. Синтези санъат ва меъмории қадимӣ навъҳои гуногуни санъатҳои пластики: расмкашии монументалӣ (ривоятӣ, дунявӣ ва маросимӣ, инчунин ороишӣ), ҳайкалтарошӣ (мудаввар, деворӣ, барҷаста ва ғайра) ва ороиши меъморий, ки сабки полихромии пластикиро ташкил медиҳанд, дар бар мегирад [2-М], [5-М], [21-М].

6. Санъати монументалӣ ва ороишии аввали асрҳои миёнаи Осиёи Марказӣ барои гузаштан аз санъати тасвирӣ ба санъати ороишӣ таҳаввулро аз сар мегузаронад, ки дар ду давраи замонӣ ба таври возеҳ пайгирӣ мешавад: пеш аз араб (асрҳои IV-VIII) ва баъд аз араб (асрҳои IX-X). Санъати пластикӣ (асрҳои IX-X) анъанаҳои меъморий ва санъати пеш аз исломро нигоҳ медорад, ки дар он мотивҳои тасвирӣ ба тасвирҳои зооморфӣ ва ороишӣ табдил меёбанд [15-М], [53-М].

7. Санъати мучамвссозӣ ва ороишии асрҳои миёна (асрҳои XI-XVII) дорои сарҳадҳои дохилии хронологӣ мебошад, ки бо марҳилаҳои таърихӣ ва фарҳангии рушди чома алоқаманданд:(асрҳои XI - аввали асрҳои XIII); (асрҳои XIV- XV) ва (асрҳои XVI- XVII):

- асрҳои XI - аввали XIII бо шукуфоии баланди фарҳанги Мовароуннаҳр ва Хуросон, "Эҳёи тоҷикӣ" (Эҳё), махсусан дар синтези санъат ва меъморий, ки дар он пайвастагии анъанаҳои маҳаллӣ нақши калидӣ мебозад, маълум аст;

- асрҳои XIV- XV бо эҷоди услуби меъморий ва бадеии синтетикии кулӣ фарқ мекунад;

- асрҳои XVI-XVII на танҳо бо рушди муҳандисии низомҳои равоқҳои гунбаздор ва таҳияи тарҳҳои равоқҳои ҳамбаста ва матоъҳои (парусҳои) сипаршакл, балки бо пайдоиши услуби махсуси монохром дар дохили бино ва пайдоиши намудҳои нави санъати пластикӣ (кошинкориҳои бефосила, кошинкориҳои пайвандшудаи навъи "часпак", ороиши сталактит ва ғайра) тавсиф мешаванд [5-М], [21-М], [2-М], [48-М], [53-М].

8. Дар охири асри XIX- аввали асри XX дар давраи густариши қаламрави Империяи Русия дар Шарқ, мардуми Осиёи Марказӣ, аз ҷумла тоҷикон, ба доираи таъсири фарҳанги русӣ ва тавассути он фарҳанги Аврупои Шарқӣ ҷалб карда шуданд [4-М], [15-М], [20-М].

9. Меъмории Тоҷикистони муосир бо сабаби шароити махсуси иҷтимоӣ-сиёсӣ ва иқтисодии худ, хусусиятҳои хоси худро дорад ва нисбат ба ҷумҳуриҳои қисми аврупоии собиқ ИҶШС каме дертар рушд кардааст. Он ба марҳилаҳои зерин тақсим мешавад:

- 1917-1930: оғози ташаккули меъмории муосир;
- солҳои 1930 ва даҳсолаи пас аз ҷанг: инъикоси заифи тамоюлҳои авангардӣ дар қисми аврупоии ИҶШС ва синтези классикҳо ва санъати маҳаллӣ;

- соли 1955-охири солҳои 1980: Ин марҳилаи меъморӣ ва санъати тасвирии муосир ба се давраи дохилӣ тақсим мешавад: охири солҳои 1950-1960; охири солҳои 1960-1970; аввали солҳои 1980-аввали солҳои 1990 [14-М], [18-М], [2-М].

10. Солҳои 1980-1990 дар Тоҷикистон на танҳо бо ҷустуҷӯи фаъоли синтези санъат ва меъморӣ дар муҳити шаҳрӣ ва деҳот, балки бо муайян кардани аслият ва ранги маҳаллӣ дар намуди зоҳирии маҷмуа ва маҷмааҳои бузурги меъморӣ ва бадеӣ тавсиф мешаванд. Намунаҳои муваффақ дар ин ҷо ансамблҳои меъморӣ ва ҳайкалтарошӣ баҳшида ба 30-солагии Ғалаба дар кӯҳдомани Боғи Ғалаба, соли 1975; 100-солагии Садриддин Айнӣ, дар майдони Ҷамном, соли 1978; 1000-солагии Абӯалӣ ибни Сино, дар майдони ба номи ӯ, соли 1984; ёдгорӣ дар шаҳри Чкаловск (ҳоло Бӯстон) дар наздикии Хучанд; муҷассамаи Камоли Хучандӣ дар хиёбони ба номи ӯ дар Хучанд, соли 1998; 1100-солагии Давлати Сомониён, дар майдони Дӯстии Душанбе соли 1999 ва ғайра мебошанд [8-М], [1-М], [3-М], [52-М].

11. Меъмории давраи истиқлолияти Тоҷикистон бо ҷустуҷӯи фаъоли роҳи рушди худ, ҷустуҷӯи тарҳи миллӣ дар лоиҳаҳои рушди шаҳрӣ, аз ҷумла маҷмааҳои монументалӣ ва ороишӣ тавсиф мешавад ва аз марҳилаҳои зерин иборат аст:

- рушди меъморӣ ва санъат дар замони муосир; (марҳилаи гузариш: 1991-2000);

- марҳилаи муосир дар меъморӣ ва санъати Тоҷикистон (2001-2025) [19-М], [1-М], [3-М], [42-М].

Умуман, метавон хулоса кард, ки таърихи санъати тасвирӣ, меъморӣ ва дизайн дар Тоҷикистон, бешубҳа, таҳқиқоти минбаъдaro талаб мекунад. Ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъморӣ на танҳо арзиши бадеӣ ва эстетикӣ дорад, балки метавонад барои таблиғи фарҳанг ва санъати тоҷикон, инчунин рушди баҳши сайёҳии кишвар низ хизмат кунад.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Таҳқиқоти ҳамкориҳои анъанаҳо ва меъморӣ муосир бо санъати тасвирӣ ва дизайн ба мо имкон дод, ки тамоюлҳои муайяно дар рушд ва ташаккули ин соҳа муайян кунем. Ин ба мо имкон медиҳад, ки ҷаҳорҷӯбаи концептуалиро барои синтези меъморӣ ва санъати тоҷикӣ таҳия кунем ва ҷанбаҳои зеринро барои татбиқи амалии натиҷаҳои таҳқиқот тавсия диҳем:

1. Татбиқи ҷаҳорҷӯбаи концептуалии таҳияшуда аз нуқтаи назари татбиқи асосҳои назариявии синтези санъат ба тарҳрезии меъморӣ иншооти нави ҷамъиятӣ ва фарҳангӣ, бо назардошти анъанаҳо ва хувияти миллӣ.

2. Таҳияи меъёрҳои қоидаҳои лоиҳавӣ ва тавсияҳои методологӣ барои татбиқи принципҳои асосии синтези бадеӣ ва меъморӣ дар ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва методологӣ, ки фаъолияти меъморӣ ва шахрсозиро дар Тоҷикистон танзим мекунанд.

3. Истифодаи маводи таҳқиқотӣ дар раванди таълим бо ворид кардани онҳо ба барномаҳои таълимии донишгоҳҳои меъморӣ ва санъат барои беҳтар кардани омодагии мутахассисон дар соҳаи лоиҳакашии меъморӣ ва санъати ороишию монументалӣ.

4. Беҳтар кардани сифати муҳити меъморӣ, бо назардошти татбиқи тавсияҳо дар барқарорсозии марказҳои таърихӣ, тарҳрезии лоиҳакашии фазоҳои ҷамъиятӣ ва муассасаҳои фарҳангӣ барои эҷоди муҳити меъморӣ ифоданок ва ҳамоҳанг.

5. Пешбурди рушди забони миллии бадеӣ тавассути дастгирии ҳамгироии мактабҳои санъати маҳаллӣ ва рассомон ба лоиҳаҳои меъморӣ тавассути синтези ҳайкалтарошӣ, кошинкорӣ, кандакорӣ, расмкашӣ ва дигар шаклҳои санъат.

РУЙХАТИ АДАБИЁТ

- [1]. Азизян, И.А. Взаимодействие архитектуры с другими видами искусства [Текст] / И.А. Азизян // Автореф. дисс. доктора искусствоведения. - М., 1988. - 41с.
- [2]. Азимов, И. Росписи Узбекистана [Текст] // И.Азимов. - Ташкент: Изд. литер. и искусства, 1987. -142 с., ил, на рус., узб., и англ. языках.
- [3]. Андреев, М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) [Текст] / М.С. Андреев // - Вып. 2., -Ташкент: 1927. - С. 248-249.
- [4]. Аскарлов Ш.Д. От порталов к закономерностям [Текст] / Ш.Д. Аскарлов // САУ, № 11. - Ташкент, 1982, с.12-14.
- [5]. Астафьева - Длугач, М. В поисках национального зодчества [Текст] / М. Астафьева - Длугач // В кн.: Год архитектуры. - М.: Стройиздат, 1987. - С.136-139.
- [6]. Веселовский, В. Г. Архитектура Советского Таджикистана [Текст] // В. Г. Веселовский, Р.С.Мукимов, М.Х.Мамадназаров, С.М. Мамаджанова - М.: Стройиздат, 1987. - 319 с., ил.
- [7]. Воронина, В. Л. Народная архитектура юга Таджикистана [Текст] / В.Л. Воронина // АН, № 21. - М., 1973. - С. 150 - 164, ил.
- [8]. Воронина, В. Л. Открытие Уструшаны [Текст] / В.Л. Воронина, Н.Н. Негматов // В кн.: сквозь века. Серия: к истокам культуры народов СССР, вып.2. - М.: Знание, 1986. - С. 61-98, ил.
- [9]. Гаганов, Г. И. Геометрический орнамент Средней Азии [Текст] / Г.И. Гаганов // АН, №11. - М., 1959. - С. 181 - 198, ил.
- [10]. Глазычев, В. Проблема метода в проектировании среды [Текст] / В. Глазычев // Проблемы теории и истории архитектуры. Сб. науч. трудов, вып. 5. - М.: ЦНИИГрада, 1979. - С.79-87.
- [11]. Додхудоева, Л. Зодчий и художник: соглашательство или союз? [Текст] / Л. Додхудоева, Р. Мукимов // Комсомолец Таджикистана, 24 июля 1985 г.
- [12]. Косенкова, Ю. О традициях цвета, а архитектуре Средней Азии [Текст] / Ю. Косенкова // Архитектура СССР, № 9. - М., 1978. - С. 40 - 43.
- [13]. Косинский, А. С. В поисках национального своеобразия [Текст] / А.С. Косинский // САУ, № 4. - Ташкент, 1978. - С. 43 - 45.
- [14]. Литвинский, Б. А. Аджинатеппа. Архитектура. Живопись. Скульптура. [Текст] // Б.А. Литвинский, Т.И. Зеймаль. - Л.: Искусство, 1971. - 258 с., ил.
- [15]. Мальчик, А. Ю. Роль орнамента в формировании архитектуры Кыргызстана [Текст] / А.Ю. Мальчик // - Автореф. дис. канд. архитектуры. - Бишкек, 2012. - 24 с.
- [16]. Мамаджанова, С. Синтез искусств и архитектуры Таджикистана (проблемы развития, взаимодействия и преемственности). [Текст] // С. Мамаджанова, Р.С. Мукимов, Д.Ганиев. – Душанбе, 2006. - 187 с. ил.

[17]. Мамаджанова, С. Архитектура общественных зданий Душанбе XX века [Текст] // С. Мамаджанова, С. Тиллоев. - Душанбе АН РТ, 2007. - 262 с, ил.

[18]. Мамадназаров, М. Памятники зодчества Таджикистана [Текст] // М. Мамадназаров. - М.: Прогресс-Традиция, 2015. - 496 с., ил.

[19]. Масов, Р.М. Народное искусство Памира (на рус. и англ.яз.). [Текст] // Р. М. Масов, Н.Э. Юнусова, Л.Н. Додхудоева. - Душанбе, 2009. - 188 с.

[20]. Минервин, Г. Вопросы формообразования в архитектуре и их исследование [Текст] / Г. Минервин // Проблемы теории и истории архитектуры. Сб. науч. трудов, вып.5. - М.: ЦНИИГрада, 1979. - С.8 - 13.

[21]. Мукимов, Р. С. Кафили ягонагӣ ва ризоят. [Текст] // Р.С. Мукимов, С. М. Мамаджанова, Д.Ш. Ганизода. - Душанбе: 2024. - 122 с. (на таджикском языке).

[22]. Мукимова, С.Р. Архитектура гражданских зданий Центральной Азии [Текст] // С. Р. Мукимова. - Душанбе: 2007. -200 с., ил.

[23]. Мухтаров А. Резьба по дереву в долине Зерафшана. Альбом средневековых орнаментов [Текст] // А. Мухтаров. - М.: Наука, 1966. - 72 с., ил.

[24]. Негматов, Н.Н. Средневековый Шахристан. [Текст] // Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий. - Душанбе: Дониш, 1966. - 198 с.ил.

[25]. Негматов, Н. Н. Согдийские традиции в градостроительстве и культуре Семиречья [Текст] / Н.Н. Негматов, С.М. Мамаджанова // Тез. докл. Всесоюзной науч. конференции «Культура и искусство Киргизии». - Л.: Госэрмитаж, 1977. - С.76 - 77.

[26]. Покровский, И.А. Синтез искусств в районах массовой застройки [Текст] / И.А. Покровский // В кн.: Художник и город. - М.: Сов. художник, 1973. - С.200 - 209.

[27]. Прибыткова, А.М. Развитие орнамента в архитектуре Средней Азии. [Текст] / А.М. Прибыткова // АН, № 26. - М., 1978. - С.135 - 145.

[28]. Пугаченкова, Г.А. Северная Бактрия - Тохаристан. Очерки истории и культуры. Древность и средневековье. [Текст] // Г.А. Пугаченкова, Э.В. Ртвеладзе. - Ташкент: Фан, 1990. - 218 с., ил.

[29]. Ремпель, Л. И. Далекое и близкое. Бухарские записки. [Текст] // Л.И. Ремпель. - Ташкент: Изд. литер. и искусства, 1981. - 301 с., ил.

[30]. Рузиев, М. А. Искусство таджикской резьбы по дереву. [Текст] // М.А. Рузиев. - Душанбе: Дониш, 1976. - 125 с., ил.

[31]. Рябушин, А. В. Этапы развития советской архитектуры. [Текст] // А. В. Рябушин. - М.: Стройиздат, 1979. - 54 с., ил.

[32]. Сухарева, О.А. [Текст] / О.А. Сухарева, Н.О. Турсунов // Из истории городских и сельских поселений Средней Азии, указ. соч., рис. 12 на с. 43.

[33]. Толстой, В. П. Монументальное и декоративное начало в синтезе искусств [Текст] / В.П. Толстой // В кн.: Художник и город. - М.: Сов. художник, 1973. - С. 130 - 149.

[34]. Хайт, В.Л., Оскар Нимейр. [Текст] // В.Л. Хайт. - М.: Стройиздат, 1986. - 208 с., ил.

[35]. Хакимов, А. А. Современное декоративное искусство республик Средней Азии. [Текст] / А.А. Хакимов // Автореф. дис. докт. искусствоведения. - Ташкент, 1993. - 43 с.

[36]. Халпахчян, О. Х. Резное дерево Армении [Текст] / О.Х. Халпахчян // АН, № 32. - М., 1984. - С. 125 - 144, ил.

[37]. Хан - Магомедов, С. О. Национальное декоративное и современной строительство. [Текст] / С.О. Хан - Магомедов // ДИ СССР, № 1 - 2. - М., 1964. - С. 13 - 16.

[38]. Хмельницкий, С. Г. Михраб в с. Ашт. [Текст] / С.Г. Хмельницкий, Н.Н. Негматов // СЭ, 1963, - М., № 2. - С. 192 - 202, ил.

[39]. Юсупова, М. Бухарская школа зодчества XV-XVII вв. (особенности и динамика развития) [Текст] / М. Юсупова // Автореф. дис. докт. архит. - М., 2000. - 58 с., ил.

[40]. Якубовский, А. Ю. Вопросы изучения пенджикентской живописи. [Текст] / А.Ю. Якубовский // В кн.: Живопись древнего Пенджикента. - М.: Искусство, 1954. - С. 5 - 22, ил.

[41]. Litvinskij, V. A. Kala - kafernigan problems in the Religion and Art of Earli Mediaval Tokharistan [Text] / V. A. Litvinskij // From «East and West». Is MEO New series, vol. 3 - Nos 1 – 4 (December 1981), p.37 - 66, ill.

[42]. Rapin, C. Nomads and the Shaping of Central Asia: from the Early Iron Age to the Kushan period [Text] / C. Rapin // After Alexander. Central Asia before Islam. (Proceedings of the British Academy, 133) / eds. J. Cribb, G. Herrmann. Oxford, 2007. – P. 29 – 72.

[43]. Kurokawa, K. Wotes on mediating spaces [Text] / K. Kurokawa // «The Japan architect»; 1979, v. 54, N 6.

[44]. Tange, K. Afler modernisen. [Text] / K. Tange, K. Shinohara // «he Japan architect», 1983, v. 58, № 11 - 12.

Натиҷаҳои асосии кор дар нашрияҳои зерин чоп карда шудаанд

Монографияҳо:

[1-М]. **Ганизода, Ҷ.Ш.** Кафили ягонагӣ ва ризоят [Матн] // Р.Муқимов, С. Мамадҷонова, Ҷ.Ш. Ганизода. Шӯро оид ба татбиқ ва наشري корҳои илмӣ-тадқиқотии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ барои нашр пешниҳод кардааст. (суратчаласаи №55 аз 7 майи соли 2024), Душанбе, 2024. -122 с.

[2-М]. **Ганиев, Д.С** Синтез искусств и архитектуры Таджикистана [Текст] // С. Мамаджанова, Р. Муқимов, Д.С. Ганиев, Душанбе, 2006.- 187 с.

[3-М]. **Ганиев, Д.С.** Символ Единства и Согласия (Традиции в архитектуре Мемориального комплекса Исмоили Сомони в Душанбе) [Текст] // Под ред. академика Н.Н. Негматова. Р. Муқимов, Дж. С.Ганиев, Душанбе: Мерос, 2000. -32 с. 5 ил.

Мақолаҳо дар маҷаллаҳои илмӣи Рӯйхати ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

[4-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Социально – политические и экономические предпосылки возникновения архитектурно-художественных направлений в Таджикистане в XIX-XX вв. [Текст] /Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №1 (73), - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, 2026. - С.151-155. ISSN 2520- 2227.

[5-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Синтез искусств в архитектуре Таджикистана периодов развитого и позднего средневековья [Текст] /Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №1 (73), - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, 2026. - С. 202-206. ISSN 2520- 2227.

[6-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Таджикский орнамент XX в.: традиционные и инновационные мотивы [Текст] /Д.Ш. Ганизода // Вестник Технологического университета Таджикистана 1 (64) 2026. – С. 17-25. ISSN 2707- 8000.

[7-А]. **Ганизода, Д.Ш.** Синтез искусств в архитектуре древней эпохи [Текст] /Д.Ш. Ганизода // Вестник Технологического университета Таджикистана 4 (63) 2025. – С.18-24. ISSN 2707- 8000.

[8-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Влияние художественного творчества на формирование архитектурного облика города (на примере города Душанбе) [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №4 (72), - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, 2025. - С. 182-187. ISSN 2520- 2227.

[9-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Монументально - декоративное искусство как фактор формирования городской среды [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №4 (72), - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, 2025. - С. 194-200. ISSN 2520- 2227.

[10-М]. **Ганизода, Ч.Ш.** Омилҳои ба ташаккули рушди синтези санъат дар меъморӣ таъсиркунанда [Матн] / Ч.Ш.Ганизода // Паёми политехникӣ. (бахши таҳқиқотҳои муҳандисӣ). №2(70) - Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2025. - С. 183-188. ISSN 2520-2227.

[11-М]. **Ганизода, Ч.Ш.** Тамоюли рушди меъморӣ ҷиҳати ҳамбастагии он бо намудҳои дигари санъати фазогӣ, аз қабилӣ муҷассамасозӣ, дизайни манзаравӣ, инсталлятсия ва санъати рақамӣ дар қаламрави Эрон. [Матн] / Ч.Ш. Ганизода // Паёми политехникӣ. (бахши таҳқиқотҳои муҳандисӣ). №2(70) – Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2025. - С. 147-153. ISSN 2520- 2227.

[12-М]. **Ганизода, Ч.Ш.** Муносибгардонии нишондодҳои физикии конструкцияҳои таворавӣ дар шароити иқлими гарм [Матн] / О.Ҳ. Амирзода, Ч.Ш.Ганизода, Ф.Н.Ҳасанов, Д. Ғ. Сафарзода // Маҷаллаи илмӣ «Захираҳои обӣ, энергетика ва экология»-и Институти масъалаҳои об, гидроэнергетика ва экологияи АМИТ - ш. Душанбе, 2024/№ 4 (1).С. 191-194.

[13-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Методика реконструкции и преобразования озелененных территорий жилой застройки городов в условиях жаркого климата [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Инженерный вестник Дона №12 (2020) // - Ростов-на - Дону, РФ www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n12y2020/6740.

[14-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Процесс развития современной архитектуры Таджикистана [Текст] / Д.Ш. Ганизода, С.Р. Хаитова, С. Ақобиров // ИСТОРИК (научно-теоретический журнал) № 3 (23) – Душанбе: Институт

истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана, 2020. – С. 156–166. ISSN 2709–7382[12-А]

[15-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Вопросы преемственности традиций в архитектуре и искусстве Центральной Азии [Текст] / Д. Ш.Ганизода, С.Р. Хаитова, Ф.Н. Турдиева // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). № 3 (47) - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, 2019. - С. 121-126. ISSN 2520 –2227

[16-М]. **Ганизода, Ч.Ш.** Муассисаҳои иҷтимоӣ барои кӯдакони маъҷуб [Матн] / Н.Носиров, Ч.Ҷ. Саидзода, А.Р. Фазилов, Ч.Ш.Ганизода, Ш.И. Раҳматуллозода // Паёми политехникӣ. (бахши таҳқиқотҳои муҳандисӣ). №2(46) – Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2019. - С. 167-174. ISSN 2520- 2227.

[17-М]. **Ганизода, Ч.Ш.** Асосҳои тиббӣ - педагогии муайянсозандаи масоҳати хучраҳои муассисаҳои таълимӣ барои кӯдакони маъҷуб [Матн] / Ч.Ҷ. Саидзода, А.Р.Фазилов, Н.Носиров, Ш.И.Раҳматуллозода, Ч.Ш.Ганизода // Паёми политехникӣ. (бахши таҳқиқотҳои муҳандисӣ). №2(46) – Душанбе: Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ, 2019. - С. 184-188. ISSN 2520- 2227.

[18-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Основы формирования общественных и культовых зданий. [Текст] / С.Р. Мукимова, Д.Ш. Ганизода // Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). №1 (41) - Душанбе: Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими, 2018. - С. 217-225. ISSN 2520- 2227.

[19-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Проблемы изучения истории формирования и развития прикладного искусства Таджикистана (на примере национального орнамента Таджикистана) [Текст] / Д.Ш.Ганизода, Дж. М.Холматов, А.Б. Исоев // Вестник Таджикского государственного педагогического Университета имени С. Айни, №2 (74). Душанбе, 2018. -С. 213-217 ISSN 2219- 5408.

[20-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Взаимодействие синтез искусств в архитектуре Таджикистана. [Текст] / Д.Ш. Ганизода, С.Р.Хаитова// Политехнический вестник. (серия: инженерные исследования). № 4 (44) – Душанбе: ТТУ имени акад. М.С. Осими, 2018. - С. 175–179. ISSN 2520–2227

[21-М]. **Ғанизода, Ҷ.Ш.** Масъалаҳои омӯзиши таърихи ташаккул ва рушди санъати амалии ороиши Тоҷикистон. [Матн] / Ҷ.Ш. Ғанизода, С. Ақобиров // Маҷаллаи “Фарҳанг ва санъат” Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода .№4 – Душанбе, 2018. – С. 53-57. ISSN 2616- 8944.

[22-М]. **Ғанизода, Д.Ш.** История развития национальных ремесел и их влияние на подрастающее поколение. [Текст] / Ш.Ю Азизов, Д.Ш Ғанизода, А.А.Азизов // Вестник Таджикского государственного педагогического Университета имени С. Айни, №4 (71). Душанбе, 2017. - С. 142-148. ISSN 2219- 5408.

[23-М]. **Ғанизода, Д.Ш.** Подготовка будущих учителей технологии к организации технического творчества учащихся [Текст] / Д.Ш. Ғанизода, А.А.Ҳакимов, А.А. Азизов // Вестник Таджикского государственного педагогического Университета имени С. Айни, №5 (72). Душанбе, 2017. - С. 40-46. ISSN 2219- 5408.

Мақолаҳо дар маводҳои конфронсҳо

[24-М]. **Ғанизода, Ҷ.Ш.** Фаъолияти эҷодӣ ва ташаккули илмӣ дар соҳаи меъморӣ тоҷик. [Матн] / Ҷ.Ш.Ғанизода, С.Р. Хаитова // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ - амалии «Меъморӣ ва шаҳрсозии Тоҷикистон: дар гузашта, имрӯза ва оянда», ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ - Душанбе, 2022. - С. 44–47.

[25-М]. **Ғанизода, Ҷ.Ш.** Ифтихори соҳаи санъати тасвирӣ ва дизайни тоҷик. [Матн] / Ҷ.Ш. Ғанизода // Маводи Конференсияи илмӣ-назариявӣ “Саҳми Манзура Улҷабоева дар рушди мусаввара ва синамои тоҷик” бахшида ба 10-солагии Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва дизайни Тоҷикистон. Душанбе, 2022. – С. 10-12.

[26-М]. **Ғанизода, Ҷ.Ш.** Аббармарди илми меъморӣ тоҷик. [Матн] / Ҷ.Ш. Ғанизода // Мусаввир. Маҷаллаи илмӣ-эҷодӣ № 1. Душанбе, - 2021. - С. 52-58.

[27-М]. **Ғанизода, Ҷ.Ш.** Наққоши чехраи модар ва азамати чанори танҳо. [Матн] / Ҷ.Ш. Ғанизода, Н. Худойбахш // Маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ зери унвони “Эҷодиёти рассоми халқии Тоҷикистон, профессор Сабзаалӣ Муродзодаи Шариф” бахшида ба 30-солагии Истиқлолияти

Чумхурии Тоҷикистон (ДДСТДТ, 19 майи соли 2021). - Душанбе, 2021. С. 5-11.

[28-М]. **Ганизода, Қ.Ш.** Маҷмааи маданияти будоия дар Афғонистон. [Матн] / Қ.Ш.Ганизода, Т. Набизода, С. Ақобиров. Таърих, анъана ва дурнамои рушди хунароҳои мардумӣ. // Маводҳои Конференсияи чумхуриявии илмӣ-назариявӣ. (ДДСТДТ, 28 ноябри соли 2020). - Душанбе, 2020. - С. 7-13.

[29-М]. **Ганизода, Қ.Ш.** Муҳаббат ба ҳаёт. Афсӯс, ки мо зиндабузургон нашиносем. Фаррух Хоҷаев. Китоб-каталогҳои асарҳои бадеӣ. [Матн] / Қ.Ш. Ганизода // - Душанбе, 2020. - С. 5-6.

[30-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Пути оздоровления микроклимата помещений и территории застройки в условиях жаркого климата [Текст] / Д.Ш.Ганизода, Н.М. Каримов // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения». - Пенза, 2020. - С.223-229.

[31-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Проблемы изучения истории формирования и развития прикладного искусства Таджикистана. Народное художественное творчество в аспекте истории, современного состояния и перспектив развития туризма и народных ремесел Таджикистана: [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Материалы республиканской научно-творческой конференции (ГИИИДТ, 26 апреля 2018 г.) – Душанбе, 2019. - С.5-9.

[32-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Роль Союза дизайнеров Таджикистана в развитие дизайна в годы независимости [Текст] / Д.Ш.Ганизода // Очерки истории и теории искусств таджикского народа, Душанбе, 2017. - С.400-404.

[33-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Взаимовлияние и развитие архитектурно – художественного искусства Таджикистана. «Современные тенденции и инновации в науке и производстве»: [Текст] / Д.Ш. Ганизода Д.Ш. // Материалы VI Международной науч. - практ. конф. Междуреченск, 24 - 26 апреля 2017 г. - Кемерово, 2017. - С.189-191.

[34-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Истоки национального зодчества Таджикистана [Текст] / Д.Ш. Ганизода // Материалы Международной конференции «Архитектурная среда: Современность и будущее». - Душанбе, 2016. - С.11-13.

[35-М]. **Ганизода, Д.Ш.** Формирование Худжанда в Новое и Новейшее время [Текст] / Д.Ш.Ганизода, Ф.Ё. Эмомова // Междунар. сб. науч. тр. «Наука и культура стран Центральной Азии: традиции и современные проблемы». - Вып. 17. – Душанбе, 2016. - С. 23-33.

[36-М]. **Ганиев, Д.С.** Синтез искусств в архитектуре Таджикистана (проблемы развития, взаимодействия и преемственности) [Текст]/ Д.С.Ганиев // Материалы XIII Международного научно-творческого форума «Молодежь в науке и культуре XXI века». - Ч. 1. - Челябинск, 2014 – С. 14-18.

[37-М]. **Ганиев, Д.С.** Научный отчет нематериального культурного наследия в Таджикистане (на английском языке) [Текст] // Ф.Азизи, Д.Н. Латипов, А. Назирматов, Х Асозода, Д.С. Ганиев. Национальный Институт исследований культурного наследия, ЮНЕСКО, г.Тэджона, Республика Корея, 2014. –126 с.

[38-М]. **Ганиев, Д.С.** Формирование профессиональных качеств в изобразительной деятельности студентов технических вузов [Текст] / Д.С.Ганиев, Ш.К. Зардиев, С.Р. Хаитова // Материалы Международной конференции «Современные тенденции в архитектуре, строительстве и образовании в Республики Таджикистан», посв. 80-лет. проф. Якубова Н.Х. –Душанбе, 2014. – С. 365-372.

[39-М]. **Ганиев, Д.С.** К развитию архитектуры энергосберегающих зданий [Текст] / Н.Н Хасанов, Д.С. Ганиев // Материалы Международной конференции «Современные тенденции в архитектуре, строительстве и образовании в Республики Таджикистан», посв. 80-лет. проф. Якубова Н.Х. –Душанбе, 2014. – С.168-173

[40-М]. **Ганиев, Д.С.** Срочные потребности и проблемы обеспечения нематериального культурного наследия в Таджикистане. В книге «Встреча экспертов по сохранению нематериального культурного наследия Таджикистана» [Текст] / Д.С. Ганиев // Национ. Институт исследований культ. наследия, г.Тэджона, Республика Корея, 2013. – С. 217-242.

[41-М]. **Ганиев, Д.С.** Об Энциклопедии памятников арийской культуры Центральной Азии (Таджикистан) [Текст] / С. Мамаджанова, Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев // Сборник трудов научно-практической конференции

профессорско-препод. состава ТУТ. - Вып. 18. - Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2012. - С. 16-21.

[42-М]. **Ганиев, Д.С.** Формирование принципов инновационного эргодизайнерского проектирования [Текст] / Д.Ш.Ганиев // Сборник трудов научно-практической конференции профессорско-препод. состава ТУТ. - Вып. 16. - Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2010. - С. 115-118.

[43-М]. **Ганиев, Д.С.** Архитектурное наследие Куляба и его округа [Текст] С. Мамаджанова, Р.С.Мукимов, Д.С. Ганиев // Сборник науч. тр. междунар. конф. «Из истории древнего Куляба», посв. 2700-летию города Куляба. - Душанбе, 2006. - С.283-293.

[44-М]. **Ганиев, Д.С.** Архитектура есть наука [Текст] / Д.С. Ганиев // Избранные труды проф. Мукимова Р.С. «Архитектурно-худож. наследие Центр. Азии». - Душанбе: «ICOMOS в Таджикистане», 2006. - С. 290-291.

[45-М]. **Ганиев, Д.С.** Архитектурное наследие Куляба и его округа (на персидском языке) [Текст] С. Мамаджанова, Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев // Журнал «Рудаки», номер, посвящ. 2700-летию города Куляба / Культурный центр Исламской республики Иран в Таджикистане. - Вып. 11. - Душанбе, 2006. -С. 119-125.

[46-М]. **Ганиев, Д.С.** Формирование дизайна в декоративно-бытовом искусстве [Текст] / Д.С.Ганиев // Сборник трудов научно-практической конференции профессорско-препод. состава ТУТ. - Вып. 11. -Душанбе: Технологический университет Таджикистана, 2005. - С. 104-107.

[47-М]. **Ганиев, Д.Ш.** Архитектура и искусство (общность и различия) [Текст] / Д.С. Ганиев // Междунар. сб. науч. тр. «Архитектура и градостроительство стран Востока: традиции и современные проблемы». - Вып. 3. – Душанбе, 2002. - С. 69-70.

[48-М]. **Ганиев, Д.С.** Роль архитектурного зодчества Таджикистана в развитие архитектурных памятников Центральной Азии (на таджикском языке) [Текст] / Д.С. Ганиев, С.Р. Хаитова // Труды 4-ой конференции молодых ученых Таджикистана, посвящ. 10-летию XVI сессии Шурои Оли (Верховного Совета) Республики Таджикистан. - Худжанд, 2002. - С. 28-31.

[49-М]. **Ганиев, Д.Ш.** Художественная культура Средней Азии IX-XII вв. [Текст] / Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев // Сборник научных трудов

«Архитектура и градостроительство Таджикистана: традиции и современные проблемы». - Вып. 2. - Душанбе, 2001. - С. 20-23.

[50-М]. **Ганиев, Д.С.** Проблемы синтеза искусств в архитектуре Таджикистана [Текст] / Д.С.Ганиев, С.Р. Хаитова // Сборник научных трудов. Научно–тактической конференции профессорско – препод. сост. ТУТ. - Душанбе: Технологический университет Таджикистана. 2001. – С. 36–41.

[51-М]. **Ганиев, Д.С.** Психологические основы гуманизации архитектуры [Текст] / Д.С.Ганиев, С.Р. Хаитова // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Технологического университета Таджикистана – Душанбе, 2000. - С. 217 - 220.

[52-М]. **Ганиев, Д.С.** Взаимодействие в архитектурно-декоративном искусстве современного Таджикистана [Текст] / Р.С.Мукимов, Д.С. Ганиев // Материалы 2-ой научных конференции молодых ученых Таджикистана. - Ч. 2. - Душанбе, 2000. - С. 71-75.

[53-М]. **Ганиев, Д.С.** Исторические условия развития архитектуры и монументального искусства на территории Таджикистана [Текст] / Д.С. Ганиев // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Технологического университета Таджикистана. - Душанбе, 1999. - С. 90-92.

[54-М]. **Ганиев, Д.С.** Социально-психологические аспекты восприятия архитектуры и искусства в условия горного ландшафта Таджикистана [Текст] / Р.С. Мукимов, Д.С. Ганиев // Материалы первой научных конференции молодых ученых Таджикистана. - Ч. 2. - Душанбе, 1999. - С. 141-143.

АННОТАЦИЯ

диссертации Ганизода Джамшеда Шуджоата на тему «Концептуальные основы формирования и развития синтеза искусств в архитектуре (на примере Таджикистана)», на соискание ученой степени доктора архитектуры по специальности 2.1. - Геология, геодезия, гидрология, строительство и архитектура (2.1.41 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко - архитектурного наследия)

Ключевые слова: синтез искусств, монументально-декоративное искусство, здание, художественный орнамент, живопись, скульптура, строительство, композиция, архитектура, дизайн.

Целью исследования является разработка концептуальных основ формирования и развития синтеза искусств в архитектуре Таджикистана, как средства художественно-пространственного обогащения архитектурной среды, раскрытие его теоретических, методологических и практических аспектов, а также выявление принципов интеграции различных видов искусств в архитектурные объекты с учётом культурно-исторического контекста и современных требований.

Методы исследования осуществлены с соблюдением принципа единства процесса теоретической и практической научной работы и были приняты с учетом единой исследовательской программы.

Основные результаты научной работы. Результаты работы могут быть использованы: в реальной практике архитектурно-художественного проектирования; при разработке образовательных программ на различных уровнях подготовки, обучающихся; при оптимизации процесса изучения и представления истории архитектуры как для специалистов.

Научная новизна исследования состоит в разработке концептуальных основ взаимодействия архитектуры и различных видов искусства в Таджикистане.

Рекомендации по использованию сфера применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в областях научно-проектной практики, градостроительства, нормативно-методического обеспечения проектирования, образования и профессиональной подготовки специалистов, а также в междисциплинарном сотрудничестве. Области применения могут включать научно-исследовательские и проектные организации в области архитектуры и градостроительства, органы образования, высшие и средние профессиональные учебные заведения в области архитектуры и дизайна, а также экспертные и консультационные бюро в области реконструкции и реставрации зданий.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Ғанизода Ҷамшед Шучоат дар мавзуи "Асосҳои концептуалии ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъморӣ (дар мисоли Тоҷикистон)", барои дарёфти дараҷаи илмии доктори меъморӣ аз рӯйи ихтисоси 2.1. - Геология, геодезия, гидрология, сохтмон ва меъморӣ (2.1.41 – Назария ва таърихи меъморӣ, тармим ва бозсозии мероси таърихию меъморӣ)

Калидвожаҳо: синтези санъат, санъати монументалӣ ва ороишӣ, бино, ороиши бадеӣ, расмкашӣ, ҳайкалтарошӣ, сохтмон, композитсия, меъморӣ, дизайн.

Ҳадафи таҳқиқот таҳияи асосҳои концептуалӣ барои ташаккул ва рушди синтези санъат дар меъмории Тоҷикистон ҳамчун воситаи ғанӣ гардонидани бадеӣ ва фазоии муҳити меъморӣ, ошкор кардани ҷанбаҳои назариявӣ, методологӣ ва амалии он ва муайян кардани принсипҳои ҳамгироии намудҳои гуногуни санъат ба объектҳои меъморӣ бо назардошти заминаи фарҳангӣ ва таърихӣ ва талаботи муосир ба шумор меравад.

Натиҷаҳои асосии тадқиқот. Натиҷаҳоро метавон дар татбиқи амалии тарроҳии меъморӣ ва бадеӣ; дар таҳияи барномаҳои таълимӣ дар сатҳҳои гуногуни омодагии донишҷӯён ва дар беҳтар кардани раванди омӯзиш ва муаррифии таърихи меъморӣ ҳам барои мутахассисон истифода бурд.

Навоварии илмии таҳқиқот аз таҳияи асосҳои концептуалӣ барои алоқаи байниҳамдигарии меъморӣ ва шаклҳои гуногуни санъат дар Тоҷикистон иборат мебошад.

Тавсияҳо барои истифода ва доираи татбиқ. Натиҷаҳоро метавон дар соҳаҳои амалияи илмии лоиҳакашӣ, банақшагирии шахрӣ, дастгирии меъёрӣ ва методологии тарроҳӣ, таълим ва омӯзиши касбии мутахассисон ва ҳамкориҳои байнифаннӣ истифода бурд. Соҳаҳои татбиқ метавонанд ташкилотҳои тадқиқотӣ ва лоиҳакаширо дар соҳаи меъморӣ ва банақшагирии шахрӣ, мақомоти маориф, муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва миёнаи касбӣ дар соҳаи меъморӣ ва дизайн, инчунин ширкатҳои коршиносӣ ва машваратӣ дар соҳаи таҷдид ва барқарорсозии биноҳо дар бар гиранд.

ABSTRACT

Ganizoda Jamshed Shujoat's dissertation on "Conceptual foundations of the formation and development of arts synthesis in architecture (using Tajikistan as an example)" for the degree of doctor of architecture in specialization 2.1.41 – Theory and history of architecture, restoration and reconstruction of historical and architectural heritage.

Keywords: arts synthesis, monumental and decorative art, building, artistic ornamentation, painting, sculpture, construction, composition, architecture, design.

The aim of this study is to develop conceptual foundations for the formation and development of arts synthesis in the architecture of Tajikistan as a means of artistic and spatial enrichment of the architectural environment, to reveal its theoretical, methodological, and practical aspects, and to identify principles for integrating various arts into architectural objects, taking into account the cultural and historical context and contemporary requirements. The research methods adhered to the principle of unity of theoretical and practical research and were adopted within a unified research program.

Main Results of the Research. The results can be used in the practical application of architectural and artistic design; in developing educational programs at various levels of student preparation; and in optimizing the process of studying and presenting the history of architecture for both specialists and professionals.

The scientific novelty of the study lies in the development of a conceptual framework for the interaction between architecture and various art forms in Tajikistan.

Recommendations for Use and Scope of Application. The results can be used in the fields of scientific design practice, urban planning, regulatory and methodological support for design, education and professional training of specialists, and interdisciplinary collaboration. Areas of application may include research and design organizations in the field of architecture and urban planning, educational authorities, higher and secondary vocational educational institutions in the field of architecture and design, as well as expert and consulting firms in the field of building reconstruction and restoration.

Ба чоп 21.04.2026 с. ичозат дода шуд.
Андозаи 60x84/16. Гарнитураи Times New Roman
Қоғази офсетӣ. Теъдоди нашр 100 нусха.
Нашриёти ДТТ ба номи академик М.С.Осимӣ
ш. Душанбе, 734042, хиёбони академик Раҷабовҳо, 10а

Подписано к печати 21.04.2026г.
Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТТУ имени академика М.С.Осими
г. Душанбе, 734042, проспект академиков Раҷабовых, 10а